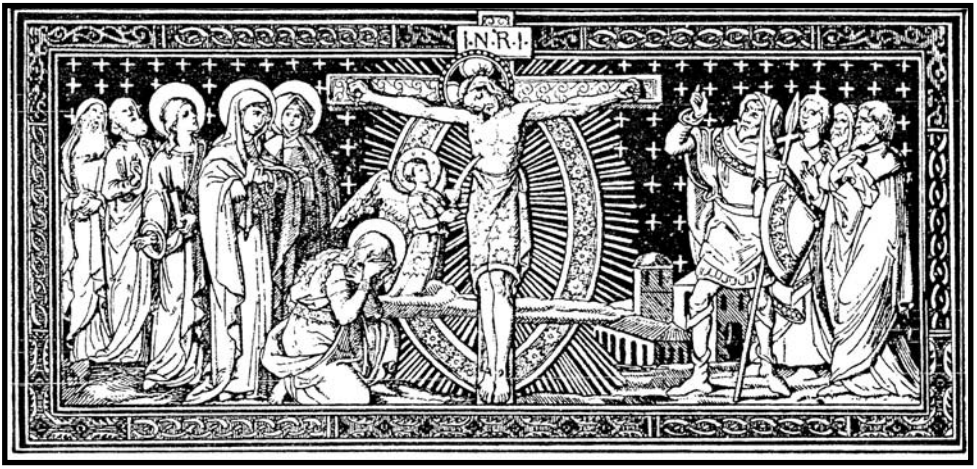


Д. Э. Пучкин

Изъяснение святой Мессы (Божественной Литургии) традиционного римского обряда

Москва
MMXX

© Д. Э. Пучкин, 2020

«Грядет Спаситель твой;
награда Его с Ним и воздаяние Его пред Ним» (Ис. 62, 11)

Введение

С автором данных строк как-то произошёл такой случай. Разговорившись с одним из наших верующих, я услышал потрясающее признание: он пользуется книжкой кардинала Аарона Жана Мари Люстиже о святой Мессе (издана в 2001 г. в русском переводе!). Я с недоумением спросил его, зачем он читает книжку о новой мессе, пронизанную чуждым нам духом, сам будучи прихожанином тридентской, в ответ на что услышал, что о тридентской-то мессе по-русски ничего нет. Действительно, лекции о. Карла Штелина, переводившиеся автором данных строк на русский и напечатанные в нескольких номерах «Молись за нас» в середине 90-х гг. XX в., стали библиографической редкостью, да и русский читатель нуждается в более адаптированном к его культуре рассказе о римской Мессе, содержащим ее сравнение с восточными литургиями. Но это не главное. Главное, наконец-то дать отечественному читателю изъяснение римской литургии, традиционного богослужебного обряда матери и госпожи всех церквей, Церкви Римской, епископ коей является преемником св. ап. Петра, которое поможет ему разумно и осмысленно присутствовать на святой Мессе, этом истинном «небе на земле», как называли Пресвятую Евхаристию многие авторы. Нехватка тайноводственного слова, так сказать «мистагогической катехизации», адресованной взрослому и принявшему Таинства христианской инициации человеку, самым губительным образом сказывается на духовном развитии среднестатистического российского католика.

Потребность в богослужении, в поклонении Богу логически вытекает из самого факта признания существования Бога и известна еще первобытным людям. Культ есть во всех религиях, что очевидно всем. А христианство, вопреки мнению некоторых протестантских богословов (К. Барт, Д. Бонхёффер) и харизматической секты неокатехумената, занимающейся край-

не сомнительной деятельностью внутри Католической Церкви, несомненно, является религией, но при этом религией истинной и богооткровенной. Вот что пишут в написанном неверующим коллективом авторов учебнике религиоведения: «Важнейшим видом религиозной деятельности является культ. Содержание культа задается соответствующими религиозными идеями, его предметом являются осознаваемые в форме религиозных образов внешние объекты и процессы, психические феномены...» («История религии», Под общ. ред И. Н. Яблокова, М., 2004, т. I, стр. 41). Как замечает древнегреческий языческий писатель Плутарх (I в.) в своем произведении «Против Колота», «...если обойдешь земли, можешь найти города, лишенные стен, письменности, домов, вооруженных сил, монет, не знающие гимнасия и театра; города же, лишенного храмов и богов, не употребляющего молений, присяги, оракула, не приносящего ради благ жертв, не употребляющего святыни для избегания бед, никто никогда не видел» *(Plutarchus, «Opera...», Lipsiae, 1778, t. X, p. 626).* Русский православный философ о. Павел Флоренский замечал: «Первое, основное и прочнейшее определение культа — именно таково: он — выделенная из всей реальности та ее часть, где встречается имманентное и трансцендентное, дольнее и горнее, здешнее и тамошнее, временное и вечное, условное и безусловное, тленное и нетленное» (свящ. П. Флоренский, Собр. соч., «Философия культа», М.: 2004, стр. 30). Мы сознательно процитировали тут внешних по отношению к нашей вере авторов: атеиста, язычника и православного, да еще приверженного заблуждениям софиологии: мы хотели показать, что все люди понимают важность богослужения в религии. Слово «религия» происходит от латинского *religare* — «связывать, соединять», это наша обратная связь с Богом, без Которого мы не могли бы существовать. При этом весьма естественно, что в религии есть культ и есть жертва. Человек состоит из духовной души и материального тела, поэтому на церковной службе предписаны определенные телодвижения, мало чисто душевных проявлений, Богу должен поклониться весь человек. Даже при иссушенном состоянии души можно выразить покорность и поклонение Богу телесными

действиями, с сохранением подлинной ценности молитвы (см.: иером. Ф. Леллот *[SJ]*, «Решение проблемы жизни», Брюссель, 1959, ч. IV, стр. 25). Поэтому, почитая Бога, человек приносит Ему в дар как духовное поклонение, так и материальную жертву. Жертвы бывают хвалебные, благодарственные, ходатайственные и умилостивительные за грехи. Принесение жертвы включает в себя посвящение Богу (передача Богу жертвенного дара в собственность), изменение (заклание в случае живого существа), и во многих случаях причащение (поедание жертвенного дара в знак причастности к жертве), либо его уничтожение (например, сожжение). Посвящение может быть совершено до заклания — к примеру, Христос посвятил Себя на Тайной в*е*чере, отслужив первую Евхаристию еще до смерти на Кресте, символически изобразив раздельным пресуществлением хлеба и вина пролитие Своей Крови (см.: П. Тиволье *[SJ]*, «Спутник искателя правды», Брюссель, 1963, стр. 227, 236).

Книга Бытия сообщает о жертвах, принесенных Каином и Авелем, Ноем и Авраамом еще до дарования Закона Моисеева. Общественное богослужение было известно ветхозаветному времени и установлено Законом Моисеевым и иудейскими обычаями. В Новом Завете также имеется общественное христианское богослужение, центром которого является служение Евхаристии, установленное Самим Иисусом Христом на Тайной в*е*чере. При этом надо четко понимать — воздаяние евхаристического поклонения Богу нужно нам, на Мессе происходит освящающее действие Христа Воскресшего, которое плодотворно для слушающих святую Мессу, ибо мы не способны своими силами воздать Богу достаточное поклонение. Моисей вывел евреев из земли Египетской, из дома рабства, а кровь пасхального агнца хранила их от истребления. Христос вывел всех людей из рабства греху, а Его Кровь спасла нас от вечной адской погибели. **«Се, Агнец Божий; се, Который берет грех міра»** (Ин. 1, 29 *Vulg.*).

Св. Игнатий Богоносец, архиепископ Антиохийский, († 107) младший современник Апостолов, когда пишет о предстоящем ему мученичестве (он был отдан на растерзание львам) сравнивает жертву Евхаристии с подвигом мученика за имя

Христово: «Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измелют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым. <...> Молитесь обо мне Христу, чтобы я посредством этих орудий сделался жертвою Богу» (св. Игнатий Богоносец, Рим., гл. 4 — *PG 5, 807 A—B*). Такой любовью ко Христу, давшему нам Себя во Св. Причащении под видом хлеба, дышат эти строки служителя алтаря! Августейшая и Святейшая Евхаристия есть источник всякой благодати, всякой духовной силы. Церковь живет Евхаристией, и христиане эпохи гонений особенно хорошо это чувствовали. И она же и есть те самые узы любви, связующие верных во Христе (и делающие их святыми, т. е. отделенными от міра сего), о чём нам говорит другой памятник раннехристианской литературы, «Учение Двенадцати Апостолов»: «Благодарим Тебя, Отче наш, за жизнь и ведение, которые Ты открыл нам чрез Иисуса, Отрока Твоего. Тебе слава во веки. Как сей преломляемый хлеб был рассеян по холмам и собранный вместе стал единым, так и Церковь Твоя от концов земли да соберется в Царствие Твое, ибо Твоя есть слава и сила чрез Иисуса Христа во веки. И от Евхаристии вашей никто да не вкушает и не пьет, кроме крещенных во имя Господне, ибо и о сем сказал Господь: **"не давайте святыни псам"** (Мф. 7, 6)» («Дидахе», гл. 9).

Но лучше всех об этом сказал Сам Господь: **«Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие; ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь во Мне пребывает, и Я в нем. Как послал Меня жив*ы*й Отец, и Я живу посредством Отца, и [также] кто вкушает Меня, и он будет жить посредством Меня. Сей-то есть хлеб, который сошел с небес. Не так, как отцы ваши ели манну и мертвы. Ядущий хлеб сей жить будет вовек»** (Ин. 6, 54—59 *Vulg.*); **«Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алк*а*ть, и верующий в Меня не будет жаждать никогда»** (Ин. 6, 35).

Всё, что мы напишем ниже, всё, что написал или напишет какой-либо человек, будет лишь жалкой попыткой объяснить вышецитированные слова Господни, неисчерпаемые в своей глубине! Мы призываем всех верующих стремиться, насколько позволяет им способность понимания и обстоятельства жизни, углублять свои знания о Евхаристии и свою набожность по отношению к ней. Как заметил святой батюшка Пий *[padre Pio]*, «лучше бы мір существовал без солнца, чем без святой Мессы».

1. Общие замечания

В эпоху гонений католики были вынуждены рисковать жизнью или хотя бы некими менее значительными неприятностями, чтобы побывать на святой Мессе. Чем же она так ценна? Почему мы так нуждаемся в ней? И чем она велика?

Христос, исполняя обещание, данное на проповеди в Капернауме (см. Ин. 6, 52—59), заповедал нам совершать Евхаристию в память о Нем (см. Лк. 22, 19; I Кор. 11, 24), дабы пребыть с нами вплоть до скончания века (см. Мф. 28, 10).

С догматической точки зрения святая Месса (Божественная Литургия) «есть жертвоприношение Тела и Крови Иисуса Христа под видами хлеба и вина, в котором изображается и возобновляется (повторяется) пожертвование Собою Христа на Кресте. <...> Устанавливая Таинство Евхаристии, Иисус Христос совершил истинное жертвоприношение... <...> Протестанты, отвергая Св. Литургию, ссылаются на бесконечную ценность Жертвы на Голгофе и, следовательно, на бесполезность других жертв; но они заблуждаются, ибо Иисус Христос Сам установил <...> жертвоприношение Литургии, чтобы постоянно возобновлять жертвоприношение Голгофы и сообщать нам плоды его. <...> Литургия является самым возвышенным видом богопочитания, благодарения Богу за Его благодеяния и умилостивления **"во оставление грехов"**» (свящ. С. Тышкевич *[SJ]*, «Католический катихизис», Харбин, 1935, стр. 166—168). На жертвенный характер Евхаристии следует обращать первостепенное внимание, лишь во вторую очередь это пасхальная вечеря, трапеза Господня, собрание *[synaxis]* верных и т. п.!!! В

Новом Завете упразднены все ветхозаветные жертвы, известные закону Моисееву, которые не могли достаточно угодить Богу и изгладить наши грехи (см. Евр. 10, 4). В Ветхом Завете предсказана сия жертва: **«ибо от Востока солнца до Запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя Мое между народами, говорит Господь Саваоф»** (Мал. 1, 11): это не ветхозаветные жертвы, которые приносились лишь в одном месте (под конец — в Иерусалимском храме), а не **«от Востока солнца до Запада»**; это не духовные жертвы молитвой, благочестивыми чувствами и т. п. (которые приносились искони и еще до Малахии их упоминает Давид [см. Пс. 50, 19], а Малахия говорит о небывалом ранее в будущем времени); кроме того, Исаия предсказывает, что Бог будет брать из языческих народов священников и левитов (см. Ис. 66, 19—21), а по Закону Моисееву священники были только потомки Аарона (см. Исх. 28, 1—3; 30, 30; Числ. 3, 10) и Левиты — Левия (Числ. 3, 6—8. 12), ветхозаветному чину левитов в Новом Завете соответствуют диаконы, которых Литания Всем Святым именует «левитами»; не подходила бы сюда и Крестная жертва, если ее понимать ошибочно, по-протестантски, как якобы единовременную и невозобновляемую — получилось бы, что и она была принесена лишь на Голгофе, в единственном месте, да и кто такие священники из народов, о которых пророчествует Исаия, если протестантские пасторы не претендуют на принесение жертвы при совершении «вечери Господней», было бы непонятным (священник это жрец, приноситель жертвы); только католическое учение о бескровном возобновлении кровавой жертвы Христа в Евхаристии, совершаемой во всех церквах земли, согласуется с текстами пророчеств. Евхаристия есть и единственная Жертва Нового Завета, которая одновременно принадлежит ко всем четырем видам жертв по их цели: хвалебная, благодарственная, ходатайственная и умилостивительная за грехи живых и умерших, и одно из семи Таинств, важнейшее из них. Прообразами Евхаристии в Ветхом Завете были принесенные Мелхиседеком хлеб и вино (см. Быт 14, 18), жертвоприношение Исаака, которое намеревался совершить Авра-

ам (см. Быт. 22, 1—14), манна небесная (см. Исх. 16, 14—36; Прем. 16, 20), чудесно изведенный Моисеем из скалы источник вод (см. Исх. 17, 4—7), ветхозаветные жертвы, а наипаче пасхальный агнец (см. Исх. 12, 1—27) и жертвоприношение при заключении Завета на Синае (см. Исх. 24, 3—8), в начале же новозаветной истории — претворение воды в вино в Кане Галилейской (см. Ин. 2, 1—11) и два случая умножения хлебов (см. Мк. 6, 30—44; Ин. 6, 11—14 и Мк. 8, 1—9). Установление Евхаристии было обещано Иисусом Христом в беседе о небесном хлебе (см. Ин. 6, 26—58). Велико августейшее достоинство святой Мессы: «Таинство Евхаристии превосходит своим несравненным достоинством все остальные Таинства: Евхаристия даёт человеку не только благодать, но и Самого Творца благодати, Иисуса Христа. Кроме того, почитание Христа во Св. Дарах и единение с Ним являются одним из главных двигателей духовной жизни католика. <...> Осуждая еретическое учение протестантов, Тридентский Вселенский Собор определил, что <...> Христос присутствует в Евхаристии **"истинно",** не только как символ; **"действительно",** а не в зависимости от нашей веры или воображения; **"существенно"**, т. е не только Своею благодатью, но и всем Своим Существом *[DS 1636, 1651]*. <...> Церковь приглашает верующих причащаться возможно чаще, даже ежедневно» (Там же, стр. 159, 165). «...Важнее хлеба телесного хлеб духовный, т. е. благодать, которая освещает наш разум и укрепляет нашу волю, и Евхаристия, **"хлеб сшедший с небес"** (Ин. 6, 41), который Христос благоволил дать нам, чтобы утолить духовную жажду нашей души» (Там же, стр. 135—136).

Пресуществление *[transsubstantiatio]* это преложение всей сущности хлеба в сущность Тела Христова, и всей сущности вина в сущность Крови Христовой (*DS 1642, 1652, 3891;* ХВ 795/3). После него Св. Тайны — больше не хлеб и вино, а только Тело и Кровь Христовы. В каждой частице хлеба или каждой капле вина присутствует весь Христос с Телом и Кровью, человеческой Душою и Божеством *(DS 1640—1641, 1651, 1653).* Св. Кирилл Иерусалимский (IV в.) говорит: «Видимый хлеб не есть хлеб, хотя вкусом чувствуется, но Тело Христово: и видимое вино не есть вино, хотя по вкусу так представляется,

но Кровь Христова» (св. Кирилл Иерусалимский, Поучения тайноводственные, IV, n. 9 — *PG 33, 1104 B*). Он же сравнивает евхаристическое обращение с претворением воды в вино в Кане Галилейской (см.: Там же, n. 2 — *PG 33, 1097 B*). При этом евхаристические виды (воспринимаемые человеческим познанием свойства хлеба и вина) пребывают неизменными. Один атеист рассмешил тем, что под микроскопом исследовал Св. Тайны и нашел «только хлеб и вино» — мы и без микроскопа знаем, что он ничего другого и не смог бы найти! Иного и не утверждали! Неверны и недопустимы никакие символические толкования слов Христовых **«сие есть Тело Мое»** *(DS 1637).* Нет и «сосуществления» *[consubstantiatio]*, измышленного еретиком Мартином Лютером, будто виды становятся Телом и Кровью Христовыми, не переставая быть хлебом и вином, на чём настаивают и современные лютеране! Кальвин же и прочие радикальные протестанты отрицают действительное присутствие Тела и Крови Христовой во святом Причащении (см.: Д. Т. Мюллер, «Христианская догматика», *Duncanville*, 1998, стр. 601—613). Увы, представления некоторых православных модернистов, вроде ныне здравствующего проф. А. И. Осипова, или же живших в XX в. еп. Василия (Кривошеина) и еп. Александра (Тян-Шанского), внука известного путешественника, близки к лютеранским. Эту ложную лютеранскую точку зрения они иллюстрируют образным сравнением: расплавленный металл становиться «огнем», не переставая быть металлом. Не желая прямо признаваться в усвоении лютеранской точки зрения, они прячутся за неопределенное слово «преложение». Также проводится кощунственная аналогия с учением Халкидонского Собора о божественном и человеческом естествах во Христе, соединенных нераздельно и неслиянно. Хотя составленное в XVII веке «Православное Исповедание» митр. Петра Могилы, считающееся официальной символической книгой Греко-российской церкви, ясно учит о пресуществлении согласно с католическим вероучением (ч. I, вопр. 106—107), а также и «Послание Патриархов...» 1848 г. (чл. 17), где об этом сказано с особенной ясностью, а также и катехизис митр. Филарета (Дроздова) (см.: «Пространный христианский

катихизис Православной Кафолической Восточной Церкви», М., 2006, стр. 79, а также пояснения на стр. 6—7, 145).

Святая Месса (Божественная Литургия) римского обряда в своих существенных частях восходит к св. ап. Петру, была впервые кодифицирована в V—VI вв. Папами свв. Львом I Великим, Геласием I и Григорием I Великим (прозванным на Востоке «Двоесловом»), а нынешний вид приняла во исполнение решений Тридентского Собора при Папе св. Пие V в 1570 г., причем большинство католиков-традиционалистов используют редакцию Служебника *[Missale]* 1962 г., утвержденную Папой Иоанном XXIII. Католики-традиционалисты не практикуют ни реформированный римский обряд, одобренный Папой Павлом VI в 1969 г., — так называемый «новый чин мессы» *[novus ordo missae]*, разработанный во исполнение решений Второго Ватиканского Собора, ни переходный обряд 1965 г. Классическую римскую Мессу именуют тридентской, латинской, старой, традиционной, Мессой всех времен. При этом мы защищаем истинный прогресс, породивший католическое богослужение в его исторически сложившимся традиционном виде, который окончательно сформировался в эпоху Контрреформации, отвергая осужденный Пием XII в энциклике *«Mediator Dei»* археологизм, с его ложным стремлением якобы вернутся к древним и раннесредневековым литургическим формам. Старый и новый обряд разнятся не только языком совершения и позицией священника относительно престола *[altare],* но и текстами молитвословий и движениями священника, календарем, структурой библейских чтений и др. Поэтому ошибаются те, кто путает новую мессу, совершаемую иногда для имитации сходства со старой по-латыни и на старом престоле, в благолепных облачениях и под красивую музыку, с настоящей старой мессой. «Спиной к народу» и в красивом культурном антураже могут служить свою недействительную Евхаристию даже высокоцерковные англикане и скандинавские лютеране! Следует иметь в виду, что на тридентской Мессе довольно сильно отличаются служба без пения и с пением. На последней многое, что читают священник и прислуживающие тихим голосом, запевается хором, который может петь со-

вершенно другой текст. Использование неподобающих благолепию богослужения музыкальных инструментов (гитары и т. п.) не допускается. На Тридентской Мессе священник стоит перед престолом, спиной к народу, *«coram Domino»* [пред Господом — Лев. 6, 7; 24, 3]. Лицом к народу он поворачивается только в некоторые моменты службы, но никогда не становится за престол.

Слово «Евхаристия» в переводе с греческого означает «благодарение»; святая Месса представляет собою благодарственное воспоминание любви Божией и искупления Христова; именуется она также **«трапеза»** или **«вечеря Господня»** (I Кор. 10, 21; 11, 20), **«общение»** (I Кор. 10, 16), отсюда слова — латинское *«communio»* и церковнославянское **«причастие»**, обозначающие общение, «Святыми Дарами», «Святыми Тайнами», «Таинством алтаря», **«словесной и бескровной Жертвой»** (литургия св. Василия Великого), «тайноводством» *[mystagogia]*, «ежедневным действием» *[agenda]*, «приношением» *[oblatio]* и др. В апостольское время Литургия еще называлась **«преломлением хлеба»** (Деян. 2, 46). По распространенному мнению, слово «Месса» происходит от возгласа на отпусте (роспуске верующих, собравшихся на богослужение): фраза **«идите, отпуст есть»** *[Ite missa est]*, стала восприниматься как **«идите, служба закончилась»,** слово *missa* (от слова *mittere* — отпускать, рассылать) стало восприниматься как наименование всего евхаристического богослужения (собственно отпуст стал называться *dismissio*). Похожий возглас есть в восточных литургиях. Священник говорит **«с миром изыдем»**, на что отвечают: **«о имени Господни»,** сие похоже на диалог в начале процессии в римском обряде: ***V.*** *Procedamus in pace.* ***R.*** *In nomine Christi. Amen* [*Ст.* **Да шествуем в мире.** *Отв.* **Во имя Христово. Аминь**]. Что ж, уходя с Трапезы Господней, мы должны идти исполнять волю Божию за стенами храма, в нашей повседневной жизни, черпая духовные силы для нашей миссии в святой Евхаристии. Некоторые же авторы считают, что латинское слово *missa*, употреблявшееся еще свв. Амвросием Медиоланским и Августином Иппонийским, происходит от еврейского выражения *«missat ned-*

abat» [«дань доброхотная» *(oblatio spontanea)*] (Втор. 16, 10 *M. et Vulg.*). При этом в эпоху Реформации многие протестанты стали отказываться от наименования Евхаристии «Мессой», которое они считали подразумевающим католическое понимание сего Таинства. В католической литературе на западных языках слово «Месса» означает не только Евхаристию, совершаемую по римскому и иным западным обрядам, но и евхаристическое богослужение вообще, Божественную литургию любого обряда. По-русски Евхаристия, а особенно совершаемая по византийскому обряду, именуется Божественной литургией («литургия» — общественное служение), потому что она приносится за грехи всего общества верующих, всех людей (см.: прот. Н. Перехвальский, «Учение о православном богослужении», Переизд. Комитета русской православной молодежи заграницей, б/г, стр. 46). Литургия по-гречески значит, применительно к христианскому и ветхозаветному богослужению, «дело для народа», вариант перевода «дело народа» тут не вполне подходит. Греческий подлинник Евангелия именует «литургией» служение ветхозаветного священника св. Захарии, происходившее безо всякого участия народа (см. Лк. 1, 23), который не имел никакого права присутствовать при служении священников во святилище, куда запрещалось входить всякому мірянину, даже царю! (см. II Пар. 26, 16). Русское слово «обедня» подразумевает, что Евхаристию следует совершать в дополуденное время (что в современной практике латинского обряда неактуально, однако было некогда принято в старину и по сей день принято в византийском обряде). Иногда русскоязычными армянами употребляется арменизм «Патараг» (жертва), прежде всего для наименования Божественной литургии по армянскому обряду. Различные наименования Пресвятой Евхаристии подчёркивают, что Таинство Св. Причащения есть умилостивительная жертва Богу за грехи всего общества верующих, за грехи всех людей — живых и умерших.

Текст молитв святой Мессы мы приводим по молитвеннику «Господу помолимся», а псалмы цитируем как правило по переводу проф. П. А. Юнгерова, с незначительной правкой. Русский язык данного трактата использует принцип единства тер-

минологии, мы не называем разными словами аналогичные предметы облачения и богослужебной утвари латинского и византийского обрядов. Русская католическая литература, созданная в первую половину XX в. и являющаяся классикой, использует именно таковой принцип. Аналогичный принцип применяется и в светской литературе (переводы названий церковных облачений в «Англо-русском словаре» проф. В. К. Мюллера, а также см.: М. Кибалова, О. Гербенова, М. Ламарова, «Иллюстрированная энциклопедия моды», [Прага]: «Артия», 1987, стр. 507—517). Мы не будем говорить как малограмотные западнобелорусские бабушки, называя католического священника «ксендзом» и латинскую фелонь «орнатом»! Логично писать книгу на русском языке именно для людей, продолжающих считать после принятия католичества своей именно русскую культуру, причём русскую классическую. Люди с иной культурной идентификацией могут почитать книги на тех языках, которые им ближе, либо пользоваться книгами по-русски как отчасти «чужими» для себя.

Нумерация псалмов приводится по Вульгате (совпадает с таковой в Септуагинте, церковнославянском и Синодальном переводах).

2. Богослужебный год

В традиционном латинском обряде существует единый литургический год, где ежегодно повторяются одни и те же литургические чтения, а разница между конкретными годами возникает только при совмещении переходящих и непереходящих праздников, а также, естественно, чисел со днями недели. Не так в новом — там единство мистерии разбивается трехгодичным циклом воскресных чтений (года ***A, B*** и ***C***) и двухгодичным циклом чтений по будням (года ***I, II***). Что осталось неизменным, так это литургическое новолетие (т. е. начало цикла богослужебных чтений) — и в старом, и в новом обряде оно приходится на первое воскресенье Рождественского Поста, или Адвента (от латинского слова *adventus* [пришествие]). Это воскресенье, ближайшее к празднику св. ап. Андрея (30 нояб-

ря). Как св. ап. Андрей был первозванным учеником Христовым (см. Ин. 1, 40), так и ближайшее ко дню его памяти воскресенье начинает литургический год. Не следует путать литургическое новолетие с календарным (1 января). Для сравнения укажем, что в византийском обряде календарное новолетие — 1 сентября, а литургическое — Пасха. Адвент — покаянное, скорбное время богослужебного года, но менее суровое, чем Четыредесятница (поется **«Аллилуйя»**). Только в этом смысле его можно назвать «радостным». Мы ожидаем радостного празднования литургического воспоминания Рождества (первого Пришествия) и в то же время с трепетом размышляем о Страшном Суде (втором Пришествии).

При этом мы вспоминаем трех уч***и***телей Адвента — Пресвятую Богородицу, св. Иоанна Крестителя и св. прор. Исаию. В наше ужасное время с особой актуальностью звучит призыв всех трех об обращении и покаянии. Исайя восклицает: **«Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши...»** (Ис. 1, 16). Св. Патерий Римский (VI в.), ученик св. Григория Двоеслова, так толкует это место: «После омовения тот пренебрегает очищением, кто после слез невинность жития не соблюдает. Итак, они омываются и никогда не очищаются, ибо, сотворив грех, не лишены плача, но часто плачевное творят» (*PL 79, 941 B*). Не к таким ли людям, которых среди нас, увы, немало, обращен призыв св. Иоанна Крестителя: **«Отродье змеиное, кто указал вам бежать от будущего гнева? Сотворите же плод, достойный покаяния»** (Мф. 3, 7—8; пер. еп. Кассиана [Безобразова]). Когда целомудрие стало считаться у среднего обывателя глупым чудачеством, когда ежегодно совершаются миллионы абортов — самых гнусных убийств ни в чем не повинных беззащитных детей в утробе матери, когда потерявшая всякую надежду найти смысл жизнь молодежь пытается насытить духовную жажду алкоголем и наркотиками, когда... всё это происходит — остаётся только прислушаться к словам нашей Небесной Заступницы: «Люди не должны больше оскорблять Бога, ведь Он уже без того так оскорблен» (Ф***а***тима, 13 октября 1917 г.). Долго ли люди еще будут ожесточать сердца свои? Долго ли мы будем позволять властвовать над собой трем нашим злейшим

врагам — міру, плоти и диаволу?! На Западе время Адвента превратилось для маловерных людей в «торговое Рождество», время для покупки рождественских подарков и новых ёлочных игрушек... Кажется, не так должен воспринимать это время благочестивый христианин. Восплачем и возрыдаем о грехах своих, дабы достойно встретить Рождество Христово! И Христос, не пренебрегший убогим вифлеемским вертепом, не пренебрежет и нашими бедными сердцами, чтобы мистически родиться в них...

Рождество Христово начинает рождественский период. Бесконечный Бог облекся в конечное человечество. Парадоксальное самоуничижение Бога-Слова свершилось *propter nos et propter nostram salutem* [**нас ради и нашего ради спасения**]. Наш Отец по Божеству, Он стал нашим Братом в Человечестве Своем. Пришел Искупитель... Воссиял великий Свет народам... На Рождество служатся три мессы в воспоминание предвечного рождения Сына Божия в лоне Небесного Отца, рождества по плоти от Девы Марии, когда пришла полнота времен, и мистического рождения в душе всякого верного христианина. Рождественские елки символизируют древо жизни в Эдеме и Крест Христов, игрушки и подарки — благодеяния Бога Промыслителя, шары — плоды древа жизни, светильники — свет Христов, просвещающий всех (см. Ин. 1, 9). Рождественский вертеп, впервые установленный св. Франциском Ассизским в Греччо, наглядно припоминает нам близость Рожденного Спасителя к нам (см. Втор. 4, 7; Пс. 33, 19; 144, 18; Ис. 7, 14; Мф. 1, 23). Календарное новолетие совпадает с праздником Обр*е*зания Господня (1 янв.). Накануне Нового года на 31 декабря, в день св. Сильвестра, поют гимн *Te Deum*, в благодарность за благодеяния Божии, оказанные в уходящем году. При Папе Иоанне XXIII праздник был официально переименован в Отдание *[Octava]* Рождества, но текст службы с упоминаниями об обр*е*зании Господнем остался прежним, так что неофициально старое название будет вполне уместным.

Праздник Богоявления в латинской традиции является тройственным воспоминанием нескольких событий священной истории: поклонения Трех Волхвов новорожденному Богомладенцу в Виф-

лееме (см. Мф. 2, 1—12), Крещения Господня во Иордане (см. Мф. 3, 13—17; Мк. 1, 9—11; Лк. 3, 21—22) и претворения воды в вино в Кане Галилейской (см. Ин. 2, 1—11) (см.: антифон вечерни на Песнь Богородицы *[Magnificat],* 6 янв.). В настоящее время при праздновании Богоявления в латинском обряде особое внимание обращается на воспоминание поклонения волхвов, хотя еще в XIII в. Папа Иннокетий III говорил в сочинении «О священном Таинстве алтаря» о Богоявлении как о празднике Крещения *(PL 217, 829 D).* На Богоявление и в латинском обряде совершается водосвятие. Еще освящаются злато, фимиам и мvро (вещества, принесенные волхвами), а также мел для специальной Богоявленской надписи на дверях. Особое воспоминание Крещения Господня по календарю Иоанна XXIII совершается 13 января, на Отдание *[Octava]* Богоявления. В первое воскресенье по Богоявлении отмечается праздник Святого Семейства. Начинается отсчет воскресений «по Богоявлении». 2 февраля празднуется Очищение Пресвятой Девы Марии, именуемое по-русски «Ср***е***тением» (привычно для России, поскольку **Сретение Господне** [«встреча Господа» в переводе с церковнославянского] в византийском обряде — Господский праздник). В начале богослужения на Ср***е***тение освящаются громн***и***цы — специальные сретенские свечи (св. Симеон Богоприимец назвал Христа **«светом»**).

Наконец, начинается время подготовки к Великому Посту. Когда-то давно Великий Пост длился не сорок, а семьдесят дней (в воспоминание семидесятилетнего вавилонского пленения). В память об этом несколько недель, предшествующих Великому Посту, и в традиционном латинском обряде, как и в обрядах восточных, носят покаянный характер. Они как бы вводят верующего в Великий Пост, готовят его к интенсивной, благочестивой духовной жизни. Богослужение Предпостья и Великого Поста (Святой Четыредесятницы) носит покаянный характер: облачения духовенства фиолетовые, вплоть до Пасхи смолкает **«Аллилуйя»,** Великое славословие *[Gloria in excelsis Deo]* на Мессе, песнь св. Амвросия Медиоланского *[Te Deum]* на Утрене. Какова же структура Предпостья? Начинается оно с воскресения приблизительно за семьдесят дней до Пасхи и кончается вторником перед Пепельной Средой. Ключевыми днями тут являются воскресенья:

— Воскресенье старосыропустное, Семидесятница (лат. *Septuagesima*, польск. *Niedziela Starozapustna*);

— Воскресенье мясопустное, Шестидесятница (лат. *Sexagesima*, польск. *Niedziela Miesopustna*);

— Воскресенье сыропустное, Пятидесятница (лат. *Quinquagesima*, польск. *Niedziela Zapustna*).

Во удовлетворение за бесчинства, творимые во время празднования масленицы (карнавала), св. Карл Борромей, архиепископ Миланский, (XVI в.) ввел, поддержав почин капуцина Иосифа, сорокачасовое богослужение — выставление Св. Даров в течении трех дней: на 13, 13 и 14 часов.

В латинском обряде собственно Великий Пост начинается в среду, именуемую Пепельной. Священник посыпает чело верующих пеплом сожженных ветвей от прошлогоднего Вербного Воскресения, дабы напомнить о бренности всего земного и необходимости покаяния в грехах, говоря: **«помни, человече, что прах ес*и* и в прах возвратишься»** *[memento, homo, quia pulvis es, et in pulverem reverteris].* В западной духовности покаянные размышления на весь Великий Пост неразрывно связаны с памятованием о Страстях Христовых. Пятницы Великого Поста в ряде местностей были традиционно посвящены: после Пепельной Среды — терновому венцу, после первого воскресенья —честн***о***му Копию и честн***ы***м гвоздям, после второго воскресенья — честн***о***й Плащан***и***це, после третьего воскресения — честн***ы***м Пяти Язвам Христовым (на руках, ногах и груди — от гвоздей и копи***я***), после четвертого воскресенья — Пречестн***о***й Крови Христовой (прежде всего имеется ввиду страстной аспект ее почитания, общецерковный праздник, более посвященный евхаристическому аспекту — 1 июля), в первую страстную неделю — Семи скорбям Пресв. Девы Марии (*[1]* пророчество св. Симеона Богоприимца о пронзении Пречистого Сердца Марии мечом скорби, *[2]* бегство во Египет, *[3]* поиски двенадцатилетнего Иисуса, *[4]* разлука с Иисусом по начале Его служения, *[5]* встреча на Крестном Пути, *[6]* стояние под Крестом на Гологофе, *[7]* погребение Христово), этот последний праздник носит общецерковный характер. Всё сие готовит к благочестивой встрече Стра-

стной Пятницы (вторая страстная неделя). На Западе популярны различные паралитургические богослужения, посвященные страстной тематике, к примеру, размышление о семи последних словах Христовых на кресте — 1) Лк. 23, 34; 2) Лк. 23, 43; 3) Ин. 19, 26—27; 4) Мф. 27, 46; Пс. 21, 2; 5) Ин, 19, 28; 6) Ин. 19, 30; 7) Лк. 23, 46; Пс. 30, 6; Крестный Путь (14 стояний) и др. Из некогда популярных страстных богослужений, именуемых Пассиями, в Польше сохранился один очень интересный вид — *Gorzkie zale* [XVIII в.]. К сожалению, эта прекрасная молитва подверглась во времена ПНР *[PRL]* (правление польских коммунистов в XX в.) уродующей «политкорректной» правке, с устранением упоминаний об иудеях. Но в церкви св. Людовика в Москве традиционный текст этого богослужения пели вплоть до Великого Поста 1991 г. В свое время именно различные паралитургические богослужения в память о Страстях Христовых столь привлекали к католичеству православных жителей Речи Посполитой, так что именно западнорусские православные (а не униаты!) были вынуждены ввести (при митр. Петре Могиле) на Великий Пост служение Пассии (на Востоке — малое повечерие или же, в наше время, вечерня с чтением евангельских повествований о Страстях Христовых), что затем было перенято и на великорусских землях, пусть и довольно поздно. Старообрядцы и по сей день отвергают служение Пассии как «никонианское новшество». Так что пресловутая «латинизация восточного обряда» отнюдь не является сугубо униатской заслугой.

Итак, вся Четыредесятница пронизана размышлением о Страстях Христовых. Тем не менее, имеется специальное время особого воспоминания о них — Страстн***о***е. В традиционном латинском обряде страстных недель две. В течение этих недель опускается чтение XLII псалма на св. Мессе и малого славословия *[Gloria Patri]* при входном антифоне и омовении рук на св. Мессе, а также после псалмов на часах.

В первое Страстн***о***е Воскресенье распятия закрываются на страстное время фиолетовой завесой в память об удалении Иисуса Христа из иерусалимского храма (см. Ин. 8, 59), также закрываются и иконы.

Второе Страстн***о***е Воскресенье, или Вербное, воспоминает вход Господень в Иерусалим. Буквально с западных языков его название переводится как «Пальмовое» (ср. Мф. 21, 8), но в северных странах несут в процессии вместо пальмовых ветвей вербные, ивовые и т. п., откуда и русское название.

Страстн***ы***е Четверг, Пятница и Суббота именуются пасхальным триденствием. На Страстной Четверг происходит воспоминание Тайной вечери и ареста Спасителя. Последний раз пред навечерием Пасхи звучит колокол и орган на *Gloria*, после чего хор поет *a capella*, а звон колокольчиков заменяется треском деревянной трещотки. После Мессы Святые Д***а***ры уносятся на алтарь, именуемый «темницей», с пением гимна св. Фомы Аквинского *Pange lingua gloriosi Corporis mysterium,* престолы обнажаются от скатертей.

На литургии Преждеосвященных Даров в Страстную Пятницу (на этот день не положено св. Мессы с пресуществлением) духовенство служит в черных траурных облачениях, начиная богослужение с падения ниц и библейских чтений, читаются Страсти по Иоанну (Ин. 18, 1—40; 19, 1—42). Единственный раз в год читается своего рода ектения: священник молится за весь мір, о церковном священноначалии, об обращении еретиков, иудеев и язычников. Завеса торжественно снимается с большого креста перед поклонением ему. Во время поклонения Честн***о***му и Животворящему Кресту снимается обувь — это известный на Востоке жест почтения к Богу (см. Исх. 3, 5), ныне употребляемый у христиан эфиопского обряда, входящих в церкви босыми, а также в некоторых нехристианских религиях (индуизм, ислам и др.). В древности обувь на Востоке носили только богачи, и ее снятие на молитве было знаком смирения пред Божеством, приравнивающим всякого молящегося к бедняку, ибо мы все бедняки в сравнении с Богом. При вышеупомянутом поклонении поются Трисвятое (**«Свят*ы*й Боже, Свят*ы*й Крепкий, Свят*ы*й Бессмертн*ы*й, помилуй нас»**) по-гречески и по-латыни (это песнопение было введено при чудесных обстоятельствах в византийскую литургию св. Проклом, патр. Константинопольским, [V в.] и заимствовано римской литургией из византийской), упреки еврейскому народу за распятие

Христа (общая идея опирается на ветхозаветный текст: Мих. 6, 2—5, вольно парафразированный в песнопении, а по сути дела текст сплетён из многих ветхозаветных цитат и реминисценций) и гимн св. Венанция Фортуната [VI в.] *Pange lingua gloriosi praelium certaminis,* а один из антифонов использует древнюю молитву, известную и восточному, и западному богослужению: **«Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое поем и славим, ибо, вот, чрез древо Креста пришла радость всему міру»**. Затем Св. Д*а*ры переносятся на главный престол из «темницы», читаются некоторые молитвы из чина святой Мессы. Вплоть до 1955 г. на литургии Преждеосвященных Д*а*ров в Страстную Пятницу причащался только служащий священник. В Восточной Европе после богослужения Страстной Пятницы Св. Дары уносятся в процессии и выставляются в накрытой полупрозрачной белой тканью монстранции на специальный временный алтарь, именуемый «Гробом Господним», имеющий изображение Христа во гробе, похожее на плащаницу в славяно-византийском обряде.

На Страстную Субботу вовсе нет собственно своей Мессы, воистину **«да молчит всякая плоть человеча...»** (Херувимская на Страстную Субботу на литургии св. Василия Великого, заимствованная из литургии св. ап. Иакова) в этот день воспоминания Христа, лежащего во Гробе. В полдень Страстной Субботы начинается чтение пасхального антифона «Царица небесная радуйся» *[Regina caeli laetare]* вместо молитвы *Angelus*. Можно приносить в храм пасхальные кушания (крашеные яйца и проч.) для освящения. Под ночь (в 1955 г. вернули древнюю практику) на Страстную Субботу служится св. Месса Навечерия Пасхи, относящаяся уже к пасхальному периоду с торжественным пением **«Аллилуйи».** Чин этого богослужения интересный и сложный, мы не станем здесь на нем подробно останавливаться. Начинается эта служба во дворе или преддверии храма освящением огня и пасхала (большой пасхальной свечи), затем, уже в храме, следует пение довольно длинного возвещения Пасхи *[Exsultet]* (авторство этого песнопения приписывалось св. Августину Иппонийскому, в римскую литургию его включил Папа Зосима [V в.]), начало которого мы процитиру-

ем: «**Да ликуют сонмы Ангелов в небе, да ликуют Силы Небесные, и да возвестит труба спасения победу столь славного Царя! Да радуется земля, озаряемая столь дивным светом, и, наполняемый сиянием вечного Царя, весь мір да позн*а*ет свое избавление от мрака...».** В это песнопение входит своего рода псевдопрефаций. Далее идут чтение ветхозаветных пророчеств, литания Всем Святым и освящение крещальной воды, возобновление крещальных обетов, снова звучат замолчавшие на Чистый Четверг колокол и орган на *Gloria*, ликует торжественное пение **«Алиллуйи»** после Епистолы, впервые после Предпостья и Великого Поста, возвещая великую пасхальную радость.

В Восточной Европе либо после службы навечерия Пасхи, либо пасхальным утром перед самой ранней Мессой происходит пасхальный крестный ход со Св. Дарами, именуемый процессией Светлого Христова Воскресения (польск. *Procesja Rezurekcyjna*), на процессионном кресте должна быть перекрещенная красная епитрах***и***ль, напоминающая, что Христос есть Верховный Первосвященник, а Его жертва, возобновляемая на каждой святой Мессе, — самая совершенная жертва.

Пасха, Светлое Христово Воскресение, во всех христианских обрядах есть главный праздник богослужебного года, «**праздников праздник и торжество торжеств**» (св. Иоанн Дамаскин, Канон Пасхи византийской Утрени, песнь 8). Ошибаются православные авторы в России, думающие вслед за Н. А. Бердяевым, будто главный праздник для западных христиан — Рождество Христово. Да, на Рождество народ больше веселится, но официально, по церковному календарю, главный праздник, так же как и на Востоке, — Пасха. Это раздвоение позволяет посредственному верующему, не из самых благочестивых, отпраздновать Пасху более аскетично, молитвенно (самое веселье у него был на Рождество). Попразднство *[octava*] Пасхи завершается Белым Воскресеньем (лат. *Dominica in albis,* слав. «**Неделя в белых**»), т. е. первым воскресеньем по Пасхе. Русское название вышеупомянутого дня «Фомино воскресение» вполне правомерно и для латинского обряда, поскольку в нем тоже читается Евангелие об уверении Фомы (Ин. 20, 19—31). Чтобы уп-

рощенно понятая радость Воскресения не мешала помнить о покаянии во грехах, на пасхальный период попадают дни кратковременного торжественного покаяния — Великое Молебствие *[Litaniae maiores]* (25 апреля [на праздник св. Марка Евангелиста], если на этот день выпадает Светлое Христово Воскресение или Светлый Понедельник, то молебствие переносится на Светлый Вторник) и Малое Молебствие *[Litaniae minores, Rogationes],* или «крестные дни» (понедельник, вторник и среда перед праздником Вознесения Господня), в которые ныне молятся о хорошем урожае. В далекую старину эти дни были постными. Великое Молебствие было впервые введено св. Григорием I Великим, Папой Римским (VI в.), а Малое — св. Мамертом, еп. Вьеннским (V в.), испросившим прекращение стихийных бедствий в Галлии. В четверг через сорок дней по Пасхе — Вознесение Господне. В воскресенье через пятьдесят дней — Пятидесятница *[Pentecostes],* т. е. Сошествие Св. Духа на Апостолов. Славянские народы традиционно звали Пятидесятницу «зелеными святками» и украшали церкви и дома зелеными ветками, обычно березовыми. Попразднство *[octava]* Пятидесятницы завершает пасхальный период.

Воскресение Христово мы вспоминаем каждую неделю весь год, откуда и название этого дня недели в русском языке (в церковной литературе могут употребляться церковнославянские термины «**неделя**» [воскресенье] и «**седмица**» [неделя]), ведь каждое воскресенье — «малая пасха» и выходной день Господень, правопреемник ветхозаветной субботы. Соответственно, каждую пятницу (перед каждой «малой пасхой») мы постимся.

В следующее после Пятидесятницы воскресенье празднуется день Пресвятой Троицы (Троица и Пятидесятница для латинского обряда вовсе не одно и тоже!) — возобновление периода текущего года *[per annum].* Отсчет воскресений пошел «по Пятидесятнице». Правда, тут есть своя сложность — осенью между 23-м и 24-м воскресениями по Пятидесятнице выплывают воскресенья по Богоявлении, служение по которым было прервано наступлением Предпостья, если воскресений по Пятидесятнице окажется более 24-х.

Кроме переходящих праздников есть и непереходящие. Некоторые из них отмечают те или иные события в земной жизни Иисуса Христа, каждый день которой был совершенным прославлением Отца, или же прославляют те или иные атрибуты спасительного делания Искупителя. Неоднократно встречаемся мы в богослужебном году с Пресвятой Богородицей и Приснодевой Марией, неразрывно и особо связанной с делом Искупления. Встречаемся мы и со святыми Божиими, которые с помощью благодати Божией наилучшим образом поняли смысл Искупления, прожили на земле добродетельную христианскую жизнь и ныне наслаждаются вечным блаженством на небесах. Многие праздники святых (но отнюдь не все) отмечаются в годовщину их «небесного рождения» — смерти. Ибо они преставились к вечной блаженной жизни.

В мае совершается богослужение Богородице с чтением литании, а в июне — Сердцу Иисусову.

Заслуживают упоминания «сухие дни» или посты четырех времен года *[Quatuor tempora]* — четыре недели в году (после третьего воскресения Адвента, после первого воскресенья Великого Поста, после праздника Пятидесятницы и в третью неделю сентября, наступающую после праздника Воздвижения Креста), в которые постными являлись три дня — среда, пятница и суббота (в память о предательстве Иуды, распятии Христа и Его покое во Гробе). Про время их наступления есть стишок на довольно корявой латыни (русский перевод не вполне дословный, но корявость подлинника передает):

Sant Crux, Lucia, Cineres, Charismata Dia
Ut sit in angaria quarta sequens feria.

Святой Крест, Лючия, Пепел, день Даров Божиих,
Да будут время, после коего следуют квартальные будние дни.

Кодекс канонического права 1983 г. уже не требует соблюдения пищевых запретов в эти дни, хотя благочестивые люди продолжают поститься. Покаянные особенности богослуже-

ния в традиционном латинском обряде, положенные на эти дни, не изменились.

В октябре принято совершать публично читаемый Розарий. 7 октября — праздник Пресвятой Девы Марии Розария (годовщина победы над турками в морской битве при Лепанто в 1571 г., когда благодаря небесному заступничеству Пресвятой Богородицы флот Священной Лиги католических держав одержал в Патрасском заливе победу над мусульманами).

В последнее воскресенье октября празднуется день Христа Царя. Этот праздник отмечается не в самое последнее воскресенье богослужебного года, чтобы сделать акцент на социальное царствие Господа нашего Иисуса Христа на земле в наше время, а не на эсхатологическое Царствие Божие при конце времен. Христос — наш Царь *hic et nunc* [здесь и сейчас]. Праздник напоминает нам, какими должны быть общество и государство, чтобы избежать нам всем гнева Божия и воцарения антихриста:

Te nationum praesides
Honorem tollant publico,
Colant magistri, iudices,
Leges et artes exprimant.

Тебе наций правители
Честь воздают публичную,
Славят учителя, судьи;
Законы и искусства проповедуют.

1 ноября отмечается день Всех Святых, а 2 ноября — день поминовения всех во Христе усопших верных. Восемь первых дней ноября верующие могут посетить кладбища, принося полученную индульгенцию о упокоении умерших. Весь месяц ноябрь особо уместен для заупокойной молитвы.

И вот снова Адвент... Ожидание пришествия Христова во славе. Круг замкнулся, начался новый литургический год. Церковь снова поет годичную хвалу Богу — Творцу и Царю веков.

Ему же слава и держава вечная. Аминь.

3. Церковь и алтарь в ней

У нас, христиан, церковью (по-гречески «экклезия») именуется вселенская (см. I Кор. 15, 9; Гал. 1, 13; Флп. 3, 6) или поместная (см. I Кор. 1, 2; 16, 1) община верующих, а также богослужебное собрание (см. I Кор. 11, 18; 14, 19. 28. 34-35). Впоследствии этим словом стал называться и христианский храм, как место собрания общины. (Аналогично этому другое греческое слово, обозначающее «собрание», — «синагога» стала обозначать иудейский молитвенный дом, да и вообще иудаизм.) От еще одного греческого слова «Кириаке» (Господня) пошли наименования Церкви в германских и славянских языках, в частности, немецкое *«Kirche»* и церковнославянское «Церковь». Польское слово «костёл», заимствованное для специфического обозначения католического храма и некоторыми другими языками, первоначально обозначало именно церковь в значении храма. Оно происходит, по мнению одних польских филологов от латинского слова *castellum* [з*а*мок], поскольку многие церковные здания были укреплены, по мнению же других, от слова «кость», поскольку в церквах хранятся мощи святых. В современном польском языке оно имеет тот же диапазон значений, что и русское слово «церковь». В официальном словоупотреблении Католической Церкви в России слово «костёл» не принято.

Итак, церковью называется здание или часть здания в доме, освященное по особому чину и предназначенное для общественного богослужения. Церковь может посвящаться Богу, тайнам Его, событиям священной или церковной истории, которым посвящены праздники, Богородице и святым Господним. Большая церковь, в которой находится кафедра епископа, называется кафедральным собором. Здание католического храма может быть воздвигнуто в самых различных архитектурных различных стилях: византийском, романском, готическом, барокко, мавританском, традиционном китайском и т. п.

Католическая Церковь смотрит на свои церкви именно как на храмы, т. е. места особого присутствия Божества, а не просто как на здания, где верующие собираются для молитвы.

В старину церковь строилась так, чтобы быть выше жилых домов, что в зоне малоэтажной застройки хорошо делать и наше время. Колокольня, если она одна, напоминает указующий на нашу цель (небо) перст, а если их две — руки христианина, воздетые вверх в молитве. Колокольня может быть частью церковного здания или стоять отдельной башней рядом с церковью. Крест на колокольнях, крышах и куполах церкви напоминает о том, что Христос Крестом Своим искупил мір и примирил его с Богом, шарообразный низ у церковного креста символизирует вселенную. Иногда на колокольне бывает петушок, символизирующий необходимость бдительности и молитвы (см. Мф. 26, 41), часы на здании храма или колокольне напоминают о мимолетности времени и необходимости не терять ни минуты, заботясь о своем спасении. Вокруг церкви нередко расположен огороженный двор, именуемый «церковным кладбищем», ибо в старину на нем хоронили покойников, а ныне он может быть использован для проведения процессий.

Притв*о*р, неф и алтарь новозаветного храма были прообразованы двором, святилищем и Святым Святых храма ветхозаветного.

I. Храм имеет вестибюль — притв*о*р или н*а*ртекс (в котором в древности стояли оглашенные и кающиеся). Лестница, ведущая ко входу в церковь и ее верхняя площадка именуется папертью. Притвор и вход в храм напоминают врата небесные, которые нам отверз Своим искуплением Иисус Христос. Обычно главный портал (архитектурно оформленный вход в здание) находится на западной стене храма, противолежащей алтарю. На главном фасаде может быть «роза» (круглое окно). Также притвор может именоваться «Галилеей», напоминая о пути Христовом из Галилеи в Иерусалим на распятие. При входе в храм находится кропильница, в которую верующие могут окунать руку, чтобы перекреститься святою водою — в древности же верующие при входе в церковь омывали руки (см.: «Историческое, догматическое и т*а*инственное изъяснение на Литургию...», М., 1823, стр. 13 [вторая пагинация], со ссылкой на св. Иоанна Златоуста), подражая омовению рук ветхозаветных священников, входящих в храм (см. Исх. 30, 17—21).

На музыкальных х***о***рах, нередко расположенных на западной стороне храма, находится орг***а***н, чья игра вместе с пением хора украшает богослужение, там же пребывают и певчие, а на колокольне колокола. Введение в начале V в. колокольного звона было почином св. Павлина Ноланского. Орг***а***н же введен в богослужебное употребление Папой св. Виталианом (VII в.). Церковная традиция приписывает авторство мудрого и меткого афоризма о важности церковного пения и музыки самому св. Августину Иппонийскому, чем подчеркивается его авторитетность: *«Bis orat qui bene cantat»* [Дважды молится тот, кто хорошо поет].

II. Средняя часть храма именуется нефом (от французского слова *nef* и латинского *navis* — «корабль») — она вытянута и крыта сводом, напоминая перевернутый корпус корабля, и знаменует Ноев ковчег или символическую ладью Петрову. Там собираются на молитву верующие. Нефов может быть несколько и между ними находятся ряды столпов или колонн, символизирующие Апостолов, духовных столпов Церкви. В нефе находятся исповедальни с сидением для священника выслушивающего исповеди, кафедра проповедника, иначе именуемая амвоном (которая может украшаться изображениями Святого Духа, Распятия, скрижалей завета, четырех евангелистов, иногда она может находиться и в пресвитерии), кр***у***жки для сбора пожертвований, живописные и скульптурные образа, подсвечники для того чтобы ставить вотивные свечки, крещальная купель (для которой иногда бывает отдельное помещение, именуемое крещальней или баптистерием), скамьи для сидения верующих, особенно для слабых здоровьем и немощных силами, при которых должны имеется спинки и скамеечки для колен, хоругви (церковные знамена), образа 14 стояний Крестного пути. Реликварий-гроб для мощей святого, находящийся выше уровня церковного пола, именуется по-русски «рака», а о мощах погребенных ниже этого уровня говорится, что они «под спудом». При храмах имеется р***и***зница *[sacristia],* т. е. помещение для облачения священника и хранения богослужебной утвари, в которой стоят шкафы и сейфы для хранения облачений и предметов церковной утвари, а также стол для обла-

чений и сигнальный колокол, в который звонят на выход священника, в самых же богатых храмах есть еще и сокровищница для хранения ценностей. В больш*и*х храмах бывают боковые приделы и часовни. В окнах могут быть витражи, а на стенах фрески или мозаики. Красивые церковные люстры называются по-русски паникадилами. В двенадцати местах на стенах сохраняются кресты, отмечающие места, помазанные св. елеем при освящении храма, именуемые «закхейчиками».

III. Наконец, в части храма, именуемой алтарем, пресвитерием, х*о*рами для клира, находится главный престол или алтарь *[altare]* — стол для служения Евхаристии, в котором находятся мощи святых, крытый тремя белыми скатертями; передняя вертикальная стенка именуется антипендием. На каждом престоле есть напрестольный крест с образом распятого Христа, напоминающий, что святая Месса есть возобновление крестной жертвы, на который священник должен взирать в определенные моменты богослужения; во время торжественного выставления Св. Даров на его место ставится монстранция (сосуд, обычно в виде солнца, с частицей Св. Даров). Стоят на престоле подсвечники с восковыми свечами (обычно шесть больших подсвечников для петой мессы и два маленьких для читанной) и три алтарных таблицы канонов, на которых помещены в помощь священнику некоторые тексты из богослужения, которые неудобно читать по Служебнику, украшается престол и цветами. Во время совершения святой Мессы на престоле находится Служебник *[Missale]*, а поскольку в нем напечатаны евангельские чтения, то латинский Служебник, в отличие от восточного, по остроумному замечанию блаж. Леонида Федорова, выполняет ту же функцию, что и напрестольное Евангелие в византийском обряде (цитируем по памяти). А последнее, по архиеп. Симеону Солунскому, напоминает о Христе, Учителе и Проповеднике, благовеств*у*ет о Его жертве *(PG 155, 342 D)*. За престолом может висеть запрестольный образ (в светской литературе по истории искусств нередко именуемый «алтарем»), иногда имеющий форму тр*и*птиха. В Средние века запрестольный образ мог иметь сложную структуру, которую можно сравнить с восточным иконостасом (как, к примеру,

знаменитый «Гентский алтарь» XV в. работы Губерта Ван Эйка, увенчанный деисусным чином). Престолов в храме может быть несколько.

Подсвечники напоминают о светильниках в катакомбах, и в тоже время символизируют свет Христов, просвещающий всех. Подсвечник символизирует человечество Иисуса, воск свеч***и***, произведенный девственницами-пчелами, символизирует чистую душу Христа-Человека, а пламя свечей — Божество. Цветы являются одним из прекраснейших творений Божиих, они весьма уместны для украшения престола — Сам Господь сравнивается в Писании с цветами (см. Песн. 2, 1). На главном престоле, а в некоторых храмах на одном из боковых (это традиционно для кафедральных соборов), помещена дарохранительница (по-латыни именуемая *tabernaculum* — «скиния, шатер», в воспоминание о ветхозаветной скинии), красиво декорированный шкафчик или сосуд для хранения Св. Даров, пред коей теплится негасимая лампада из красного стекла, заправленная оливковым маслом. Два суть резона хранить Св. Д***а***ры — поддержтвать в храме постоянное присутствие Божества, соответствующее ветхозаветной Шехине (ср. II Пар. 7, 1), и иметь запасные Св. Д***а***ры для причащения болящих. Потир с крышкой, накрытый круглым покровом с отверстием для креста на крышке, стоящий в дарохранительнице, в котором хранится Св. Хлеб, именуется киворием *[cyborium]* (тем же словом может именоваться напрестольная сень, стоящая на столпах, покрывающая весь престол или дарохранительницу). На престоле могут стоять реликварии с мощами святых и их образа. Имеется также креденция — столик, расположенный сбоку от престола на стороне Епистолы (см. выше), на который ставятся священные сосуды, а также ампулы (сосудцы, малые кувшинчики) с водой и вином и сосуды для омовения рук. Также на стороне Епистолы (как правило) находится сидение священника. К престолу должны вести ступеньки, которые покрываются ковром. Обычно наличествует так называемая «трапеза Господня» — балюстрада, у которой причастие принимается верующими, стоящими на коленях, примерно той же высоты, что и ограда солеи в византийском храме. К ней может кре-

питься белая ткань, которую верующие придерживают на случай падения гостии из руки священника.

Древний обычай требует, чтобы алтарная часть была ориентирована на восток (ибо Христос есть **«Солнце правды»** [Мал. 4, 2]), нередко она располагается в полукруглой пристройке, крытой к***о***нхой (полукуполом), — апс***и***де, символизирующей пещеру, в которой родился Христос, равно как и Гроб Господень (см.: св. Герман Константинопольский, «Сказание о Церкви и рассмотрение таинств», n. 3).

В некоторых западных храмах есть леттнер — алтарная преграда, сходная с восточным иконостасом, но могущая быть соединенной с кафедрой. Леттнер символизирует врата небесные, а распятие, нередко его увенчивающее — то, что лишь крестом мы можем взойти на небо. Полукруглая галерея вокруг апсиды, в некоторых случаях удобная для расположения ризницы, именуется деамбулаторием.

4. Богослужебные облачения

Еще в Ветхом Завете тогдашнее священство использовало особое богослужебное облачение, выделявшее священника из народа и подчеркивавшее святость его служения (см. Исх. 28, 4). Облачение новозаветного священника с одной стороны представляет собою историческое воспоминание о раннехристианских временах, восходя к обычной одежде античных времен, с другой напоминает нам о Страстях Христовых, увязывая вид священника как второго Христа *[alter Christus],* действующего при совершении Пресвятой Евхаристии от лица Христова *[in persona Christi],* с теми или иными эпизодами Его страданий, а также символизирует должные добродетели пастырского служения. Уразуметь символическое значение облачений священника нам помогают напечатанные в Служебнике молитвы на его облачение, которые священнику обычно положено совершать, надевая каждый из предметов иерейского облачения (когда пастырская необходимость требует ускорить начало мессы, эти молитвы могут быть опущены). Об этом стоило бы рассказать подробно.

Приступая к служению св. Мессы священник должен быть чист духом и телом. Он должен быть в состоянии освящающей благодати. На нем должна быть надета сутана, указывающая его принадлежность к клиру, цвет которой зависит от сана священнослужителя (черная у простого священника, фиолетовая у епископа, пурпурная [красная] у кардинала, белая у Папы Римского [в память о св. Пие V, до конца жизни носившем белую доминиканскую рясу]), а ноги должны быть обуты в сапоги или ботинки, а не в сандалии, тем более не босы (исключение из этого правила для иеромонахов из некоторых орденов, особая обувь положена епископам). Обутые ноги как бы символизируют готовность благовествовать мир (см. Еф. 6, 15). При принятии в клир выбривается гуменце или тонзура (которую в старину поддерживали, а в ряде монашеских орденов и ныне поддерживают, выбривая всю жизнь), знаменующая венчиком из волос терновый венец Спасителя. Перед облачением священник кладет в Служебнике закладки, затем омывает руки, говоря: *«Da, Domine, virtutem manibus meis ad abstergendam omnem maculam; ut sine pollutione mentis et corporis valeam tibi servire»* [Даруй, Господи, силу рукам моим, для омытия всякой скверны; дабы без осквернения души и тела смог бы я служить Тебе]. Наперсный крест епископа или перекрещенная епитрахиль пресвитера спереди и крест, нашитый на спине ризы сзади, или же на многих готических ризах *Y*-образный крест, подобный рунической букве «альгиз», нашивается сзади и спереди, подчеркивают, что священник в богослужебном одеянии — образ Христа Страстотерпца (см.: Фома Кемпийский, «О подражании Христу», кн. IV, гл. 5), поэтому все облачения символизируют в той или иной мере различные моменты Страстей Христовых. Облачение должно выделять священников из среды верующих, показывать им, что среди них присутствует Христос.

Затем священник облачатся в **нараменник** *[humerale]* (термин нежелателен из-за омонимии с названием совершенно другого облачения) или **амикт** *[amictus],* который надевается на голову, привязывается к телу тесемками, а затем сдергивается по образу капюшона (на практике касание к голове может быть чисто символическим, на секунду). Молитва на это

такова: *«Impone, Domine, capiti meo galeam salutis, ad expugnandos diabolicos incursus»* [Возложи, Господи, на главу мою шлем спасения, дабы я мог противостать козням диавольским]. Он напоминает шлем спасения в духовной брани, о котором говорит св. ап. Павел (см. Еф. 6, 17; I Фес. 5, 8), а также покров, которым Христу закрывали лицо при заушении (см. Лк. 22, 64).

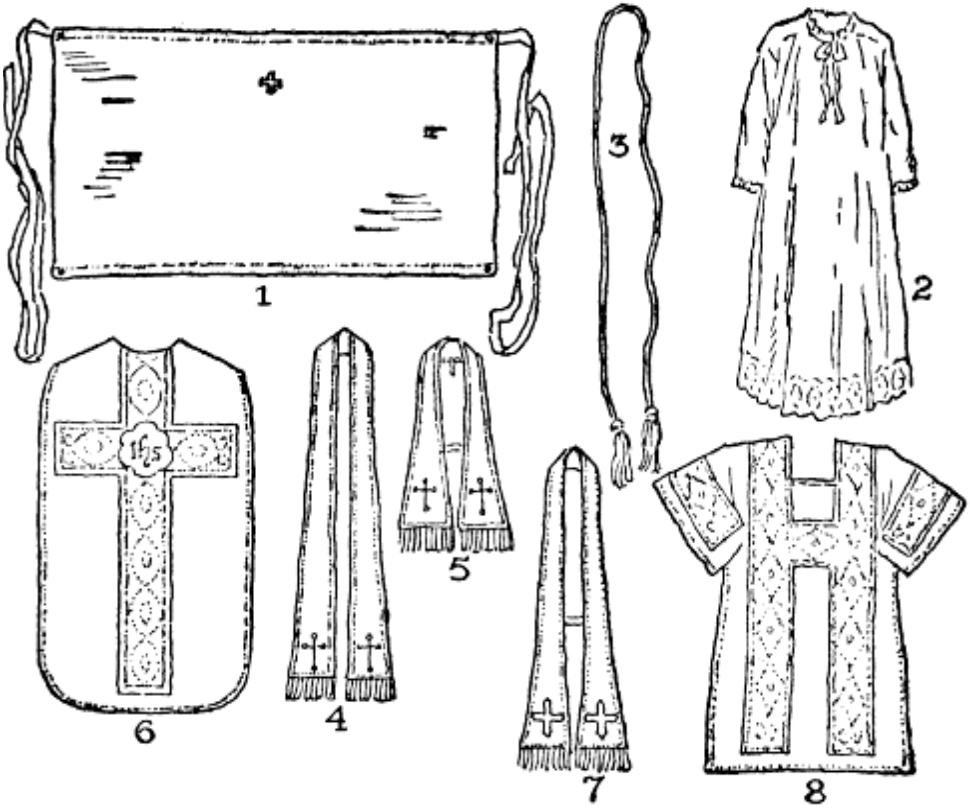
Затем священник надевает **подризник**, именуемый по-латыни ***alba*** [«белая»], поелику белый цвет данного облачения есть символ чистоты сердца и освящающей благодати (ср. Пс. 50, 9; Ис. 1, 18), а также напоминание своим цветом о белом ефо*о*де ветхозаветного священства (см. I Цар. 2, 18; 22, 18), белой рубахе новокрещенного и светлых одеяниях ангелов (см. Мф. 28, 3; Откр. 15, 6), в которых они являются людям. Молитва на возложение такова: *«Dealba me, Domine, et munda cor meum; ut, in sanguine Agni dealbatus, gaudiis perfruar sempiternis»* [Убели меня, Господи, и очисти сердце мое; да убеленный в крови Агнца (ср. Откр. 7, 14) вечным радованием наслажусь]. Применительно к Страстям Христовым подризник напоминает светлую одежду, в которую вырядил Христа Ирод (см. Лк. 23, 11). Укороченный подризник, носимый низшими клириками, а вне святой Мессы и высшими, именуется стихарем *[superpellicium].* Епископы и некоторые привилегированные священники в определенных случаях носят рохетту — нечто среднее между подризником и стихарем, с длинными узкими рукавами.

Затем он препоясывает чресл***а*** свои веревочным **поясом** *[cingulum],* молясь следующими словами: *«Praecinge me, Domine, cingulo puritatis, et exstingue in lumbis meis humorem libidinis; ut maneat in me virtus continentiae et castitatis»* [Препояшь меня, Господи, поясом чистоты, и угаси во чреслах моих пламя похоти; да пребудет во мне добродетель целомудрия и чистоты]. Символизм этого действия является глубоко укорененным в библейских образах (ср. Исх. 12, 11; IV Цар. 4, 29; Иов. 38, 3; 40, 2; Иер. 1, 17; Лк. 12, 35; Еф. 6, 14; Гал. 5, 22; I Петр. 1, 13). Он напоминает полотенце, которым Иисус препоясался во время Тайной в***е***чери (см. Ин. 13, 4—5).

После этого священник надевает **манипул** или **поруч** *[manipulum]* — одеяние подобное небольшой епитрахили, носимое

клириками (начиная с иподиакона) на левой руке. Он происходит от платка, который древние римляне повязывали на левую руку, дабы отирать пот и слезы, и символизирует тяжесть трудов священника. Молитва на облачение в манипул такова: *«Merear, Domine, portare manipulum fletus et doloris; ut cum exsultatione recipiam mercedem laboris»* [Да удостоюсь я, Господи, носить рукоять плача и скорби; да с радостью получу награду за труды]. Это аллюзия на текст псалма CXXV, как он звучит в Вульгате: *«Qui seminant in lacrimis in exultatione metent; euntes ibant et flebant portantes semina sua, venientes autem venient in exultatione portantes manipulos suos»* **[Сеющие со слезами пожнут с радостью. Уходящие уходили и плакали, бросая семена свои, приходящие же придут с радостью, неся рукояти свои]** (Пс. 125, 5—6) — церковнославянизмом **«рукоять»** мы здесь передаем то, что в латинском языке слова «сноп» и «рука», «рукоятка» однокоренные. Почему манипул надевается на левую именно руку? Ибо он зн***а***менует тяготы настоящей жизни, в противоположность блаженству будущей. Толкуя слова Библии **«левая рука его у меня под головою, а правая обнимает меня» (**Песн. 2, 6), Папа Иннокентий III говорит: «под левою [рукою] подразумевается настоящая жизнь» *(PL 217, 790 A)*. Применительно к Страстям Христовым Он напоминает веревку, которой связали руки Иисуса при аресте.

Следующий предмет облачения именуется на западных языках словами, происходящими от латинского слова *stola*. По-русски он называется **«орарем»,** когда носится диаконом (иногда термин *orarium* употребляется и по-латыни [*PL 177, 353 A; 217, 794 A*], ведь он происходит от латинского глагола *orare* [молиться]), и **«епитрах*и*лью»**, когда носится священником. Употребление по-русски латинизма «ст***о***ла», когда речь идет о латинских ораре и епитрах***и***ли, нецелесообразно, ибо вызывает совершенно неуместные ассоциации с платьем древнеримской матроны, запутавшийся читатель может подумать, будто речь идет о подризнике. Священник носит епитрах***и***ль на обоих плечах, имея оружие правды в правой и левой руках (см. II Кор. 6, 7), ибо священнический сан имеет сугубую благодать по сравнению с диаконским, а диакон носит орарь лишь на левом пле-



1 – Амикт
2 – Подризник
3 – Пояс
4 – Епитрахиль священника
5 – Манипул
6 – Риза
7 – Орарь диакона
8 – Далматика

че, перекрещивая концы под правой рукой. Ошибаются думающие, будто в восточных обрядах епитрах***и***ль и орарь суть принципиально разные облачения; епитрах***и***ль есть сложенный вдвое орарь (см.: прот. Н. Перехвальский, Указ. соч., стр. 13), двуплечный орарь (см.: Н. В. Гоголь, «Размышления о Божественной Литургии», *Copenhagen*, 1991, стр. 9), составляется из диаконского ораря, сложенного вдвое (см.: «Историческое, догматическое и т***а***инственное изъяснение на Литургию...», стр. 79 [первая пагинация]). Молитва на облачение в епитрах***и***ль такова: *«Redde mihi, Domine, stolam immortalitatis, quam perdidi in praevaricatione primi parentis; et, quamvis indignus accedo ad tuum sacrum mysterium, merear tamen gaudium sempiternum»* [Возврати мне, Господи, одеяние бессмертия, которое я утратил в грехопадении прародителей; и хотя я и недостойно приступаю к Твоему святому Таинству, да заслужу вечное радование]. Без епитрах***и***ли священник не должен совершать никакого Таинства или обряда. Пресвитер во время мессы перекрещивает епитрах***и***ль на груди, как бы имея крест, а епископ, поскольку носит наперсный крест, являющийся в латинском обряде архиерейским отличием (подобно панагии в восточном), надевает епитрах***и***ль свободно свисающей вниз, как и пресвитер вне святой Мессы. Епитрах***и***ль также зн***а***менует крест, который Иисус нес на плечах Своих на Голгофу.

Пояс, поруч и епитрах***и***ль вместе взятые напоминают путы, коими связали Христа при аресте. Заправливание епитрах***и***ли за пояс, как отмечает живший в XII в. анонимный автор «Зерц***а***ла о Таинствах Церкви», знаменует взаимную поддержку добродетелей (*PL 177, 353 A*).

Следующий предмет облачения зовется **ризой** или **фелонью** *[casula]*. Он происходит от античной повседневной одежды, упоминаемой св. ап. Павлом (см. II Тим. 4, 13). Поскольку латинские ризы могли быть украшены вышитыми изображениями звезд и планет, они также именовались «планетами» (русскому термину **«фелонь краткая»** соответствует латинский *planeta plicata*). В древности риза была длинной и полностью закрывала руки священника. Древний колоколообразный покрой был непрактичен, впоследствии ризу стали укорачивать,

чтобы высвободить руки: менее укороченный покрой называется «готическим», а сильнее укороченный — «романским» (возник в период господства архитектурного стиля барокко). Молитва на облачение в ризу, цитирующая Мф. 11, 29 *Vulg.*, такова: *«Domine, qui dixisti: "**Iugum meum suave est, et onus meum leve**": fac, ut istud portare sic valeam, quod consequar tuam gratiam. Amen»* [Господи, сказавший: **«иго Мое — сладостно, и бремя Мое — легко»**; соделай, чтобы я смог носить оное так, чтобы сподобиться Твоей благодати. Аминь]. Обратим внимание на **«Аминь»** в конце этой молитвы — облачение закончено надеванием фелони. Верхнее облачение диакона, носимое над орарем, именуется **далматикой** (от национальной одежды племени далматинцев), а иподиакона — **туницеллой** (от римской туники). Видом они напоминают с***а***ккосы восточных архиереев и в настоящее время практически не отличаются друг от друга (в старину далматика должна была быть длиннее и богаче украшена, а туницелла короче и скромнее). Епископ облачается в надетые друг на друга туницеллу, далматику и ризу, что зн***а***менует полноту священства. Верхние облачения высших клириков символизируют добродетель любви (ср. Кол. 3, 14), как замечает «Зерц***а***ло о Таинствах Церкви» (*PL 177, 353 A*), именно эта любовь делает сладостным иго Христово и легким бремя заповедей Божиих. По отношению же к Страстям они символизируют багрян***и***цу, в которую был облечён Страждущий Спаситель (см. Мф. 27, 28), или же Его хитон несшитый (см. Ин. 19, 23—24). Торжественным облачением священнослужителя вне святой Мессы является **плювиал** *[pluviale, cappa],* происходящий от древней длинной ризы — плащ из дорогой материи цвета литургии дня, застегивающийся спереди на пряжку-аграф, имеющий декоративное оплечье, изображающее капюшон (латинские названия обозначают буквально «дождевой плащ» *[pluviale]* и «капюшон» *[cappa]*). Покрой плювиала, возможно, оказал влияние на позднейшую восточную фелонь, укороченную спереди. **Гумерал** или **наплечник** *[velum humerale]* представляет собою широкою прямоугольную накидку, также застегивающуюся спереди на пряжку-аграф, предназначенную для закутывания рук при несении священных сосудов или Св.

Даров. Называть ее по-русски «омоф*о*ром» (из-за внешнего сходства с восточным малым омоф*о*ром, которому это облачение совершенно не аналогично) было бы проявлением смехотворного невежества!

Биретта *[birretum]* (четырехугольная шапка с помпоном) надевается священнослужителем без особой молитвы. В мірском обиходе это в некоторых государствах головной убор судей, прокуроров и адвокатов, а также символ академической степени (мірские биретты отличаются от священнических фасоном и формой). Зн*а*менует функции священника как судьи (на Таинстве исповеди) и учителя верующих. Верхние диагональные грани (с тремя или четырьмя лопастями) образуют крест, помпоны знаменует языки пламени, почившие на главах Апостолов (см. Деян. 2, 5). Цвет, также как и в случае сутаны, зависит от сана священнослужителя. Под ней носится круглый **пилеолус** (священнический черный в наше время практически вышел из употребления, сохранился фиолетовый епископский и пурпурный кардинальский), поскольку в определенные моменты богослужения пилеолус снимается, у него есть неофициальное название *soli Deo* [только Богу].

Древние церковные писатели свидетельствуют, что св. ап. Иоанн Богослов и св. Иаков, брат Господень, первый епископ Иерусалимский, как священники Христовы, носили на главах своих ув*я*сло (тюрбан) — повязку с золотой дощечкой. Такая повязка напоминала о кид*а*ре — головном уборе первосвященника Аарона (см. Исх. 28, 4. 36—38; 37, 39; Лев. 8, 9; 16, 4; Зах. 3, 5), а также о том суд*а*рие (повязке), которым была повязана глава Спасителя при погребении, и который затем послужил свидетельством Его Воскресения из мертвых (см. Ин. 20, 7). Архиерейскими отличиями являются **митра** (символизирующая духовную власть над священниками, а также своими двумя концами два Завета, Ветхий и Новый), **посох** (пастырский жезл, которым архипастырь пасет словесное стадо Христово), **перстень** (символизирующий духовное обручение с Церковью, а также архиерейскую власть, отсутствующую у прочих духовных лиц, поскольку как правило клирикам кольца и перстни запрещены древним обычаем [ср.: ККП 1917, кан. 136 § 2]), **перчатки** (оберегающие чистоту рук от

всякого злого дела), **наперсный крест**, иногда с частицей мощей святых (напоминающий о Страстях Христовых), далматика и туницелла, надетые под ризу (сие зн*а*менует полноту священства), особая **обувь** и **чулки**. Алтарник может держать пред епископом дополнительный подсвечник, на колени сидящему епископу кладется **гремиал**. Правящие митрополиты имеют право носить в определенных случаях на территории своей митрополии пожалованный Папой **палий** или **омоф*о*р** *[pallium]*, причём Папа Римский как Вселенский Архиерей носит омоф*о*р во всяком месте. Это носимая на плечах лента, происходящая, как явствует из названия, от плаща, из белой овечьей шерсти, с нашитыми крестами, символизирующая спасаемую заблудшую овцу на плечах доброго пастыря словесных овец Христовых. Ушедший на покой архиерей не имеет права носить омоф*о*р, но умершего хоронят со всеми омоф*о*рами, пожалованными ему при жизни (последний по времени пожалования надевается поверх богослужебного облачения на плечи, прочие кладутся под голову). Если мы посмотрим на старинные иконы, то увидим, что в древности и на восточных архиереях омоф*о*ры были белые, а не под цвет прочего облачения, т. е. также сотканные из овечьей шерсти. А вот **сул*о*к** *[sudarium]*, т. е. ткань на посохе, в латинском обряде употребляется аббатами (игуменами), которые, имея пресвитерский сан и получив право на некоторые архиерейские отличия, не имеют, тем не менее, права носить епископских перчаток.

Традиционно было принято, чтобы в некоторых случаях (но не на Мессе!) Папа Римский носил **тиару**, т. е. головной убор с коронами (в XII веке с одной, с XIII в., по решению Бонифация VIII, с двумя, с XIV в. с тремя). По одному из толкований три короны символизируют его власть как епископа города Рима, патриарха Запада и Вселенского Архиерея всех христиан. Вместо епископского посоха Папа традиционно носил крест с тремя перекладинами (у папского креста, в отличие от русского, нижняя перекладина прямая, а не косая).

Цвета богослужебных облачений следующие:

Белый — цвет чистоты, который еще Давид считал символом очищения от грехов, прося Бога убелить его **«паче снега»** *[super nivem]* (Пс. 50, 9), цвет радости, цвет света: это цвет Господских

праздников, не связанных со Страстями, праздников Богородицы и святых, не являющихся мучениками; в бедных или походных храмах, не имеющих облачений всех цветов, белое облачение может заменить красное и зеленое;

Красный — цвет крови и огня, цвет любви, цвет мученичества: цвет праздника Пятидесятницы (намекает на огненные языки [см. Деян. 2, 3]), Страстей Христовых, Честн*о*го и Животворящего Креста Господня и праздников мучеников; по традиции Папа Римский совершает в красном облачении заупокойные богослужения (он не облачается в черный);

Голубой — в мозарабском обряде, а в некоторых странах — в римском и византийском, цвет Богородичных праздников; цвет неба, обычный в западной живописи и русском искусстве XVIII—XIX вв.;

Золотой — на практике может использоваться на любой праздник вместо положенного белого или красного; цвет золота не тождественен никакому другому, но блистая светом принимает все цвета, в византийской иконописи небо пишут золотым, а не голубым, этот цвет вызывает ассоциацию с **«золотом, огнем очищенным»** (Откр. 3, 18) и с **«золотом, подобным чистому стеклу»** (Откр. 21, 18. 21), упомянутыми в Апокалипсисе. «Золото не имеет цвета, хотя и имеет тон. <...> Золото, металл солнца, потому-то и не имеет цвета, что почти тождественно с солнечным светом» ([свящ.] Павел Флоренский, «Иконостас. Избранные труды по искусству», СПб, 1993, стр. 119, 122);

Зеленый — цвет воскресений и будних дней обычного времени, начиная с Троицына дня; символ сверхъестественной жизни и надежды;

Фиолетовый — цвет покаяния и умерщвления плоти, употребляется в Адвенте, в Предпостье и в Великом Посту, в навечерия некоторых праздников, в Сухие дни, в дни большого и малого Молебствий; в бедных или походных храмах, не имеющих облачений всех цветов, может быть использован вместо розового и черного;

Розовый — употребляется два раза в год: в радостные воскресенья Адвента и Великого Поста; цвет лепестков розы, совмещающий красный и белый;

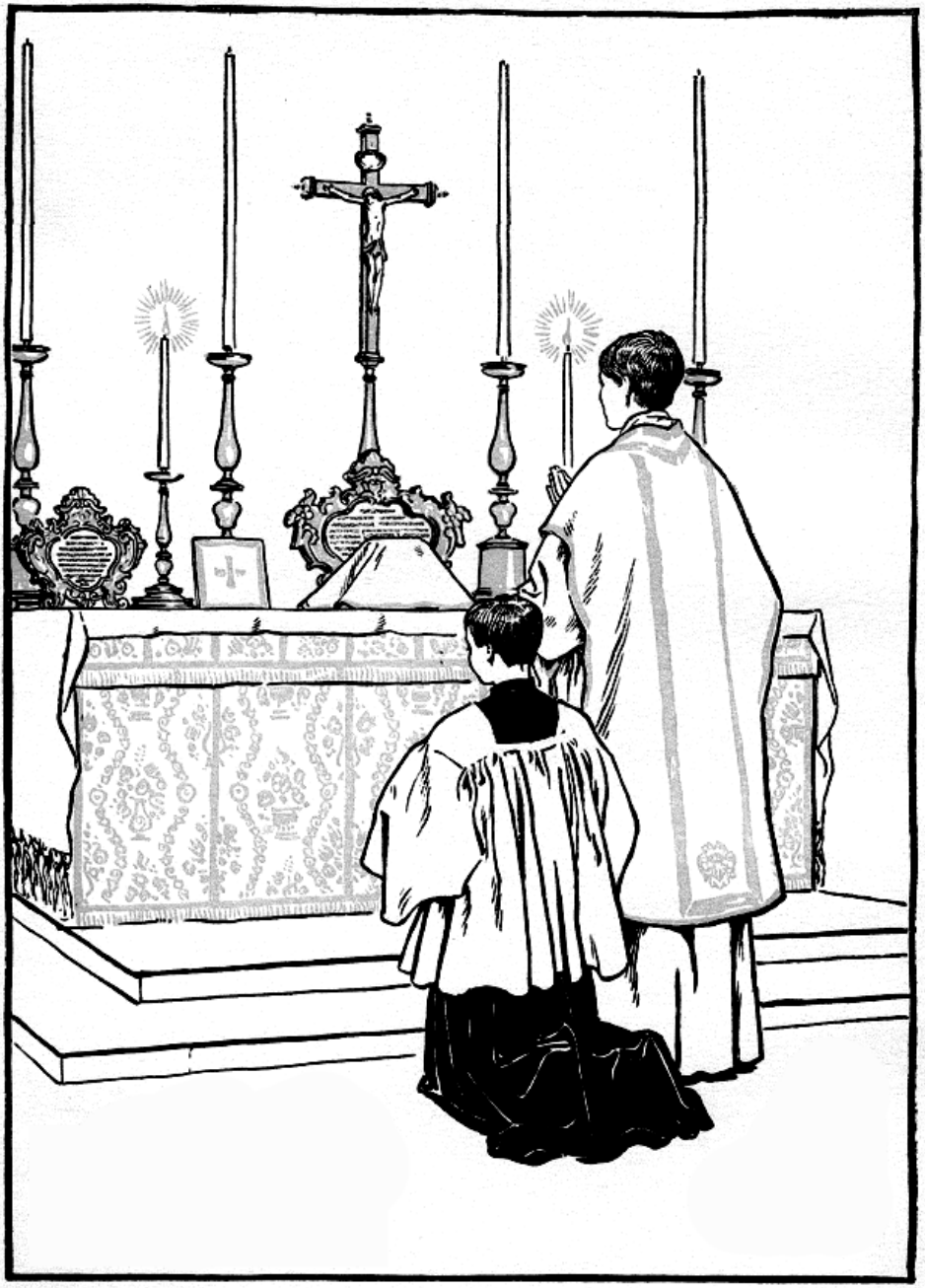
Черный — цвет богослужения Страстной Пятницы (траур Церкви по Ее Основателю) и заупокойных богослужений, цвет скорби и смерти; зная, что смерть побеждена Воскресением Христовым, Церковь ведает и то, что смерть представляет собою серьезную и скорбную реальность, которая до конца истребится только лишь в день Страшного Суда, когда воскреснут все мертвые (см. I Кор. 15, 25—26), а до того мы обречены считаться с этой реальностью, через которую прошёл даже Иисус Христос, чтобы ее ей же разрушить, ее же ей попрать.

Из этих цветов во времена Иннокентия III (нач. XIII в.) употреблялось четыре: белый, красный, зеленый и черный *(PL 217, 799 D)*, подражая ветхозаветному обычаю, где также было предусмотрено четыре цвета: золотой, голубой, пурпурный и багряный (см. Исх. 28, 5); впрочем, ряд других цветов (например, фиолетовый), считались оттенками этих четырех цветов, и подгонка под число четыре была несколько искусственной. Белый — самый древний из употребляемых в христианском богослужении. Из перечисленных нами цветов, употребляемых ныне, голубой, как мы уже замечали, положен только для некоторых местностей, а золотой используется на праздники, формально считаясь белым или красным, при богатом шитье.

5. Литургия оглашенных [missa cathechumenorum]

а) Предначинательные обряды Мессы

Святая Месса делится на две части — Литургия оглашенных *[missa cathechumenorum],* ветхозаветным прообразом коей было синагогальное богослужение, при котором читался Закон Моисеев, во время которой верующие приготовляются к принятию Таинства слушанием слова Божия, на которой в древности могли присутствовать оглашенные (катехумены) и даже язычники, и Литургия верных *[missa fidelium],* ветхозаветным прообразом коей было жертвенное храмовое богослужение, на которой совершается само Таинство и верующие причащаются, с которой некрещеные в древности отсылались.



Месса бывает читанной *[lecta]*, т. е. при которой священник читает без пения то, что в Служебнике предлагается для пения, на ней не принято каждения; петой *[cantata]*, при которой священник поет то, что в Служебнике предлагается для пения; торжественной *[solemnis]*, которая является петой с участием диакона и иподиакона в литургическом облачении своего сана, на которых возлагаются определенные функции; архиерейской *[pontificalis]*, т. е. торжественной, служимой епископом или прелатом, употребляющим отличия своего сана. Определенные особенности предусмотрены и для служения традиционной мессы Папой Римским. Все остальные Мессы, кроме читанной, именуются Мессами с пением *[in cantu]*, на них допустимо каждение. Конвентуальная Месса, то есть Месса в монастыре, где по Уставу обязательно хоровое чтение канонических Часов, как правило является Мессой с пением и совершается после Третьего часа (в навечерие Пятидесятницы после Девятого).

Перед суммой *[missa summa]*, т. е. главной воскресной мессой (названной в молитвеннике «Господу помолимся» обедней), происходит окропление верующих святою водою с пением соответствующих песнопений (*Asperges me*, или, в пасхальное время, *Vidi aquam*).

Священник, облачившись в ризнице, выходит под звук сигнального колокола к престолу и начинает святую Мессу в сопровождении прислуживающих алтарников (или же ассистирующих клириков — диакона и иподиакона, далее мы как правило будем описывать мессу без учета особенностей торжественной мессы) перед ступеньками престола.

В самом начале мессы он крестится, начиная Святую Мессу во имя Пресвятой и Живоначальной Троицы. Мы много можем прочесть у Отцов и Учителей Церкви о важности крестного зн***а***мения и о страхе бесов пред зн***а***мением нашего спасения. Древность употребления крестного зн***а***мения засвидетельствована Тертуллианом (II в.), пишущим о том, что христиане осеняли крестным зн***а***мением чело свое пред началом всякого дела, как о чём-то широко известном и давно привычном (*PL 2, 80*). Ныне мы в большинстве случаев осеняем себя от чела до

груди, посвящая Богу разум (чело), сердце (грудь) и дела рук своих (левое и правое плечо). Пять перстов, которыми совершается большое крестное знамение, символизируют пять ран Христовых.

Свящ. **Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.**

Подойду к жертвеннику Божию.

Присл. **К Богу веселящему юность мою.**

Дабы подчеркнуть жертвенный характер Евхаристии, служба начинается чтением XLII псалма с соответственно подобранным антифоном. Осенив себя крестным зн*а*мением с произнесением соответствующих слов, священник молитвенно соединяет руки и начинает антифон — **«Подойду к жертвеннику Божию...»**, на что прислуживающий отвечает: **«...к Богу веселящему юность мою»** (Пс. 42, 4 *Vulg.*), что подчеркивает то, что благочестие является постоянным источником духовной молодости (ср. Пс. 102, 5). Следует иметь в виду, что богослужебный текст псалма следует Вульгате, которая в ряде случаев отличается от следующего масоретскому тексту Синодального перевода, привычного русскому читателю, но (в большинстве стихов) также как и церковнославянский перевод следует Септуагинте. Желающие могут посмотреть церковнославянский текст XLII псалма. Если месса петая, то тихо читаемые молитвы у ступеней престола (отвечающие прислуживающие не должны говорить громче священника) запеваются хором, поющим Входное *[Introitus]* — которое, как замечает «Зерц*а*ло о Таинствах Церкви», зн*а*менует святых Ветхого Завета, чаявших пришествия Спасителя (*PL 177, 356 D*), Который нас искупил и установил Таинство Евхаристии. В самом деле, слова Входного антифона как правило берутся из псалмов. Псалмы весьма далеки от религиозного мещанства, они описывают самые сложные и не всегда приятные переживания верующей души. Касается это и того псалма, который в традиционной римской мессе является предначинательным — XLII (в страстное время и на заупокойных мессах этот псалом пропускается).

Свящ. **Суди меня, Боже, и вступись в тяжбу мою с народом недобрым. От человека лукавого и неправедного избавь меня.**

Присл. **Ибо Ты Бог – крепость моя, для чего Ты отринул меня и для чего я, сетуя, хожу, когда оскорбляет меня враг?**

Свящ. **Пошли свет Твой и истину Твою, да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои.**

Присл. **И подойду я к жертвеннику Божию, к Богу веселящему юность мою.**

Свящ. **На гуслях буду славить Тебя, Боже, Боже мой. Что унываешь ты, душа моя и что смущаешь меня?**

Присл. **Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, спасение лица моего и Бога моего.**

Свящ. **Слава (***при перечислении Лиц Святой Троицы на Малом славословии преклоняется глава:)* **Отцу и Сыну и Святому Духу.**

Присл. **Как было изначала и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.**

Свящ. **Подойду к жертвеннику Божию.**

Присл. **К Богу веселящему юность мою.**

Церковь всегда обильно черпала тексты своих богослужений из сокровищницы Священных Писаний. Этот псалом был включен в чин святой Мессы около VII или VIII столетия. Св. Августин Иппонийский, толкуя этот псалом, замечает: «Вы знаете, что сей род человеческий, сие семя доброе, сие зерно Христово растет среди плевел, так будет даже до скончания века, как изъясняет истина, которая ошибаться не может (см. Мф. 13, 18). <...> **"Суди меня, Боже,** – говорит, – **не боюсь суда Твоего, ибо знаю милосердие Твое"**» (*PL 36, 476–477*). Это сказано не к тому, чтоб вовсе не боялись Суда Божия (да не будет!), но чтоб приободрить уповающих на Бога, пребывающих среди злых людей – Бог милостив к уповающим на Него, не нужно отчаиваться. Ныне, в эпоху кризиса Церкви, это особенно актуально для хранящих верность католической истине посреди нестроений. Далее Псалмопевец возглашает вопль о богооставленности, Пс. 42, 2 представляет собою параллельное другим словам Псалтыри, процитированным Самим Спасителем на кресте (Пс. 21, 2; Мф. 27, 46), место. Но потом, подобно св. *И*ову Многострадальному (ср. Иов. 42, 2–6), Псалмопевец провозглашает примирение с Богом и упование на Него

(см. Пс. 42, 4—5). В Пс. 42, 3 подчеркивается важность света благодати и догматической истины, познанной через Божественное Откровение. Этим Псалмопевец предостерегает нас от самонадеянности и подчеркивает важность догматической истины. Сейчас от некоторых людей можно услышать сетования в духе агностицизма и богословского антиинтеллектуализма, а также ложного иренизма, будто незачем знать догматы, из-за них церковные раздоры произошли... Бог открыл нам догматическую истину ради нашей пользы. Такова Его воля, которую мы должны принять. Путь на небо лежит через истину. «Ибо что иное свет Божий, если не истина Божия? Или что истина Божия, если не свет Божий? И то, и другое один и Тот же Христос. **"Аз есмь свет міру..."** (Ин. 8, 12)» (*PL 36, 478*), — говорит св. Августин. Христос и истина едины. А без Него мы не можем творить ничего! (см. Ин. 15, 5). Завершается псалом, как и принято в католическом богослужении (кроме некоторых случаев), Малым славословием (доксологией), прославляющим Пресвятую и Живоначальную Троицу, что настраивает нас на понимание взятых из Ветхого Завета священных текстов в христианском духе. Затем (поскольку без помощи Божественной благодати сокрушение о грехах невозможно) пред *Confiteor* призывается Божия помощь (см. Пс. 120, 2; 123, 8), творя крестное знамение, всегда положенное на произнесение этих слов:

Свящ. **Помощь наша во имя Господа.**

Присл. **Сотворившего небо и землю.**

После этого священник, а затем прислуживающие от имени народа, осознавая свои грехи, свое недостоинство приступить ко Святым Таинам, исповедуют свои прегрешения.

Свящ. **Исповедуюсь Богу Всемогущему, блаженной Приснодеве Марии, блаженному Михаилу Архангелу, блаженному Иоанну Крестителю, святым апостолам Петру и Павлу, всем святым, и вам братия, ибо согрешил я много помышлением, словом и делом** ***(ударяя себя трижды в грудь):*** **моя вина, моя вина, моя величайшая вина. Посему прошу блаженную Приснодеву Марию, блаженного Михаила Архангела, блаженного Иоанна Крестителя, святых апостолов Петра и Павла, всех святых и вас, братия, молиться о мне Господу Богу нашему.**

Прислуживающий склоняется и поворачивается к священнику.

Присл. **Да помилует тебя Всемогущий Бог и, оставив грехи твои, да приведет тебя к жизни вечной.**

Свящ. **Аминь.**

Прислуживающий остается склоненным, но обращается вперед, поворачиваясь к священнику лишь на словах **«тебе, отче»** и **«тебя, отче».**

Присл. **Исповедуюсь Богу Всемогущему, блаженной Приснодеве Марии, блаженному Михаилу Архангелу, блаженному Иоанну Крестителю, святым апостолам Петру и Павлу, всем святым и тебе, отче, ибо согрешил я много помышлением, словом и делом** *(ударяя себя трижды в грудь):* **моя вина, моя вина, моя величайшая вина. Посему прошу блаженную Приснодеву Марию, блаженного Михаила Архангела, блаженного Иоанна Крестителя, святых Апостолов Петра и Павла, всех святых и тебя, отче, молиться о мне Господу Богу нашему.**

Свящ. **Да помилует вас Всемогущий Бог и, оставив грехи ваши, да приведет вас к жизни вечной.**

Присл. **Аминь.**

Прислуживающий выпрямляет спину. На следующий возглас положено крестное знамение:

Свящ. **Прощение, разрешение и отпущение грехов наших да подаст нам Всемогущий и милосердный Господь.**

Присл. **Аминь.**

Это не сакраментальная исповедь, она не отпускает тяжких грехов, но ее произнесение весьма важно для поддержания душеполезного чувства смирения и осознания греховной немощи. Как и ряд других покаянных действий и сакраменталий, чтение *Confiteor* может отпустить легкие грехи (см.: св. Фома Аквинский, *Summa theologiae, III, q. 87, a. 3 ad 1*). Мы все сами по себе недостойны, только Божие прощение делает нас достойными приступить к небесной реальности на земле, святой Мессе. Служащий священник делает это один, первым заявляя о своей греховности, но и ясно подчеркивая свою ответственность как служителя Таинства, выделяя себя из прочих, а затем наступает черед остальных: священник и представленный ал-

тарниками народ исповедуются Богу и друг другу. Признание в греховности в *Confiteor* звучит троекратно: **«моя вина, моя вина, моя величайшая вина»** *[mea culpa, mea culpa, mea maxima culpa],* жест троекратного биения себя в грудь восходит к жесту кающегося мытар***я*** в Евангелии (см. Лк. 18, 13). Призываются святые: в первую очередь, конечно же, Царица Небесная, наша Матерь-Заступница Богородица, затем свв. Архангел Михаил (перед прочими людьми, ибо ангелы выше всех человеков, за исключением Царицы Небесной, да и победителю Люцифера при его бунте подобает идти за Женой, поразившей главу змия), Иоанн Креститель (Предтеча Господень), апостолы Петр и Павел (важнейшие из Апостолов), а затем вообще все святые, но также священник и народ приглашают друг друга к молитве друг о друге. Тут явлено общение земной и небесной, воинствующей и торжествующей Церкви. Это и есть то самое общение святых *[communio sanctorum],* о котором нам говорит Апостольский Символ Веры. Эта римская форма *Confiteor* утвердилась, по мнению Дома Проспера Геранже *OSB*, к VIII в., вытеснив иные, что было окончательно закреплено в XVI в. св. Пием V. В худшую сторону от римского отличается *Confiteor* доминиканского богослужения, где поминается меньше святых. Интересной же положительной особенностью является упоминание в нем грехов упущения: **«Исповедуюсь Богу Всемогущему, и блаженной Приснодеве Марии, и блаженному отцу нашему Доминику, и всем святым, и тебе, отче (*или*: вам, братия), ибо согрешил я много помышлением, словом, делом и упущением *[cogitatione, locutione, opere et omissione]:* моя вина. Прошу тебя (*или*: вас) молиться о мне».** Впрочем, нет никакой надобности включать упоминание грехов неисполнения своего долга в *Confiteor* римского обряда.

***Свящ*. Боже, Ты, обратившись, оживишь нас.**
***Присл*. И народ Твой возрадуется в Тебе.**
***Свящ*. Яви нам, Господи, милость Твою.**
***Присл*. И спасение Твое даруй нам.**
***Свящ*. Господи услыши молитву мою.**
***Присл*. И вопль мой к Тебе да приидет.**
***Свящ*. Господь с вами.**

Присл. **И со духом твоим.**

Свящ. **Помолимся: ...**

С упованием священник взывает к милосердию Господню словами из псалмов (ср. Пс. 84, 7—8; 101, 2). Затем приветствует присутствующих приветствием Вооза (ср. Руф. 2, 4, буквально с еврейского подлинника: **«Ягве с вами»,** там начертано знаменитое четырехбуквенное сакральное имя **«Ягве»** [Сущий], что традиционные переводы, начиная с греческого перевода Семидесяти толковников, переводят как **«Господь»** ***[Kyrios, Dominus],*** ибо у евреев было принято читать **«Адонай»** вместо **«Ягве»** [см.: К. Леон-Дюфур (ред.), «Словарь библейского богословия», Брюссель, 1990, столб. 1286—1287]), вошедшее в библейские времена во всеобщее употребление (ср. I Цар. 17, 37; 20, 13; II Фес. 3, 16), на которое отвечают от лица народа ответом известным и восточным литургиям: **«и со духом твоим»** (ср. II Тим. 4, 22; Гал. 6, 18), что подчеркивает присутствие Христово среди собравшихся, пока что духовное, как и на всякой коллективной молитве (см. Мф. 18, 20). По объяснению св. Иоанна Златоуста, священник молится о народе, а народ о священнике (см.: св. Иоанн Златоуст, На II Кор., Бес. XVIII, n. 3 — *PG 61, 527*). В наше время право на приветствие **«Господь с вами»** имеет клирик саном не ниже диакона, міряне и низшие клирики не имеют права его возглашать. Священник, говоря всё это с преклоненной головой, готовится к восхождению к престолу. И вот священник подымается по ступенькам, а прислуживающие приподымают край его подризника, помогая ему восходить, когда он говорит тихо слова молитвы *«Aufer a nobis»* (очень древняя молитва, отнюдь не сразу занявшая свое нынешнее место в богослужении):

Удали от нас, просим Тебя, Господи, неправды наши, да сподобимся с чистым помыслом вступить во святая святых. Через Христа Господа нашего. Аминь.

Обратим внимание, что священник сравнил новозаветный алтарь с самой святой частью ветхозаветного храма, где пребывал Ковчег Завета (см. III Цар. 8, 6; Евр. 9, 3). Всякий христианский храм, будь то хоть самая бедная церковь в селе Кукуево, выше достоинством своим храма ветхозаветного, который был

один на весь мір и представлял собою великолепное архитектурное сооружение. Ибо дарохранительница с Телом Христовым много важнее Ковчега Завета, где такого особого присутствия Божества не было. К христианскому храму наипаче применимы слова св. праотца Иакова: ***«Quam terribilis est <...> locus iste! non est hic aliud nisi domus Dei, et porta caeli»*** – «**Как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные**» (Быт. 28, 17). И вот священник подошел к престолу и нагнулся для лобызания, говоря:

Молим Тебя, Господи, ради заслуг святых Твоих, мощи которых здесь находятся *(целует мощи)*, и всех святых, благоволи простить все грехи мои. Аминь.

В престол должен быть вделан алтарный камень с мощами святых. Со времен Второй Міровой войны, когда это стали делать военные капелланы, начали терпеть служение в походе на восточных антиминсах, хотя это традиционно запрещалось (ср. ККП 1917, кан. 823 § 2), затем в 50-е годы это дозволили миссионерам. По идее священник не должен служить мессы на престоле без мощей (хотя в условиях гонений и иных чрезвычайных ситуаций этим, конечно же, возможно пренебречь). Новый кодекс разрешил временные престолы без мощей, требуя как обязательного помещения мощей лишь только в постоянных недвижимых престолах (см. ККП 1983, кан. 1237 § 2), но служения на престоле без мощей стоит по возможности избегать, соблюдая исконную почтенную традицию. Поблажка, относящаяся к возможности употребления антиминса в латинском обряде, в походе или в миссионерской стране как нельзя кстати. Это помещение мощей переносит нас в древние времена, когда в катакомбах Мессу служили на гробницах мучеников. Если под небесным жертвенником находятся души мучеников (см. Откр. 6, 9), то подобает помещать их тела под алтарем земным. Об этом напоминает вытянутая прямоугольная форма, напоминающая гроб, латинского престола (и восточного на Западной Украине).

б) Наставление словом Божиим

После целования мощей священник идет на левую сторону престола — сторону Епистолы (там стоит Служебник во время чтения Апостола) и, перекрестившись в начале, читает Входной антифон или Входное *[Introitus],* именуемый так поскольку в старину он пелся на торжественный вход священника или епископа к алтарю. Это нужная в богослужении молитва: **«предстанем лицу Его со славословием, в песнях воскликнем Ему»** (Пс. 94, 2). Ниже мы будем приводить уподобление тех или иных частей святой Мессы тем или иным моментам Страстей Христовых, заимствованное у анонимного польского автора, составлявшего изданный «Апостольством молитвы» сборник молитв, и местами, как может показаться читателю, не вполне совершенное и несколько натянутое — тут не требуется совершенства, это просто помогает наглядно представить себе, что Месса это возобновление Страстей (это так и есть!!!) и размышлять о них во время Мессы. Итак, подход священника к книге и чтение Входного символизируют шествие Христа из Сионской горницы (по-латыни именуемой *Coenaculum* [место в***е***чери]) в Гефсиманский сад и начало моления о чаше.

Прочитав Входное, священник переходит к середине престола и, чередуясь с прислуживающими, читает трижды ***«Kyrie eleison»*** [Господи, помилуй], обращаясь к Богу Отцу, трижды ***«Christe eleison»*** [Христе, помилуй], обращаясь к Богу Сыну, и трижды ***«Kyrie eleison»*** [Господи, помилуй], обращаясь к Богу Духу Святому. **3x3=9**: просьба о помиловании приносится троекратно (число полноты, а также указание на то, что призывая каждую из Ипостасей, мы имеем в виду и Две остальные) Трем Ипостасям Троицы: всего же по числу девяти чинов ангельских. Эта молитва мессы произносится по-гречески. Как замечает Роберт Паулул, живший в XII в., в своей книге «О церковных службах», это напоминание о трех языках надписи на кресте Христовом (см. Ин. 19, 20) — б***о***льшая часть римской мессы читается по-латыни, но при этом употребляются некоторые еврейские слова (аминь, аллилуйя, осанна *[amen, alleluia, hosanna]* и др.) и греческие фразы *(PL 177, 413 A)*. Также это напоминает

о том, что христианство было первоначально проповедано римлянам по-гречески, и римская литургия лишь к III веку была переведена на латынь. В Новое время для грамотных верующих начали печатать книги с параллельным текстом мессы на латыни и народных языках, которые позволяют не знающим латыни следить за службой — придающий богослужению торжественность, неизменность и всемірную универсальность латинский язык нисколько не препятствует пониманию службы. Неграмотные же верующие в старину испытывали меньше потребности в понимании службы, хотя Церковь всегда заботилась о разъяснении богослужения в проповедях и поучениях, погрузившись в свои частные молитвы, что и образованным отнюдь не зазорно — чрезмерный литургический активизм является чуждым церковной традиции новшеством. Да, Церковь рекомендует участие в Мессе (см. Пий XII, Энц. *«Mediator Dei» — DS 3849—3852*), но это означает, что человек посредством набожной молитвы участвует мистическим образом в жертве, а совсем не означает необходимости внешней видимой активности (что-то петь, говорить, и т. п.). Злоупотребления литургического активизма подчас раздражают даже умеренных сторонников такового! Как заметил кард. Й. Ратцингер (будущий Папа Бенедикт XVI), сетуя на то, что рекомендованное II Ватиканским Собором активное участие *[actuosa participatio]* (см.: II Ватиканский Собор, Конст. *«Sacrosanctum concillium», n. 48*) сводится многими к видимому внешнему действию, «разве слушание, принятие и проникновение не является чем-то активным? Разве нет здесь извращения природы человека, сведенного к тому, что выражается устно, когда мы теперь знаем, что рациональное и сознательно выходящее на поверхность, это только как бы верхушка айсберга по сравнению с целостным человеком?» *(card. J. Ratzinger, «Das Fest des Glaubens», Einsiedeln, 1993, s. 108)*. Когда-то на этом месте была ектения, чем-то напоминавшая таковые в восточных литургиях, потом чтение произвольного числа **«Господи помилуй»**, ныне же, со времен св. Григория I Великого, сохранились только просьбы к Богу о помиловании в числе девяти. Забавно, что люди, ратовавшие за ложный возврат к якобы раннехристианским традициям, добились вве-

дения в новой мессе ектении после Символа веры, а вовсе не там, где она была в римском обряде в древности! Сделав призывание каждого из Лиц Троицы двукратным вместо трехкратного, они повредили символизму молитвы.

Затем читается или поется Великое славословие (доксология), которое в определенных случаях пропускается. *Gloria in excelsis Deo* — древняя молитва, употребляемая в византийском обряде в составе богослужения Утрени и Повечерия и начинающаяся с хвалы, воспетой ангелами в Вифлееме (см. Лк. 2, 14). Известна она и сирийским, и иным восточным литургиям. В латинском обряде ангельская песнь примерно соответствует первой трети восточного Великого славословия, от которой отличается лишь несколькими словами, и заканчивается словами ***«...in gloria Dei Patris. Amen»*** **[...во славе Бога Отца. Аминь].** Дом Проспер Геранже *OSB* полагал, что эта молитва написана еще в апостольские времена. Нижеприведенный русский перевод процитированного в начале молитвы евангельского стиха (см. Лк. 2, 14), дан дословно с латыни, не считаясь с привычными русскими переводами Библии. На подчеркнутые слова преклоняется глава.

Слава в вышних Богу и на земле мир людям доброй воли. Хвалим Тебя, благословляем Тебя, поклоняемся Тебе, славословим Тебя, благодарим Тебя ради великой славы Твоей. Господи, Боже, Царю небесный! Боже, Отче Всемогущий, Господи Сыне Единородный, Иисусе Христе, Господи Боже, Агнче Божий, Сыне Отчий, взявший грехи міра, помилуй нас, взявший грехи міра, приими молитву нашу. Сидящий одесную Отца, помилуй нас. Ибо Ты Один Свят, Ты Один Господь, Ты Один Всевышний, Иисусе Христе, ***(на следующие слова положено крестное знамение:)*** **со Святым Духом, во славе Бога Отца. Аминь.**

Эта молитва поется хором или, на читанной мессе, громко читается священником, в ней употреблены глаголы множественного числа — она возносится к Богу от имени всего народа.

Затем читается соборная молитва *[collecta],* их бывает иногда более одной. Это изменяемая часть богослужения. Вступление к ней всегда одинаково:

Свящ. (обращаясь к народу, чтобы подчеркнуть серьезность момента): **Господь с вами!**

Отвечают: **И со духом твоим.**

Священник возвращается к книге.

Свящ.: Помолимся...

Текст молитвы выражает идею сегодняшней службы, коллекту можно назвать «молитвой дня». Соборной молитвой [*collecta*, от *colligere* (собирать)] она зовется, поскольку священник приносит ее от имени собравшегося народа (*PL 217, 814 B*). От нашего имени священник громким голосом или на распев просит Бога о наших духовных и материальных нуждах. Многие из них довольно древние, были сочинены еще святыми Львом I Великим или Григорием I Великим, есть и сравнительно поздние. Кто отслеживает ход богослужения по книжке, тот может неплохо учиться молитве по этим официальным молитвам Церкви. Совпадающую с коллектой мессы молитву читают и на канонических Часах (кроме Первого часа и Повечерия). Многие коллекты традиционной мессы подчеркивают необходимость борьбы с тремя врагами христианина: міром, плотью и диаволом. Есть несколько вариантов завершения коллекты, из которых мы приведем один (напоминающий завершение предсмертной молитвы св. Поликарпа Смирнского), в котором подчеркивается, что лишь через Христа мы имеем доступ к Богу Отцу:

Свящ.: **...Через Того же Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, Который с Тобой живет и царствует в единении Святого Духа, Бог, во все веки веков.**

Отв.: **Аминь.**

Применительно к Страстям Христовым *Kyrie, Gloria* и коллекта символизируют окончание моления о чаше и арест Христа.

Наступает черед чтению Священных Писаний. Еще в ветхозаветное время в синагогах читали Пятикнижие Моисеево и паремии из других ветхозаветных книг (гафтарот). Церковь также читает на своем богослужении Писания, предваряя на литургии оглашенных чтение из четырех Евангелий, законодательных книг Нового Завета, чтениями из Апостола *[apostolus, lectio apostoli]* или Ветхого Завета. Такое чтение, именуемое Епистолой

(Посланием), обычно одно, иногда их два или шесть. Назидаясь этим чтением, верующие сидят, по образу сидения учеников за партой. В конце чтения священник дает знак рукой, подсказывающий прислуживающему, что чтение окончено и надо сказать по окончании чтения **«благодарение Богу»** (ср. I Кор. 15, 57; II Кор. 2, 14). Применительно к Страстям Христовым чтение Епистолы символизирует препровождение к Каиафе и Анне. Между ним и чтением Евангелия читается песнь ступеней *[graduale]*, для которой чаще всего берутся стихи из Псалтыри (само название происходит от **степенных псалмов** *[psalmi graduales]* — псалмов CXIX—CXXXIII). Это примерно соответствует прокимену в византийской Литургии или степенным византийской Утрени. Затем читается аллилуарий *[versus alleluaticus],* заменяемый в покаянные времена богослужебного года так называемым «трактом», ибо пение аллилуйи тогда не положено. На чтение или пение аллилуйи стояние верующих не принято — это не часть чтения Евангелия. Обычно на практике аллилуарий читается священником тихо, лишь иногда хор пропевает стих с аллилуей, хотя в теории он должен петься на петой мессе. Громогласное пение аллилуйи существенно необходимо только на Навечерие Пасхи, что было обязательно с древних времен. Слово «аллилуйя» в переводе с еврейского означает «хвалите Господа». На некоторые праздники и на заупокойной Мессе положена песнь перед Евангелием, именуемая секвенцией — из около пяти тысяч секвенций, сочиненных в Средневековье, св. Пий V оставил в Римском Служебнике лишь пять.

Перед чтением Евангелия Служебник переносится прислуживающим на другую сторону престола слева направо: правая сторона более почетна, Евангелие почтеннее Ветхого Завета, который читается (в тех случаях, когда есть из него чтения) на стороне Епистолы. Священник молитвенно готовится к чтению Евангелия, говоря:

Очисти сердце мое и уста мои. Всемогущий Боже, очистивший углем пылающим уста Исаии пророка *(см. Ис. 6, 6—7)*; так и меня сподоби очистить по Твоей благой милости, да достойно возвещу святое Евангелие Твое. Через Христа Господа нашего. Аминь.

Господь да будет в сердце моем и в устах моих, да достойно и надлежаще возвещу Евангелие Его. Аминь.

Обратим внимание, что молитва использует образ из видения св. прор. Исаии (см. Ис. 6, 6 – 7), известного русскому читателю благодаря несколько, увы, вольному пересказу библейского текста А. С. Пушкиным (стихотворение «Пророк»).

Все встают.

Свящ. **Господь с вами!**

Отв. **И со духом твоим.**

Во время этих слов читающий Евангелие диакон или священник осеняет крестом книгу в знак того, что Евангелие это слово Распятого (это не благословение, ибо читающий не достоин преподать благословения Евангелию), а затем все осеняют себя большим пальцем малым крестным знамением на челе, устах и груди, в доказательство готовности верить, исповедать и соблюдать Закон Господень:

Свящ. **Последование *(или:* Начало*...)* святого Евангелия от... *[имя евангелиста].***

Отв. **Слава Тебе, Господи!**

Читается Евангелие. Как известно, мужчины должны в храме обнажать головы (см. I Кор. 11, 7), только некоторые головные уборы, обозначающие власть, можно носить за богослужением (митры, короны и т. п.); однако при чтении Евангелия, как и при всех важнейших частях святой Мессы, они снимаются, епископы и короли становятся равны простым мужикам перед величием читаемого слова Христова. В конце чтения говорят:

Слава Тебе, Христе!

Священник целует книгу Св. Евангелия, тихо произнося:

Евангельскими изречениями да изгладятся наши согрешения.

Применительно к Страстям Христовым чтение Евангелия знаменует отречение Петра и взор Христа, обращенный к Петру и склоняющий его к покаянию (см. Лк. 22, 54 – 61).

После евангельского чтения возможна проповедь, перед которой священник может вычитать перевод чтений Писания (перикоп) на родной язык верующих. Проповедь не часть бого-

служения в строгом смысле слова, святая Месса прерывается на проповедь (в старину проповедь могла быть отдельно от Мессы, из чего и выросло протестантское богослужение), поэтому священник должен показать это переменой облачения, обычно он во время проповеди снимает манипул, возлагая его на открытый Служебник, и покрывает голову биреттой.

В конце литургии оглашенных по воскресениям и праздникам определенных классов читается или поется, когда положено по рубрикам, Символ веры — *Credo*. Символ веры (т. е. краткое официальное изложение церковного вероучения) был принят на I Вселенском Соборе (I Никейском) в 325 г., основываясь на вере Апостолов и древних крещальных символах, а затем сильно переделан на II Вселенском Соборе (I Константинопольском) в 381 г. Необходимость борьбы с ересями требовала уточнения формулировок догматов, кратчайшее исповедание веры первых христиан, о котором свидетельствует св. ап. Павел, **«Иисус — Господь»** (см. I Кор. 12, 3), уже никак не могло быть достаточным!

Церковь употребляет на евхаристическом богослужении Никейский Символ веры в армянском обряде и Никео-Цареградский — в византийском. В латинском обряде употребляется Никео-Цареградский, но с добавлением в богослужебный текст слов **«Бога от Бога»**, взятых из Никейского. Кроме того, обязательно чтение или пение слова *Filioque* [и от Сына], добавленного позже для посрамления еретиков, сие отрицавших. На Востоке Символ веры поют с VI века по повелению Тимофея, патр. Константинопольского, в посрамление ереси Македония Духоборца (а в Антиохии с V в.). На Западе пение Символа было введено сперва в Испании и Галисии в конце VI в., подражая Востоку (см.: III Толедский собор [589 г.], кан. 2), а при Карле Великом (IX в.) — в Галлии и Германии. Аббат Берно из Рейхенау рассказывает следующее. После своей коронации в Риме император св. Генрих II в 1014 г. спросил Папу Бенедикта VIII, почему не пели *Credo*, к коему император привык в Германии (Берно из Рейхенау лично присутствовал при этом разговоре). Папа ответил, что римская поместная Церковь никогда не была осквернена ни единой ересью, поэтому не нуждается в

пении Символа. Император же попросил как подарок на коронацию ввести пение Символа в Риме, что и было сделано (*PL 142, 1060 D—1061 A*). Это привело к тому, что *Credo* поют повсеместно.

Именно из Никео-Цареградского Символа берется известный в католическом догматическом богословии перечень признаков истинной Церкви: Единая, Святая, Католическая (т. е. Вселенская) и Апостольская. Для нас это звучит важным напоминанием о том, что служение св. Мессы есть дело всей Церкви, что мы мистически едины со всеми католиками на земле и в чистилище и святыми и ангелами на небесах.

Читая Символ веры, католик исповедует все догматы веры, причём догматы, не названные Символом прямо, подразумеваются в словах о вере в Церковь, которая исповедует все свои догматы (...об одном Лице во Христе и двух в Нем природах, нераздельно и неслиянно соединенных *[DS 302]*, о должном и правильном иконопочитании *[DS 600]*, о первенстве Папы *[DS 861, 872, 1307, 2781, 3064]*, о Непорочном Зачатии [DS 2803] и телесном Взятии на небеса *[DS 3903]* Пресвятой Девы Марии и прочие, которые было бы слишком долго перечислять). Дабы показать, что **«вера без дел мертва»** (Иак. 2, 17. 20. 26) при чтении Символа Веры стоят. На <u>подчеркнутые</u> слова преклоняется глава.

Верую во Единого <u>Бога</u>, Отца Всемогущего, Творца неба и земли, всех вещей видимых и невидимых. И во Единого Господа <u>Иисуса Христа</u>, Сына Божия Единородного, и родившегося от Отца пред всеми веками. Бога от Бога, Света от Света. Бога истинного от Бога истинного, рожденного, не сотворенного, Единосущного с Отцом: Которым всё сотворено. Который ради нас людей и ради нашего спасения сошел с небес.

И ВОПЛОТИЛСЯ ОТ ДУХА СВЯТАГО И МАРИИ ДЕВЫ, И СТАЛ ЧЕЛОВЕКОМ ***(при этих словах преклоняются колени, дабы почтить тайну Боговоплощения).***

Распят был за нас при Понтии Пилате, пострадал и был погребен. И воскрес в третий день согласно Писаниям. И восшел на небеса, и сидит одесную Отца. И опять приидет со славою судить живых и мертвых, и Его же Царствию не будет конца.

И в Духа Святаго, Господа Животворящего, от Отца и Сына исходящего, Которому вместе с Отцом и Сыном воздается поклонение и слава и Который вещал чрез пророков. И во Единую, Святую, Католическую и Апостольскую Церковь. Исповедую единое Крещение во оставление грехов. Ожидаю воскресения мертвых, *(на следующие слова положено крестное знамение:)* и жизни будущего века. Аминь.

Ныне в римской литургии отсутствует диаконский возглас, аналогичный восточному «**елицы оглашеннии изыдите**», но он был известен западным обрядам в древности. Также напоминанием о выходе оглашенных был звон колокола, возвещавшего конец литургии оглашенных и начало литургии верных. В наше время присутствие на мессе общедоступно и даже неверующие могут ознакомиться с нашей богатой духовной жизнью, что в ряде случаев приводило к их обращению. Изгнать же мы должны свои дурные помыслы из храма Духа Святого, которым мы стали в момент Крещения (ср. I Кор. 6, 19—20), чтобы наше присутствие на литургии верных было бы плодотворным и душеполезным.

6. Литургия верных [missa fidelium]

а) Оффертoрий

Литургия верных начинается с части, именуемой оффертoрием или пожертвованием *[offertorium]*, что примерно соответствует проскомидии в восточных литургиях. На западной литургии нет вынимания частиц, но смысл (предварительное жертвенное действие еще до пресуществления, являющееся церемониальным введением к Евхаристии) тот же, что и у восточной проскомидии. У одного антикатолического автора был упрек римской литургии в... «уничтожении деления на Проскомидию, Литургию Оглашенных и Литургию верных» *[sic!]* (В. Н. Ильин, «К проблеме литургики в Православии и Католицизме», в: «Россия и латинство. Сборник статей», Берлин, 1923, стр. 203). На самом деле в восточном богослужении приношение было вынесено в начало литургии лишь в VIII—IX вв., тогда возник чин проскомидии, а до

того оно было, как и в римской литургии, в начале литургии верных! (см.: гр. Г. Беннигсен, «О Литургиях Восточной и Западной», в: «Покров», № 6, 2000, стр. 12 [впервые опубликовано в: «Католический временник», № 3, 1929]).

Евхаристическое жертвоприношение в собственном смысле слова свершится при пресуществлении, но еще до него предложенные Честн***ы***е Д***а***ры уже символизируют Тело и Кровь Христовы. Весьма подходяще, что как материю Таинства Евхаристии Церковь использует хлеб и вино — продукты широко распространенные, недорогие и символизирующие труд человека — земледелец растит пшеницу и виноград, используя изготовленные в старину кузнецами, а ныне на заводах орудия своего труда, для чего нужна добытая шахтерами руда и выплавленный из нее металлургами металл... (см.: П. Тиволье *[SJ]*, Указ. соч., стр. 306—308) ...и подобная связь тянется ко всем видам труда человека — трактор***а,*** к примеру, изготовляются по чертежам конструкторов, которых в техническом вузе учили профессора, трактора же имеют колеса с шинами и покрышками из соответствующих материалов и т. д. Жертвуя во время тарелочного сбора деньги, верующие заменяют этим натуральное приношение даров для бедных, нужд клира и Евхаристии (хлеб и вино), практиковавшееся в раннехристианскую эпоху (см.: Там же, стр. 306). Поэтому глупо обвинение секты мариавитов, будто месса с тарелочным сбором во время нее есть симония (продажа духовного блага за деньги) — тут речь идет о принятой ныне форме обычая, существовавшего с незапамятной древности. Именно эти вещества — пшеничный хлеб и виноградное вино были использованы Самим Иисусом Христом на Тайной в***е***чере. Существенно, чтобы хлеб был пшеничным, а вино виноградным — к примеру, ржаной хлеб и сливовое вино не пресуществятся в Тело и Кровь Христовы не при каких обстоятельствах, замена недопустима даже при гонениях и невозможности достать положенное вещество. Св. Хлеб именуется по-латыни «гостией», что означает, также как и греческое слово «просфор***а***», «жертва». В латинском и армянском обряде предпочитается пресный хлеб, а в византийском квасной — пресуществиться же может тот и другой.

Свящ. **Господь с вами!**

Отв. **И со духом твоим.**

***Свящ.* Помолимся: ...**

Затем священник читает стих предложения *[Offertorium]*, читаемый тайно и являющийся изменяемой частью святой Мессы. На праздник Тела Христова *[Corpus Christi]* он таков: **«Священники Господни приносят Богу фимиам и хлебы и посему да будут святы пред Богом своим и не бесчестят имени Его»** (ср. Лев. 21, 6—7; 22, 2). В древности под пение псалма шла процессия, несшая к престолу дары, вместо чего установлена эта молитва стиха предложения. После чего священник молча совершал приношение, выражая намерение принести мысленно, которое теперь совершается со сложившимися в позднее средневековье молитвами, что мы теперь и опишем.

Священник, сняв воздух *[velum calicis]* с чаши, возносит хлеб на дискосе, говоря:

Приими, Святый Отче, Всемогущий Вечный Боже, сию непорочную жертву, которую я, недостойный раб Твой, приношу Тебе, Богу моему живому и истинному, за бесчисленные грехи, оскорбления и нерадения мои, и за всех здесь присутствующих, и за всех верных христиан, живых и умерших; да послужит она мне и им во спасение и жизнь вечную. Аминь.

Почему священник говорит **«сию непорочную жертву»**? **«Сия»** ибо он далее определяет цель этой жертвы, **«непорочная»**, ибо речь идет о Евхаристии — возобновлении единственно достойной Бога жертвы на Кресте (см.: о. К. Штелин, «Святая Месса [3]», в: «Молись за нас», *[Warszawa]*, № 10, 1997, стр. 11).

Следующая молитва напоминает известный на христианском Востоке афоризм, упоминавшийся многими святыми: «Бог вочеловечился, дабы человек обожился» (свв. Иреней Лионский и Афанасий Великий). Положив гостию на илитон *[corporale]* и заправив под него сбоку дискос *[patena]*, священник вливает в чашу из поднесенных прислуживающим сосудцев *[ampulae]* вино, которое как символизирующее Божество не нуждается в благословении, и воду, символизирующую человечество, произнося при благословении воды крестным знамением слова:

Боже, дивно создавший достоинство человеческого естест-

ва и еще чудеснее его преобразовавший, д*а*руй нам через тайну сей воды и вина стать соучастниками Божества Того, Кто благоволил соделаться причастным нашему человечеству *(см. Еф. 4, 24; II Петр. 1, 4; I Ин. 3, 2)*, Иисуса Христа, Сына Твоего, Господа нашего, Который с Тобою живет и царствует в единении со Святым Духом, Бог во все веки веков. Аминь.

Вознося затем чашу и осеняя ею крестообразно престол, священник тихо читает далее:

Приносим Тебе, Господи, чашу спасения, умоляя Твою благость, да взойдет она, как приятное благоухание, пред лице Божественного Величества Твоего за наше и всего міра спасение. Аминь.

Поставив чашу на илитоне *[corporale]*, священник тайно молится:

В духе смирения и в духе сокрушения да будем мы приняты Тобою, Господи, и да будет жертва наша перед лицом Твоим ныне такова, чтобы стать благоприятной Тебе, Господи Боже.

Благословляя затем предложенные Честн*ы*е Д*а*ры, священник тайно молится:

Прииди, Освятитель, Всемогущий Вечный Боже, и благослови сие жертвоприношение, уготованное Твоему святому Имени.

Применительно к Страстям Христовым оффертoрий символизирует препровождение к Пилату и Ироду. С другой стороны, покровы чаши (возд*у*х *[velum calicis]* и покров*е*ц *[palla]*), а также илитон *[corporale]* и сум*а* для него *[bursa]* символизируют пеленки, в которые был завернут новорожденный Богомладенец, а также плащаницу и пелены, в которые был обвит Спаситель при погребении (первое и второе сравнивал еще св. Венанций Фортунат [VI в.] в гимне *Pange lingua gloriosi praelium certaminis;* известна двусторонность этой символики и восточным литургистам [см.: Н. В. Гоголь, Указ. соч., стр. 34]). Дискос *[patena]* «соответствует рукам Иосифа и Никодима, которые погребли Христа» (св. Герман Константинопольский, «Сказание о Церкви и рассмотрение Таинств», n. 38). Пот*и*р напоминает нам чашу, которую Иисус Христос использовал на Тайной в*е*чере, а также Сердце Иисусово, из раны коего проистекли

кровь и вода (см. Ин. 19, 34). Священные сосуды должны быть золотыми или позолоченными изнутри, чтобы Св. Таин касалось только золото, мы должны почтить царское достоинство евхаристического Христа.

После этого на торжественной Мессе совершается окаждение престола. Затем священник умывает руки, в ознаменование той чистоты души, с какой следует участвовать в Божественных Тайнах, что именуется по первому слову читаемого по латыни псалма *Lavabo*. Еще в Ветхом Завете священники омывали руки свои и даже ноги (см. Исх. 30, 18—21; 40, 30—32), новозаветные же священники частично следуя этому примеру, омывают лишь руки. При этом он читает псалом (Пс. XXV, 6—12):

Умою среди невинных руки мои и обойду жертвенник Твой, Господи. Дабы услышать мне глас хвалы и поведать все чудеса Твои. Господи, возлюбил я благолепие дома Твоего и место жилища славы Твоей. Не погуби с нечестивыми душу мою и с кровожадными жизнь мою, у которых в руках злодейство, десница их полна мздоимства. А я ходил в незлобии моем, избавь меня, Господи, и помилуй меня. Нога моя стоит на правом пути: в церковных собраниях буду благословлять Тебя, Господи. Слава Отцу и Сыну и Святому Духу, как было изначала и ныне, и присно, и во веки веков. Аминь.

Св. Августин Иппонийский, толкуя слова Псалмопевца «**в церквах благословлю Тя, Господи**» (Пс. 25, 12), говорит: «То есть в церквах не себя самого благословлю, словно уверенный о человеках, но Тебя благословлю в делах моих. Ибо, братия, благословить Бога в церквах это так жить, чтобы чьими-либо нравами благословлять Господа. Ибо кто благословляет Господа языком, а делами проклинает *[qui benedicit Dominum lingua, et factis maledicit],* тот не благословляет Господа в церквах» (*PL 36, 196*). По-латыни «проклинать» будет *«maledicere»* (что-то вроде «зло-словлять», как бы прямое противопоставление слову «благословлять» *[benedicere]*), у Августина в латинском подлиннике звучит остроумная игра слов.

Применительно к Страстям Христовым омовение рук священником напоминает нам об умовении рук Пилатом, признающим Иисуса Христа невиновным.

Вернувшись к середине престола, священник читает тайно молитву *«Suscipe, sancta Trinitas»*:

Приими, Святая Троица, сие приношение, которое мы Тебе приносим в воспоминание Страдания, Воскресения и Вознесения Господа нашего Иисуса Христа, и в честь благословенной Приснодевы Марии, блаженного Иоанна Крестителя, святых апостолов Петра и Павла и сих ***(т. е. тех святых, мощи которых находятся на престоле)*** **и всех святых, да послужит оно им в честь, нам же во спасение, и да соблаговолят ходатайствовать за нас на небе те, память которых мы совершаем на земле. Через Того же Христа Господа нашего. Аминь.**

Обращаясь к народу, священник произносит:

Молитесь, братия, чтобы мое и ваше жертвоприношение было благоприятно перед Богом Отцом Всемогущим.

Прислуживающий от имени народа отвечает:

Да приимет Господь жертву из рук Твоих в хвалу и славу имени Своего, равно на пользу нашу и всей Церкви Своей святой.

Свящ. **Аминь.**

В каком же смысле священник говорит **«мое и ваше жертвоприношение»**? Папа Пий XII в Энциклике *«Mediator Dei»* отвергает навеянное протестантским влиянием заблуждение о сослужении народа и священника, о даровании священнику полномочия от общины на совершение литургии, ибо от лица Христова *[in persona Christi]* действует только священник, приступающий к алтарю, а не народ *(DS 3850)*. Далее, со ссылкой на Иннокентия III, поясняется различие между тем, что священники приносят Жертву служением, а верующие желанием, помогая священнику своей молитвой *(PL 217, 845 D; DS 3851).* Таким образом, подтверждается традиционное для католической теологии учение, что первостепенным священником является Сам Иисус Христос, второстепенными священниками — рукоположенные священнослужители, а верные міряне имеют лишь священство в неточном, несобственном смысле названное *[sacerdotium improprie dictum],* именно так надо понимать св. ап. Петра (см. I Петр. 2, 5. 9), ибо у них нет священнической власти *(DS 3849)*.

По отношению к Страстям Христовым поворот священника лицом к народу на *Orate fratres* зн*а*менует несправедливый смертный приговор, вынесенный Христу Пилатом.

Следует одна или более т. н. тайных молитв, меняющихся с каждым праздником. Последние ее слова произносятся громко или на распев, сливаясь с началом Префация (вступления к канону). На праздник Тела Христова *[Corpus Christi]* тайная молитва *[secreta],* произносимая над предложенными Честн*ы*ми Дарами, такова: **«Просим Тебя, Господи, д*а*руй благосклонно Церкви Твоей единство и мир, кои т*а*инственно выражаются принесенными дарами. Через Господа нашего Иисуса Христа, Сына Твоего, Который живет и царствует с Тобою в единении Святого Духа, Бог...».**

Заканчивается она всегда одинаково, на распев или громко: **«...во все веки веков. Аминь».**

б) Префаций и канон

И в римской, и в византийской, и во всех католических литургиях (да и в ряде еретических чинов Евхаристии) есть префаций — вступление к Евхаристическому канону, начинающееся с диалога священника и хора (народа) и заканчивающаяся Серафимской песнью *[Sanctus].*

***Свящ*. Господь с вами.**

***Отв*. И со духом твоим.**

Свящ. Гор*е* сердц*а*!

***Отв*. Имеем ко Господу.**

Свящ. Возблагодарим Господа Бога нашего *(на этих словах преклоняется глава).*

***Отв*. Достойно и праведно есть.**

О значении первого возгласа, неоднократно звучащего в римской литургии, мы уже говорили. В восточных литургиях вместо него перед префацием используется возглашение, заимствованное из св. ап. Павла: **«Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога Отца, и общение Святаго Духа со всеми вами»** (II Кор. 13, 13). Что же касается второго возгласа, то он общий многим литургиям, поэто-

му и в традиционном русском переводе употреблен церковнославянизм «**горе**» (ввысь, вверх). *Sursum corda!* **Горе имеим сердца!** — значит, что мы должны помышлять лишь о горнем, изгоняя всякое мірское помышление о земном, вознося сердца свои к вышним (см. Пс.24, 1; 122, 1), ибо **«наше жительство на небесах»** (Флп. 3, 20). «И хор присоединяет **"имеем ко Господу",** дабы Церковь как женщина, помазавшая мvром, гор*е* сердце свое к Божеству Самого Слова вознесла» (*PL 217, 835 C*), — замечает Иннокентий III. Весь этот диалог говорит о единодушии в молитве священника и народа. Он как бы хочет пробудить веру молящихся, оживить ее любовью. Св. Киприан Карфагенский в трактате «О молитве Господней» говорит: «Когда мы стоим на молитве, то должны бодрствовать и прилежать к молению всем сердцем. Да удалится от нас всякое плотское и мірское помышление и дух да помышляет только о том, чего он просит. И священник, предпослав молитве предисловие *[praefatione],* приготовляет к тому умы братьев, взывая: **"Горе имеим сердца!"** И народ в своем ответе **"имамы ко Господу",** получает напоминание, что ему ни о чём не должно помышлять, как только о Господе. Да будет сердце закрыто от противника; одному Богу да будет оно открыто и да не допустит во время молитвы войти в себя врагу Божию! А он часто вторгается и проникает и ловким обманом отвлекает моления наши от Бога, заставляя одно иметь в сердце, а другое выражать голосом, между тем как Господу надобно молиться с искренним вниманием и умолять не звуком голоса, но сердцем и чувством. Что же это за небрежность — во время принесения молитвы Господу отчуждать себя и увлекаться нелепыми и скверными помыслами, как будто у тебя есть думать о чем важнейшем, нежели о том, что ты беседуешь с Богом? И как ты требуешь, чтобы Бог услышал тебя, когда ты сам себя не слышишь? Как хочешь, чтобы Бог во время твоего моления помнил о тебе, когда ты сам о себе не помнишь? Это значит вовсе не остерегаться врага. Это значит, молясь Богу, оскорблять величие Божие небрежностью в молитве.

Это значит бодрствовать глазами, а спать сердцем, между тем как христианин должен бодрствовать сердцем и тогда, когда спит глазами. В Писании, в книге Песни Песней так говорится от лица Церкви: **"аз сплю, а сердце мое бдит"** (Песн. 5, 2). Потому-то и апостол с такою заботливостию и осмотрительностью увещевает нас, говоря: **"в молитве терпите, бодрствуще в ней"** (Кол. 4, 2). Этим он научает и показывает, что только те получают просимое от Бога, которых Бог видит бдительными в молитве» (св. Киприан Карфагенский, «Творения...», Киев, 1879, ч. I, стр. 213—214). Диавол не должен отвлечь нас от молитвы, которая должна быть искренней и идти от сердца. Наше бдение на молитве должно быть преисполнено благодарения! Воскресная месса это не противная скучная обязанность, она должна исполняться с любовью, чтобы мы могли, как некогда св. ап. Петр, положительно ответить на вопрос Христа, любим ли мы Его (см.: Ин. 21, 15—17).

«Достойно и праведно есть». Достойно благодарить Подателя всех благ и Творца всяческих (см. Откр. 4, 11), а праведно подражать ангелам и святым на небесах (см. Откр. 4, 9—10; 8, 3—4). Этот возглас имеет в восточной литургии продолжение, неведомое римской: **«...покланятися Отцу и Сыну, и Святому Духу, Троице единосущней и нераздельней».** В древности этого добавления не было и на Востоке, неведомо оно ни св. Кириллу Иерусалимскому, ни св. Иоанну Златоусту, ни св. Герману Константинопольскому, и даже такой сравнительно поздний автор как архиеп. Николай Кавасила (XIV в.) его не упоминает! (см.: «Историческое, догматическое и таинственное изъяснение на Литургию...», стр. 153 [вторая пагинация]) Теперь укажем на самое шокирующее: его и по сей день нет в греческом тексте Божественной Литургии, это вставка в славянский текст! (см.: Н. Д. Успенский, Собрание трудов. Том II: «Византийская литургия: Историко-литургическое исследование». «Анафора: Опыт историко-литургического анализа», М., 2006, стр. 397).

Затем следует префаций, являющийся в латинском обряде изменяемой частью литургии (их в Римском Служебнике более

десяти). Тем не менее, начало у всех префациев в римской литургии одинаково:

Воистину достойно и праведно, основательно и спасительно, чтобы мы Тебя всегда и везде благодарили, Свят*ы*й Господи, Отче Всемогущий, вечный Боже!

Затем следует текст, специфичный для различных префациев. Это очень удачные тексты, вкратце излагающие основы христианской веры, своего рода керигматическая проповедь. Вот чт*о* гласит рождественский префаций (ср. Ин. 1, 18):

Ибо чрез тайну воплощения Слова нашим душевным очам открылся новый свет сияния Твоего, дабы мы, узнав видимым образом Бога, чрез него возгорелись любовью к невидимому.

Завершения префациев похожи. Они напоминают нам о том, что святые Бесплотные Силы незримо сослужат при совершении святой Мессы. Продолжим же цитировать:

И посему мы с Ангелами и Архангелами, с Престолами с Царствами, и со всем сонмом небесного воинства, песнь славы Твоей поем, непрестанно взывая...

Похожая фраза есть и в префации византийских литургий: «**Аще и предстоят Тебе тысящи Архангелов и тмы Ангелов, Херувими и Серафими шестокрилатии, многоочитии, возвышащиися пернатии. Победную песнь поюще, вопиюще, взывающе и глаголюще...**», причем последние четыре глагола, говоря о многообразии ангельского пения, особо относятся (по св. Герману Константинопольскому) к четырем «животным Апокалипсиса» (см. Откр. 4, 6—9) — орел поет, вол вопиет, лев взывает и человек глаголет.

И вот возглашается Серафимская песнь *[Sanctus]*:

Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф. Полны небеса и земля славы Твоей (*ср. Ис. 6, 3; Откр. 4, 8)*. Осанна в вышних! Благословен Грядущий во имя Господне. Осанна в вышних! *(ср. Пс. 117, 25—26; Мф. 21, 9 и параллельные места)*.

Тут соединена песнь Серафимов, воспеваемая Всевышнему, из видения св. прор. Исаии, и приветствие Иисусу Христу на вход в Иерусалим, предваряющий Его страдания, взятое из псалма, выражающего чаяние мессианского избавления. Слово «осанна» означает «спаси же» (ср. Пс. 117, 25—26), этот воз-

глас используется в иудейском богослужении на молитве о дожде в праздник К***у***щей (Суккот) и при чтении праздничного «Галлеля» (псалмы CXII—CXVII), воспетого Апостолами, как это и положено при завершении сейдера (пасхальной трапезы), после Тайной в***е***чери. Осанну народ, несущий пальмовые ветви, возгласил при входе Господнем в Иерусалим, приветствуя Царя Израилева (см. Мф. 21, 8—9 и параллельные места), Который шел на вольную страсть и Крестную жертву. «Глас ангелов передает тайну Троицы и единства в Боге, глас человеков Божества и человечества во Христе олицетворяет Таинство» (*PL 217, 836 A*), — замечает Иннокентий III, т. е. троекратное **«Свят»** говорит о Троице, **«Господь Бог Саваоф *[Господь воинств]*»** о Едином Боге, **«Грядущий»** — человек Иисус Христос, **«во имя Господне»** —во имя Триединого Бога, а значит и Себя, Сына Божия.

По отношению к Страстям Христовым префаций и *Sanctus* зн***а***менуют шествие на Голгофу, бывшее как бы противопоставлением триумфального входа в Иерусалим — еще недавно кричавшие **«осанну»** евреи теперь издеваются, кроме нескольких сердобольных женщин и св. Вероники. Духовно ослепшие не увидят Христа до последних времен, когда будет вновь возглашено: **«Благословен Грядущий во имя Господне!»** (см. Мф. 23, 39; Лк. 13, 35). Мы же приветствуем Грядущего на евхаристический алтарь Небесного Первосвященника.

На слова **«Свят, Свят, Свят...»** алтарник звон***и***т, привлекая внимание верующих к началу канона.

Часть мессы, во время которой происходит пресуществление, называется каноном (правилом). По-гречески слово «канон» значит «прямой шест», а в переносном смысле — «правило» или «свод правил». Текст римского канона написан очень давно, и он оставался в принципе неизменным. Обряды при совершении важнейшей части евхаристического богослужения должны совершаться единообразно, по каноническому образцу, а самое существенное установлено Самим Христом. Уже в IV в. св. Амвросий Медиоланский цитирует многие молитвы из римского евхаристического канона, а Папа Вигилий считал его написанным в апостольские времена. Кроме частей, именуе-

мых *Communicantes* и *Hanc igitur* (с последующим абзацем), незначительно меняющихся на некоторые больш*и*е праздники, канон читается практически всегда одинаково. К тексту канона немного прибавляли святые Лев I Великий и Григорий I Великий, после чего канон не менялся вплоть до того момента, когда при Иоанне XXIII добавили имя св. Иосифа Обручника после имени Пресв. Богородицы в *Communicantes*.

Канон является центральной и самой важной частью святой Мессы, всё прочее, чт*о* происходит до и после него, лишь обрамление этой жемчужины, этой сути святой Мессы. Римский канон длиннее анафоры св. Иоанна Златоуста, подобно анафоре св. Василия Великого на Востоке.

Первая часть канона служит введением к освящению Св. Даров. Канон делится на абзацы, именуемые по первым словам латинского текста. Перед первой страницей канона в Служебнике всегда помещается картинка с распятием: св. Месса является возобновлением крестной жертвы.

Te igitur — общее поручение жертвы и молитва о воинствующей Церкви, с поминовением Папы Римского и местного правящего архиерея:

Итак, Милостивейший Отче, ради Иисуса Христа, Сына Твоего, Господа нашего, смиренно молим и просим Тебя, приими и благослови сии дары, сии приношения, сию святую, непорочную жертву, которую приносим Тебе во первых за Церковь Твою святую вселенскую, которую благоволи умирить, оградить, соединить и управлять по всей земле, вместе со служителем Твоим Папою нашим *[имя рек]* и Владыкою нашим *[имя рек]* и всеми православными *(т. е. истинно православными, исповедующими римо-католическую веру)* исповедниками католической и апостольской веры.

Затем следует первое *Memento* (поминовение живых, в том числе поименно тех, о ком попросили молиться):

Помяни, Господи, рабов и рабынь Твоих *[имя рек]*, всех присутствующих, вера которых Тебе известна и благочестие которых Тебе ведомо: за которых мы приносим Тебе или которые приносят Тебе сию жертву хвалы за себя и всех своих, во искупление своих душ, в надежде спасения и благополучия

своего, и воздают обеты свои Тебе, вечному, живому и истинному Богу.

После чего следует *Communicantes* — обращение к Церкви торжествующей и предстательству святых Господних, из которых поименно названы особо почитаемые в городе Риме, резиденции Апостольского Престола, подобное поминовению святых праотцов Авраама, Исаака и Иакова Моисеем, просившим Бога о помиловании взбунтовавшегося против Бога жестоковыйного Израиля (см. Исх. 32, 13).

Скажем вкратце о святых, перечисленных в *Communicantes*. О Богородице, Ее Обручнике св. Иосифе, названном отце Иисуса Христа, и двенадцати Апостолах (перечень коих, конечно же, начат со свв. апп. Петра и Павла) верующий читатель-христианин должен знать достаточно много из чтения Нового Завета. Затем следуют Римские Папы святые Лин († 76), Клит († 88 [?]), Климент I († 97), Сикст (скорее всего, речь идет о св. Сиксте II [† 258], ибо поминаемый ниже св. Лаврентий был его архидиаконом), Корнилий († 253). После них поминаются св. Киприан, еп. Карфагенский († 258), св. Лаврентий, архидиакон Римский († 258), претерпевший мученичество за отказ выдать государству-гонителю церковные сокровища, а затем пятеро мірян: св. Хрисогон, огласитель (катехизатор), учивший св. Анастасию Узорешительницу, и мученик, пострадавший при Диоклетиане († ок. 304), свв. Иоанн и Павел, родные братья, мученики, пострадавшие при Юлиане Отступнике († 362), свв. Косма и Дамиан († ок. 304), бессребреники (врачи, лечившие бесплатно) и мученики из Эгеи Киликийской, мощи которых были перенесены в Рим при Папе св. Феликсе III (VI в.). Далее призываются все святые.

Пребывая в общении и ублажая память во-первых Преславной Приснодевы Марии, Матери Бога и Господа нашего Иисуса Христа, а также блаженного Иосифа, Её Обручника, и блаженных Апостолов и Мучеников Твоих Петра и Павла, Андрея, Иакова, Иоанна, Фомы, Иакова, Филиппа, Варфоломея, Матфея, С*и*мона, Фаддея, Лина, Клита, Климента, Сикста, Корнилия, Киприана, Лаврентия, Хрисогона, Иоанна и Павла, Косьмы и Дамиана и всех Святых Твоих, заслугами и молитвами которых д*а*руй

нам во всём помощь и ограждение Твоим покровом. Через Того же Христа, Господа нашего. Аминь.

Затем идет *Hanc igitur* — просьба о принятии жертвы. Алтарник звон*и*т, привлекая внимание верующих к скорому пресуществлению, которое произойдет через несколько минут. Священник вытягивает руки, как бы возлагая грехи міра на главу Агнца Божия (ср. Лев. 4, 33; Ин. 1, 29; Откр. 5, 8—9). В Средние века священник клал руку на голову кающегося, отпуская грехи после их исповедания (что аналогично возложению епитрахили в восточном обряде), ныне держит руку в воздухе в сторону его головы — с кающегося снял, на жертвенного Агнца возложил:

Итак, сие приношение смирения нашего и всей Церкви Твоей, молим Тебя, Господи, милостиво приими, и дни наши устрой в мире Твоем, и благоволи избавить нас от вечного осуждения и сопричислить к стаду избранных Твоих. Через Христа, Господа нашего. Аминь.

После этого идет просьба о пресуществлении (своего рода восходящий епиклезис, предшествующий в данном случае установительным словам) *Quam oblationem*:

Молим Тебя, Боже, сподоби соделать это приношение всецело ***(священник творит три крестных знамения над дарами на следующие слова:)*** **благословенным, приемлемым, угодным, разумным и благоприятным,** ***(священник творит крестное знамение над хлебом на следующие слова:)*** **да станет оно нам Телом и** ***(священник творит крестное знамение над чашею на следующие слова:)*** **Кровию возлюбленного Сына Твоего Господа нашего Иисуса Христа.**

«Но Ты, Боже, можешь сподобить сделать это приношение благословенным, приемлемым, угодным, разумным и благоприятным. Ибо Иуда возлюбил проклятье, и оно пришло на него, и не восхотел благословения, и оно удалилось от него. Но Ты, Боже, можешь сподобить сделать это приношение приемлемым, через которое нас в избранные примешь. Иуда повесился и епископство его принял другой (см. Деян. 1, 20). Но Ты, Боже, можешь сподобить сделать это приношение разумным, чрез него разумной станет покорность служения на-

шего. Иуда воздал злом за добро и отплатил ненавистью за любовь. Но Ты, Боже, можешь сподобить сделать это приношение благоприятным, и чрез него нас, преданных Тебе, примешь» *(PL 217, 851 B)*, — замечает Иннокентий III. Три крестных знамения нам напоминают, по толкованию Иннокентия III, что Иуда предал Христа священникам, книжникам и фарисеям, и еще два о предателе и Преданном *(PL 217, 851 C—852 A).*

И вот начинается вторая часть канона, в которой священник действует от лица Христова *[in persona Christi]*. Совершается воспоминание (анамнезис) Тайной вечери. Это воспоминание является действием от лица Христова, а не рассказом о событиях Страстного Четверга. Сначала происходит освящение Гостии, во время молитвы *Qui pridie,* которая начинается так:

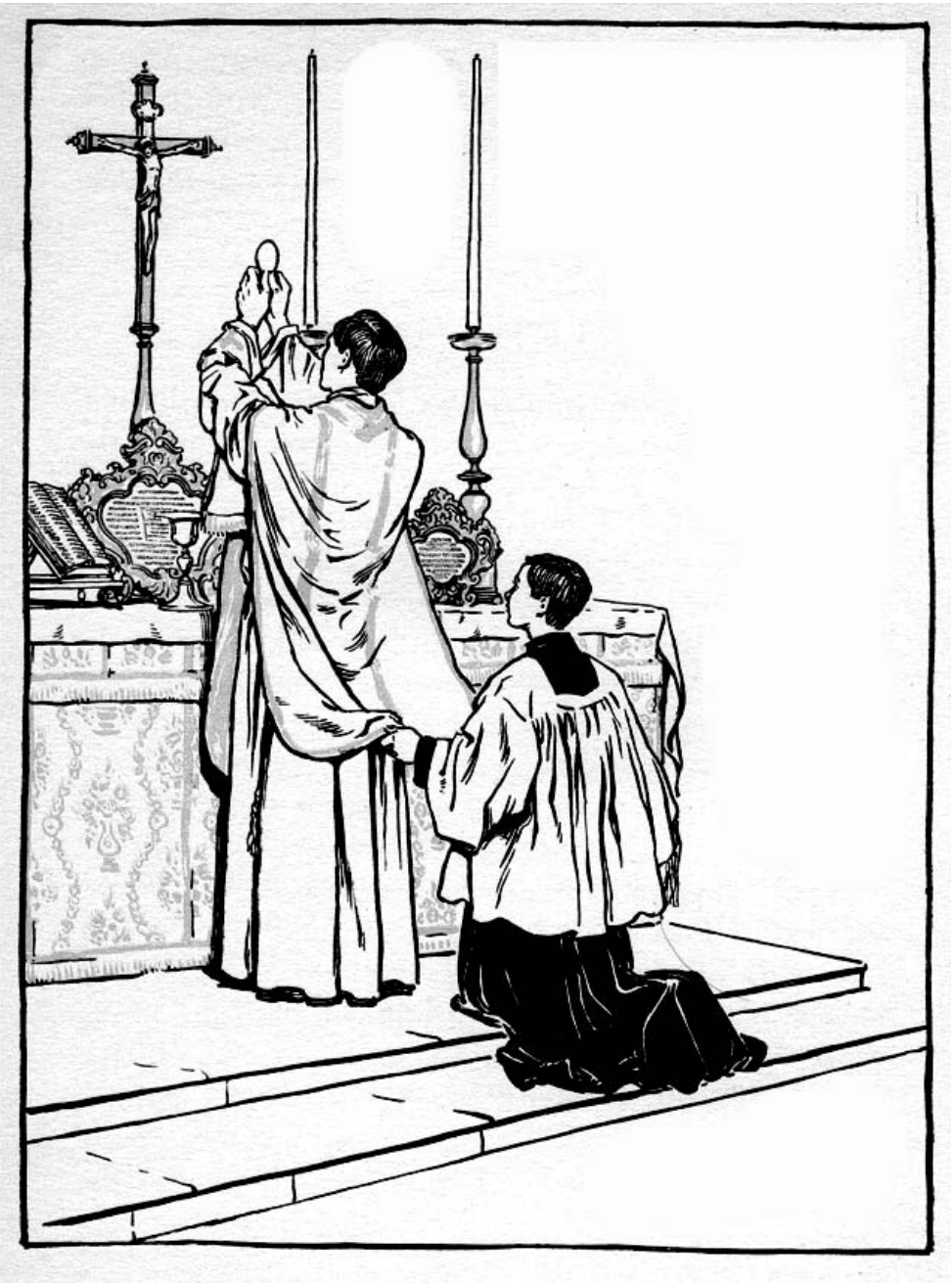
Который накануне дня своих страданий взял хлеб в святые и досточтимые Свои руки и воззрев к небу, к Тебе, Богу Отцу Своему Всемогущему, возблагодарив Тебя, благословил, преломил и подал ученикам Своим, говоря: «приимите и ядите от сего все...».

И, наконец, произносятся слова освящения, при коих по Христову установлению происходит пресуществление хлеба:

«...Ибо сие есть Тело Мое».

Священник показывает, вознося вверх, Тело Христово народу, преклонив перед этим и после этого колени, прислуживающий звон***и***т несколько раз в колокольчик, а верующие произносят, не видевши, но веруя (ср. Ин. 20, 29), что под видом хлеба сокровен Сам Христос, слова св. ап. Фомы: **«Господь мой и Бог мой!»** (Ин. 20, 28). Очень важно преклонение колен служащего иерея перед возношением: священник пресуществил Гостию один, до показа ее народу, народ ее никоим образом не пресуществлял — она уже Тело Христово, а потому священник ей поклоняется как Богу *(DS 1643—1644, 1656).*

Следует понимать, зачем происходит раздельное освящение хлеба и вина на Мессе. Мистическое разделение Тела и Крови на Мессе зн***а***менует реальное разделение Тела и про-



литой из него Крови на Кресте, символизирует смерть Христову, разлучение души и тела *(DS 3848)*. Итак, после освящения Гостии происходит освящение чаши во время молитвы *Simili modo,* которая начинается так:

Подобным образом после вечери, взяв и сию преславную чашу в святые и досточтимые руки Свои, также возблагодарив Тебя, благословил и подал ученикам Своим, говоря: «приимите и пейте от нее все...».

И, наконец, произносятся слова освящения, при коих по Христову установлению происходит пресуществление вина:

«...Ибо она есть чаша Крови Моей, Нового и Вечного Завета: тайна веры, которая за вас и за многих прольется во оставление грехов».

Священник ставит потир на илитон и говорит далее:

«Всякий раз, когда будете творить сие, будете творить в Мое воспоминание».

Священник показывает, вознося вверх, чашу с Кровию Христовою народу, преклонив перед этим и после этого колени, прислуживающий звонит в колокольчик. Во время возношений Гостии и Чаши прислуживающий приподымает рукой край ризы священника в знак молитвенного (но не собственно священнического!) участия верующих в жертве священника. Возношения Гостии и Чаши ввели в XI в. для посрамления ереси Беренгария Турского, отрицавшего действительное присутствие Христово во Св. Дарах, а звонки и прочие обычаи, связанные с возношением — в XII в. для привлечения внимания народа. Слов **«тайна веры»** нет в описании установления Евхаристии в Новом Завете и большинстве восточных литургий, но они есть в римской и амврозианской, а из восточных — в маронитской. Но ряд авторов, следуя схоласту XV в. Дионисию Картузианцу *(De Sacr. altar., art. 31),* считают их словами Самого Спасителя, переданными устным преданием. В любом случае, вариант словес Христовых в анамнезисе римского канона не является дословным и точным цитированием Нового Завета и это сделано совершенно сознательно, здесь не чтение Писания, не историческое воспоминание, а совершение Таинства!

И, наконец, начинается третья часть канона, во время которой священник благодарит Бога и снова обращается с ходатайственной молитвой *[intercessio]*.

Здесь вспоминают об Искуплении, которое было совершено лишь Крестом. Тридентский Собор учит, что на Кресте Иисус Христос возместил нашу вину и принес Отцу удовлетворение за наши грехи *(DS 1529, 1740)*. Светлое же Христово Воскресение, по резонному замечанию кардиналов А. Оттавиани и А. Баччи, лишь только «плод и следствие» Крестной Жертвы. Оно есть залог и гарантия нашего воскресения, победа над смертью, но Церковь поет, что Иисус Христос **«умерев, смерть нашу разрушил», «смертию смерть попрал»,** подчеркивая первостепенную важность крестной смерти. «Хотя ни одно действие Иисуса Христа не было лишено стяжающей заслугу ценности» (в том числе, добавим мы, и совершённое после смерти), и «было достаточным для Искупления рода человеческого, тем не менее специально говорится, что Христос искупил нас смертью Своею; ибо Он не возжелал, чтобы предшествующие действия возымели искупительный эффект, если не воспоследуют Его страсти и смерть, как последнее исполнение заслуги, в соответствии с этим: **"когда же душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное"** (Ис. 53, 10)» *(F. X. Schouppe SI, «Elementa theologiae dogmaticae», Ed. 21, Lyon-Paris, s/a, t. I, p. 467)*. Молитва *Unde et memores* различает Страсти, Воскресение и Вознесение как разные реальности, поскольку Иисус Христос искупил нас только Крестом. Похожи слова, имеющееся в восточных литургиях перед возгласом **«Твоя от Твоих...»**, они содержат несколько более полный перечень тайн из жизни Христовой, у св. Иоанна Златоуста перечень начат со **«спасительной сей заповеди»,** т. е. установления Евхаристии и заканчивается восседанием во славе одесную Отца и Вторым Пришествием, св. Василий Великий начинает от Страстей и заканчивает также как и Златоуст. Во время воспоминания тайн из жизни Спасителя в римской Мессе священник пятикратно творит крестное знамение, подчеркивая важность Креста:

Посему и мы, Господи, рабы Твои и народ Твой святой, памятуя благословенное Страдание и Воскресение от преиспод-

них, и славное на небо Вознесение Того же Христа, Сына Твоего, Господа нашего, приносим преславному Величеству Твоему от Твоих благ и даров ***(трижды осеняет крестом Св. Дары:)*** **жертву чистую, жертву святую, жертву непорочную,** ***(осеняет крестом только святую Гостию:)*** **хлеб святый вечной жизни и (*осеняет крестом только чашу:)* чашу вечного спасения.**

Бог милостиво принял ветхозаветные жертвы, которые были лишь несовершенными прообразами Евхаристии. Тем более подобает Богу милостиво принять новозаветную жертву. Авель принес жертву и сам же был безвинно убит Каином (см. Быт. 4, 3-8), будучи прообразом Христа — Первосвященника и Невинного Страдальца. Авраам был готов принести по повелению Божию Исаака, являя как образ Бога-Отца, жертвующего Сыном, так и образ Сына во всём послушного Отцу, а в потомке Авраама и Исаака Иисусе Христе благословлены все народы земли (см. Быт. 22, 1—18). Наконец, Мелхиседек, царь Салима, вынес, прообразуя Евхаристию, хлеб и вино, благословив в лице Авраама Его потомка Христа (см. Быт. 14, 18—20), он был прообразом новозаветного священства, которому Левий в лице предка своего Авраама отдал десятину (см. Быт. 14, 20; Пс. 109, 4; Евр. 5, 6—10; 6, 20; 7, 1—28). Об этом нам напоминает молитва *Supra quae*:

Благоволи воззреть на сие милостиво и благоприятно и приими, как сподобил принять дары отрока Твоего, праведного Авеля и жертву патриарха нашего Авраама, и то, что принес Тебе первосвященник Твой Мелхиседек, святое жертвоприношение, непорочную жертву.

Католическая Церковь учит, что пресуществление происходит на установительных словах. Формой Таинства Евхаристии являются только лишь слова, произнесенные Спасителем при установлении этого Таинства: **«Сие есть Тело Мое», «Сия есть Кровь Моя»** *(DS 1321)*. Пресуществление происходит во время произнесения этих слов священником за литургией какого-либо обряда. Призывание Духа Святаго (епиклезис) вовсе не является формой сего Таинства ни при каких обстоятельствах (*DS 3556*). Тем не менее, мы видим, что епиклезис есть в восточных литургиях, написанных до разделе-

ния и принятых в Восточных Католических Церквах. Св. Иоанн Златоуст, учивший о пресуществлении на установительных словах (см.: св. Иоанн Златоуст, О предательстве Иуды, Бес. I, n. 6 — *PG 49, 380*), в анафоре своей литургии написал епиклезу. Одно из католических объяснений этому — епиклезис это литургическая драма, которая описывает действие Святого Духа во время «установительных слов» (*PG 161, 516 A—C*); другое — это молитва о плодах Евхаристии (*PG 161, 515D—516 A*) (оба объяснения восходят к кардиналу Виссариону Никейскому, одному из греческих Отцов Флорентийского Собора, а впоследствии католическому Патриарху Константинопольскому). По мнению средневекового православного литургиста Николая Кавасилы (XIV в.), с которым согласились восточные отцы Флорентийского Собора (см.: свящ. кн. А. Волконский, «Католичество и Священное Предание Востока», Париж, 1933, стр. 364), епиклеза в неявной форме содержится в воззвании *Supplices te rogamus*, где под **«Ангелом»** имеется в виду Святой Дух (см.: Николай Кавасила, «Изъяснение Божественной Литургии», гл. 30 — *PG 150, 434 C—D*). Мы не согласны с мнением св. Фомы Аквинского, что под словом **«Ангел»** подразумевается Христос (см.: св. Фома Аквинский, *Summa theologiae, III, q. 84, a. 4 ad 9*), хотя общий знаменатель его мнения и нашего — речь идет об Ипостаси Троицы, а не просто о неком ангеле, как думают некоторые авторы. Если не принимать гипотезы о существовании в древности нисходящего епиклезиса в римской литургии, то только наша трактовка позволяет истолковать слова Папы Геласия, обращенные к Елпидию, еп. Веронскому, о призыве к схождению Святого Духа (*PL 59, 143 A*). Впрочем, мнения восточных отцов Флорентийского Собора (согласившихся с Николаем Кавасилой), что Ангел — Дух Святый, и св. Фомы Аквинского, что Ангел — Сын Божий, можно сблизить, памятуя о *Filioque*, что Дух исходит от Сына и посылается от Него. Поэтому священник, действуя от лица Христова, получает и содействие Духа, произнося установительные слова *(cf.: Dom E. Guillou [OSB], «Le canon romain et la liturgie nouvelle», Escurolles, 1989, p. 36)*. Это воззвание, представляющее собою

восходящий епиклезис, вкрапленное посреди ходатайственной молитвы, идущей после анамнезиса, гласит:

Смиренно молим Тебя, Всемогущий Боже, да будет принесено сие руками святого Ангела Твоего на горний жертвенник Твой, пред лице Божественного Величества Твоего, дабы мы все, от сего жертвенника причащаясь Святейшего Тела ***(священник творит крестное знамение над Гостией)*** **и Крови (*****священник творит крестное знамение над чашей)*** **Сына Твоего, исполнились всякого небесного** ***(священник осеняет себя крестным знамением)*** **благословения и благодати. Через Того же Христа, Господа нашего. Аминь.**

Затем следует второе *Memento* (поминовение усопших, в том числе поименно тех, о ком попросили молиться):

Помяни еще, Господи, рабов и рабынь Твоих ***[имя рек]*****, которые предварили нас со зн*а*мением веры и почивают сном мира. Молим, Господи, д*а*руй им и всем во Христе почивающим место прохлады, света и покоя. Через Того же Христа, Господа нашего. Аминь.**

После молитвы о Церкви страждущей в молитве *Nobis quoque peccatoribus* вновь говорится о единстве воинствующей и торжествующей Церкви. Первые ее слова «**И нам грешным рабам Твоим...**» *[Nobis quoque peccatoribus...]* произносятся священником громко (от имени и для сведения всех присутствующих), священник (да и все присутствующие) бьет себя в грудь, в то время как канон в целом предписывается читать тайно *(DS 1745, 1759).*

Расскажем вкратце об упомянутых ниже святых (все они мученики). Верующий читатель-христианин должен достаточно много знать из Нового Завета о святых Иоанне Крестителе, Предтече и Пророке Господнем, Стефане Первомученике, архидиаконе Иерусалимском, Матфие, ставшим Апостолом в числе Двенадцати после Вознесения Господня вместо Иуды-предателя, Варнаве, поручившимся за св. ап. Павла перед прочими Апостолами. Затем упомянут св. Игнатий Богоносец, еп. Антиохийский († 107). Затем Папа св. Александр I († 115). Св. Марцелин, священник, и св. Петр, заклинатель *[exorcista],* жившие и принявшие мученический венец во II в. в Риме,

свв. мучч. Фелицитата и Перпетуя, пострадавшие в 202 г. в Карфагене, св. Агафия *[Agatha]* († 251), пострадавшая в Декиево гонение в Сицилии, св. Луция (Лукия по-русски и Лючия по-итальянски) († ок. 304), соотечественница св. Агафии, пострадавшая в Диоклетианово гонение в Сицилии, св. Агния (на западноевропейских языках Агнесса) († ок. 304), чье мученичество восхваляли свв. Амвросий Медиоланский и Иероним Стридонский, св. Цецилия († 230), пострадавшая в Риме, небесная покровительница церковной музыки и пения, св. Анастасия Узорешительница († 25 декабря 304 г.), дочь св. Фаусты Сирмийской и ученица вышеупомянутого св. Хрисогона, знатная римлянка, пострадавшая в Диоклетианово гонение в Сирмии, чей день памяти совпадает с Рождеством Христовым. В V в. некоторая часть ее мощей была перенесена в Рим. Обратим внимание, что после мужчин перечислено несколько женщин.

И нам грешным рабам Твоим, уповающим на обилие милости Твоей, благоволи даровать некоторую часть и общение с Твоими святыми Апостолами и Мучениками, с Иоанном, Стефаном, Матфием, Варнавою, Игнатием, Александром, Марцелином, Петром, Фелицитатою, Перпетуею, Агафиею, Луциею, Агнессою, Цецилиею, Анастасиею и всеми святыми Твоими, в сообщество которых приими нас, молим Тя, не как Воздаятель заслуг наших, но как Податель отпущения. Через Христа, Господа нашего, через Которого, Господи, всегда творишь все сии блага, освящаешь, животворишь, благословляешь и подаешь нам.

Наконец, наступает завершение канона, во время которого происходит осенение потира крестом, творимое гостией, и малое возношение:

***Свящ*. Через Него, с Ним и в Нем, Тебе, Богу Отцу Всемогущему, в единении со Святым Духом, всякая честь и слава...**

На распев или громко: **...во все веки веков.**

***Отв*. Аминь.**

Этим заканчивается собственно канон в узком смысле слова, анафора, хотя в Служебнике к канону причисляется оставшаяся часть службы вплоть до конца. Затем идет Молитва Господня, чтение которой во многих литургиях признак скорого начала причастия.

в) Причастие и завершение св. Мессы

В отличие от восточных литургий большую часть *Pater noster* священник глаголет один. Решение поместить *Pater noster* сразу после канона принял св. Григорий I Великий.

***Свящ.* Помолимся. Спасительными заповедями наученные и божественным наставлением руководимые, дерзаем взывать:**

Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя яко на небеси и на земли, хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим, и не введи нас во искушение.

Отв. **Но избави нас от лукаваго.**

Свящ. (тихо): **Аминь.**

Не будем объяснять тут всю молитву **«Отче наш»,** смотр*и*те в катехизисе и в толкованиях на Евангелия от Матфея и Луки. Но четвертое прошение следовало бы прокомментировать. В латинском тексте Евангелия это прошение различается в вариантах, приводимых у Матфея и Луки. В первом случае испрашивается над-сущностный, сверхъестественный хлеб (см. Мф. 6, 11 *Vulg.*), во втором же — повседневный (см. Лк. 11, 3 *Vulg.*). Тут передаются оба оттенка словоупотребления Спасителя, каково оно по толкованиям Отцов Церкви. Мы просим, во-первых, небесный хлеб, Евхаристию, как духовную пищу наших душ. **«Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алк*а*ть, и верующий в Меня не будет жаждать никогда»** (Ин. 6, 35), —сказал Господь. «Хлеб же сей свят*ы*й есть хлеб насущный» (св. Кирилл Иерусалимский, Поучения тайноводственные, V, n. 15 — *PG 33, 1120 A*). Во-вторых, мы просим и обычного плотского хлеба, обычной земной пищи. «Что такое **"хлеб насущный"**? Повседневный. Так как Христос сказал: **"да будет воля Твоя яко на небеси и на земли",** а беседовал Он с людьми, облеченными плотью, которые подлежат необходимым законам природы...» (св. Иоанн Златоуст, На Мф., Бес. XIX, n. 5 — *PG 57, 280*). «Ниже в молитве следует: **"Хлеб наш насущный даждь нам днесь".** Просим ли мы у Отца потребное для тела пропитание, обозначая хлебом всё необходимое, или понимаем под насущным хлебом тот, который

вы примите из алтаря, правильным будет говорить: **"Даждь нам днесь"** — то есть в настоящее время. Хлеб необходим в сем веке, когда нам свойственно алкать. Когда же наступит иная жизнь и умолкает голод, будет ли у нас нужда просить хлеба? А если иметь в виду хлеб, который, как я сказал, мы принимаем из алтаря, то опять же хорошо молиться, чтобы Бог его нам дал. Ведь о чем нам молить, как не о том, чтобы не допускать в себе всего того зла, которое отделяет нас от сего [Святого] Хлеба? Хлебом является и ежедневно возглашаемое Слово Божие. Ибо, не являясь хлебом для желудка, не есть ли оно хлеб для души? Когда же прейдет эта жизнь, мы не будем искать хлеба, которого ищет голод; не будет нужды принимать Таинство алтаря, ибо станем едины со Христом, Чье Тело ныне принимаем; не потребуется, чтобы говорились слова, которые мы теперь говорим вам, и чтобы читался кодекс [Священного Писания], ибо мы увидим Того, Который является Словом Божиим, **"Которым всё начало быть"** (Ин. 1, 3), Которым окормляются ангелы, Которым просвещаются ангелы, Которым умудряются ангелы, не взыскующие слов уклончивой речи, но пьющие Единое Слово, от преизбытка извергающие похвалы и не оскудевающие в славословиях. **"Блаженны живущие в доме Твоем; они непрестанно будут восхвалять Тебя"** (Пс. 83, 5), — говорит Псалмопевец» (св. Августин Иппонийский, «О Молитве Господней», *п. 6*). Итак, сверхъественный хлеб есть духовная трапеза слова Божия (см. Втор. 8, 3; Ам. 8, 11; Мф. 4, 4) и высшее питание для плоти и души — Евхаристия (см. Ин. 6, 26—58). «Точно две трапезы поставлены в сокровище Церкви святой. Одна трапеза — святой алтарь, и на ней хлеб святый, еже есть многоценное Тело Христово; другая — трапеза Закона Божественного, и в нем святое учение...» (Фома Кемпийский, «О подражании Христу», кн. IV, гл. 11). Поэтому-то святая Месса и состоит из литургии оглашенных [*missa cathechumenorum],* за которой читается Писание, и из литургии верных *[missa fidelium],* при которой совершается Евхаристия.

О пятом прошении заметим только, что оно соотносится с призывом Христовым примириться с человеками перед приближением к жертвеннику (см. Мф. 5, 23—24), актуальным не только для прообразовательных ветхозаветных жертв, но и для Евхаристии.

Далее священник молится, смиренно взывая к Отцу об избавлении от зла, тайно читая так называемый «эмболизм» (вставку), в которой, кстати, призывается молитвенная помощь святых (Божией Матери, Заступницы нашей пред Богом, и свв. апп. Петра, Павла и Андрея, которые отличались особо подвижнической жизнью и любовью ко Кресту Христову):

Избавь нас, молим Тебя, Господи, от всех зол прошедших, настоящих и будущих, и предстательством благословенной и славной Приснодевы Богородицы Марии с блаженными Апостолами Твоими Петром, и Павлом, и Андреем, и со всеми святыми, милостиво даруй мир во дни наши, дабы мы, подкрепляемые помощью Твоего милосердия, оставались всегда свободными от греха и избавились от всякого смятения.

В традиционной римской мессе мы делаем здесь акцент на *hodie*, **днесь**, сегодня, нам нет надобности цитировать Тит. 2, 13. Священник заканчивают эту молитву, преломляя Св. Хлеб над чашей на три части — две половины и отломанную от одной из них малую частицу:

Через Того же Господа нашего, Иисуса Христа, Сына Твоего, Который с Тобой живет и царствует в единении со Св. Духом...

(громко и на распев) **...во все веки веков.**

Отв. **Аминь.**

Священник творит частицей троекратное крестное знамение над чашей, говоря:

Мир Господень да будет всегда с вами.

Отв. **И со духом твоим.**

Влагая частицу Св. Тела в чашу, священник произносит тайно:

Сие соединение и освящение Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа да будет нам принимающим в жизнь вечную. Аминь.

Если раздельное освящение хлеба и вина знаменовало пролитие Крови на Кресте и смерть Христову, то вложение частицы — соединение души и тела, Воскресение Христово. Слово «освящение» означает «выражение тайны Воскресения Господня», речь тут вовсе не идет о пресуществлении. Напрасно слово «освящение» пропущено во многих галликанских литургиях!

Воздав коленопреклонение Св. Дарам, священник ударяя себя десницею в грудь произносит (за торжественным богослужением эти слова также поет хор):

Агнец Божий, взявший на Себя грехи міра, помилуй нас.
Агнец Божий, взявший на Себя грехи міра, помилуй нас.
Агнец Божий, взявший на Себя грехи міра, даруй нам мир.

Верующие тоже бьют себя в грудь. До X в. говорилось трижды **«помилуй нас»** (как и по сей день сохраняется в Страстной Четверг), но после нестроений X—XI вв. и явления антипап было введено заключение **«даруй нам мир»**. Весьма актуально это воззвание и для нашего времени, когда по верному замечанию Папы Павла VI, «смрадный дым сатаны проник в храм Божий» (Проповедь 29 июня 1972 г.). На заупокойной Мессе на *Agnus Dei*, вместо обычного варианта говорится в конце воззваний: **«...упокой их», «...упокой их», «...упокой их во веки».** Троекратное призывание Агнца относится к Триединому Господу, к Коему Исаия воззвал: ***«Emitte agnum, Domine, dominatorem terrae, de petra deserti ad montem filiae Sion»*** **– «Пошли, Господи, Агнца, Владетеля земли, от камня пустыни к горе дщери Сиона»** (Ис. 16, 1 *Vulg.*).

В XI—XII вв. в богослужебное употребление вошли молитвы о мире, по причинам, названным нами выше. Из различных вариантов св. Пий V выбрал нижеприведенные.

Господи Иисусе Христе, сказавший Апостолам Твоим: «мир оставляю вам, мир Мой даю вам» (*ср. Ин. 14, 27*), не взирай на грехи мои (именно **«мои»,** а не **«наши»**!), **но на веру Церкви Твоей; и по воле Твоей – благоволи умиротворить и соединить ее. Живущий и Царствующий, Боже, во все веки веков. Аминь.**

После этой молитвы прежде все присутствующие обменивались друг с другом братским поцелуем в доказательство взаимной любви и прощения всех обид. В настоящее время целование духовенства соблюдается только при торжественных Мессах в сослужении диакона и иподиакона. На заупокойных Мессах нет ни вышеприведенной молитвы, ни преподания мира.

Господи Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, по воле Отца при содействии Святого Духа оживотворивший мір смертию Твоею, избавь меня через сие святейшее Тело и Кровь Твою от всех неправд моих и всех зол и соделай меня всегда преданным заповедям Твоим и не дозволь мне отпасть от Тебя. С Тем же Богом Отцом и Духом Святым Живущий и Царствующий Бог, во все веки веков. Аминь.

Причащение Тела Твоего, Господи Иисусе Христе, которое я недостойный дерзаю принять, да не будет мне в суд и во осуждение, но благостью Твоей да послужит во ограждение и исцеление души и тела: Живущий и Царствующий с Богом Отцом в единении со Святым Духом, Бог, во все веки веков. Аминь.

Закончивши три молитвы, готовивших ко Святому Причастию, священник приступает к Приобщению, прочитав несколько кратких молитв, с этим связанных. Священник преклоняет колено и берет Гостию в руку, дабы принять ее, говоря:

Хлеб небесный прииму и имя Господне призову ***(ср. Пс. 115, 4).***

Держа Гостию в левой руке, священник бьет себя в грудь правой, а прислуживающий звонит при словах:

Господи, я не достоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово и исцелится душа моя ***(трижды).***

Держа Гостию в правой руке, священник творит крестное знамение и говорит перед причастием:

Тело Господа нашего Иисуса Христа да сохранит душу мою для жизни вечной. Аминь.

Приобщившись Св. Хлеба, священник берет чашу.

Что воздам Господу за все благодеяния Его мне? Чашу спасения прииму и имя Господне призову ***(Пс. 17, 4).***

Восхваляя призову Господа и спасусь от врагов моих ***(Пс. 115, 3—4).***

Священник приступает к приобщению из Чаши.

Кровь Господа нашего Иисуса Христа да сохранит душу мою для жизни вечной. Аминь.

После приобщения священника причащаются верующие. Церковь приглашает к причастию всех достойных, но на свя-

той Мессе для свершения жертвы необходимо лишь причастие священника (при том под двумя видами). Тридентский Собор предал анафеме протестантов, осуждавших Мессы, на которых причащается только служащий священник *(DS 1747, 1758)*. В священническом Служебнике *[Missale]* порядок причастия мірян в чине Мессы *[ordo missae]* не указан, только в молитвенниках для мірян это печатается в чине Мессы.

Прислуживающие читают «Исповедую» *[Confiteor]*, а священник продолжает, говоря **«Да помилует...», «Прощение...»** (см. в начале). Обращаясь к народу со Св. Дарами и показывая частицу, священник говорит:

Се, Агнец Божий, взявший на Себя грехи міра ***(Ин. 1, 29).***

Присл. (говорит трижды, ударяя себя в грудь): **Господи, я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово и исцелится душа моя** ***(ср. Мф. 8, 8).***

В традиционном латинском обряде міряне причащаются под одним видом — хлеба (французский король имел право на Причастие под двумя видами на коронационной Мессе). Подавая Пречистую Плоть Господню в уста коленопреклоненным причастникам, священник, творя крестное знамение частицей, говорит:

Тело Господа нашего Иисуса Христа да сохранит душу твою для жизни вечной. Аминь.

Причастник, ничего не говоря, почтительнейше приемлет Св. Таины. Рекомендуется пошире открыть рот и высунуть язык, чтобы священнику было удобно влагать Гостию в уста, а затем быстро проглотить Св. Тайны. Священник, причастив верующих, возвращается к престолу.

До XII в. было принято частое причащение Св. Тайн, затем оно стало редким. В ходе борьбы Церкви с ересью янсенистов в XVII—XVIII вв., в которой особо выдающуюся роль сыграли иезуиты, стал усиленно возрождаться интерес благочестивых душ к частому причащению (что началось среди благочестивых христиан и ранее, как мы видим из «Подражания Христу»), в то время как янсенисты цеплялись за позднесредневековую практику. Окончательная победа была одержана, когда в 1905 г. Папа св. Пий X призвал к частому, даже ежедневному причаще-

нию (если духовник не найдет препятствий) всех католиков, запретив дискуссии теологов о расположениях к частому причащению и порицая ложное рвение янсенистов о благоговении к Пресвятой Евхаристии *(DS 3375—3383).*

Священник тайно говорит:

Что мы приняли устами, Господи, то да восприимем чистою душею, и от временного дара да будет нам уврачевание вечное.

Прислуживающий, дабы ни капли Крови Христовой не пропало, наливает немного вина на дно чаши, наклоненной в его сторону священником, и священник выпивает это вино. Затем священник продолжает:

Тело Твое, Господи, которое я принял, и Кровь, которую я испил, да прилепятся к внутренностям моим и даруй, чтобы нечистота греховная не оставалась во мне, обновленном чистыми и Святыми Тайнами. Живущий и Царствующий во веки веков. Аминь.

Затем персты священника омываются вином и водой над потиром, смывая наималейшие крошки Св. Хлеба, после чего священник выпивает жидкость из потира. От пресуществления хлеба в Пречистую Плоть Христову и вплоть до этого омовения священник держал сжатыми подушечки большого и указательного пальцев, разжимая их только для того, чтобы взять Гостию, совершая все прочие действия тремя оставшимися пальцами.

Священник вытирает персты свои и чашу, которую потом покрывает. Прислуживающий переносит Служебник назад, на сторону Епистолы, где читался Ветхий Завет (даже если Епистола взята из Нового, что чаще всего, но в основном из псалмов берется Градуал) — в знак того, что обратившиеся иудеи и язычники суть из двух одно во Христе (см. Еф. 13—17). Священник следует на сторону Епистолы и читается Запричастный стих *[Communio].* До XII в. на Причастие верующих пели псалом с антифонами, а когда частое причащение вышло на какое-то время из употребления, в память об этом псалме стали читать краткий стих. Затем следует послепричастная молитва *[Postcommunio],* сходная по структуре (вступление и завершение) с коллектой. Эта молитва является не только благодарени-

ем, но и прошением о пребывании в причастнике плодов Таинства (см.: кард. Иоанн Бона, *De sacrificio Missae, cap. 5, § 12*).

***Свящ*. Господь с вами!**

***Отв*. И со духом твоим.**

***Свящ*. Помолимся.**

Здесь читается изменяемая часть богослужения, которая на праздник Тела Христова звучит так: «**Просим Тебя, Господи, исполни нас вечного наслаждения Твоим Божеством, Которое таинственно обозначается временным приобщением к Драгоценному Телу и Крови Твоей; Живущий и Царствующий с Богом Отцом в единении со Святым Духом, Боже, во веки веков».**

***Отв*. Аминь.**

Затем наступает отпуст, о котором мы уже рассказывали в начале данного трактата, когда рассказывали о происхождении слова «Месса».

***Свящ*. Господь с вами!**

***Отв*. И со духом твоим.**

Свящ*. Идите, служба кончена *(или, если после Мессы следует процессия:* Благословим Господа!*).

***Отв*. Благодарение Богу.**

Священник отослал нас приступить выполнять наше призвание и нести Христа окружающим (см.: П. Тиволье *[SJ]*, Указ. соч., стр. 310).

На заупокойной мессе вместо отпуста говорится:

Да почиют в мире.

***Отв*. Аминь.**

Далее читается заключительная молитва св. Мессы *[Placeat tibi]:*

Да будет благоугодна Тебе, Святая Троица, покорность моего служения и соделай, чтобы жертва, которую я, недостойный, принес пред очами Твоего Величества, была Тебе приемлема, мне же и всем тем, за кого я ее принес, да послужит она умилостивлением по Твоей благости. Через Христа, Господа нашего. Аминь.

Священник, обратившись к коленопреклоненному народу, благословляет его крестным знамением, напоминая благосло-

вение Христом Апостолов в день Вознесения (см. Мф. 28, 19; Лк. 24, 50—51):

Да благословит вас Всемогущий Бог: Отец, и Сын, и Дух Свят*ы*й.

Отв. **Аминь.**

Конец благословения, преподанного во имя Пресвятой Троицы, утверждается словом **«Аминь»** ***[Amen],*** которое в переводе с еврейского значит «воистину», «да будет так». Бог един и истинен (см. Ин. 17, 3). Один еврейский мудрец считал слово *Amen* акростихом еврейской фразы *El Melech neeman* [Бог — Царь верный]. В греческом оригинале Евангелия указано, что Христос утверждал этим словом истинность Своих словес, это слово дается без перевода на греческий (ср. в славянской Библии **«аминь глаголю вам»,** аналогично и в Вульгате), что в русских переводах, увы, смазано (**«истинно говорю вам»**). В Апокалипсисе сие слово указывается в качестве одного из имен верного Свидетеля — Спасителя (см. Откр. 1, 5; 3, 14; 22, 20).

На заупокойной Мессе нет заключительного благословения, ибо на ней избегается благословение живых.

Затем на стороне Евангелия читается последнее Евангелие. Служебник переносить не нужно, ибо последнее Евангелие напечатано на одной из алтарных таблиц.

Свящ. **Господь с вами.**

Отв. **И со духом твоим.**

Свящ. **Начало святого Евангелия от Иоанна.** ***(Все осеняют себя троекратным крестным знамением, как и при чтении первого Евангелия — см. выше.)***

Отв. **Слава Тебе, Господи.**

Свящ. **В начале было Слово и Слово было у Бога и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Всё чрез Него начало быть и без Него ничто не начало быть, что начало быть. В нем была жизнь и жизнь была свет человеков, и свет во тьме светит и тьма не объяла его. Был человек посланный от Бога, имя ему Иоанн. Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но чтобы свидетельствовать о свете. Был свет истинный, который просвещает всякого человека приходящего в сей мір. В**

міре был и мір чрез Него начал быть, и мір Его не познал. Пришел ко своим и свои Его не приняли. А тем, которые приняли Его, верующим дал власть быть чадами Божиими, которые не от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

И СЛОВО СТАЛО ПЛОТЬЮ ***(при этих словах преклоняются колени, дабы почтить тайну Боговоплощения).***

И обитало с нами – и мы видели славу Его, славу как Единородного от Отца, исполненного благодати и истины.

Отв. **Благодарение Богу.**

Последнее Евангелие как бы резюмирует наставление, услышанное во время литургии оглашенных. Возгласы перед последним Евангелием аналогичны возгласам перед первым, коленопреклонение подобно таковому на Символе веры, а заканчивается это чтение, как и Епистола, ответом **«Благодарение Богу»**. Читаемый при этом пролог Евангелия от Иоанна (Ин. 1, 1—14), говорит о тайне Боговоплощения, о пришествии Логоса во плоти, столь связанном с Искуплением и Евхаристией. До реформ середины XX в. было принято, что если праздник отменял воскресение, то вторым Евангелием читалось Евангелие воскресения — это требовало переноса Служебника на сторону Евангелия. И по сей день Служебник переносят на Вербное Воскресение (если в начале Мессы не было благословения ветвей, то второе Евангелие читается из чина благословения ветвей: Мф. 21, 1—9).

После читанной мессы читаются молитвы, предписанные Львом XIII. В 1859 г. блаж. Пий IX ввел молитвы о защите Папской области от агрессии революционеров, читавшиеся во всей Италии. В 1870 г. войска «итальянского» (сардинского) короля захватили Папскую область, и Папа стал «узником Ватикана». 13 октября 1884 г., ровно за 33 года до «пляски солнца» в Ф***а***тиме, у Папы Льва XIII было видение. Он услышал разговор между Богом и сатаной, подобный описанному в книге ***И***ова (ср. Иов. 1, 4—12). Сатана грозился разрушить Церковь, а Бог дал ему возможность испытывать Церковь на протяжении от 75 до 100 лет. В том же году Лев XIII распространил на весь мір молитвы, предписанные его предшественником для Италии.

Дабы охранить Церковь от дьявольских козней в 1886 г. к ним была добавлена молитва св. Архангелу Михаилу. В 1904 г. св. Пий X добавил призывание Сердца Иисусова. После подписания Латеранских соглашений в 1929 г., когда был создан Город Государство Ватикан, Пий XI ввел новое намерение молитвы — об обращении России. В 1965 г. Павел VI отменил чтение этих молитв, хотя еще не истекло ста лет от 1884 г., а Россия всё еще продолжала томиться под игом безбожного коммунистического режима, нуждаясь (и она до сих пор всё еще нуждается) в посвящении Сердцу Пресвятой Богородицы. Немногочисленные участники традиционного движения продолжили читать эти молитвы. Святейший Отец Бенедикт XVI отменил применительно к «экстраординарной форме римского обряда» (так в *Motu proprio «Summorum pontificum»* назван традиционный римский обряд) всё литургическое законодательство, принятое после 1962 г. (Служебник 1965 г. был переходным от старой мессы к новой, введенной в 1969 г.).

Сначала трижды читается ангельское приветствие *[Ave Maria]:*

***Ст*: Радуйся, Мария, благодати полная, Господь с тобою; благословенна ты между жен*а*ми и благословен плод чрева твоего, Иисус.**

***Отв*: Святая Мария, Матерь Божия, молись о нас грешных ныне и в час смерти нашей. Аминь.**

Затем, независимо от времени богослужебного года, читается богородичный антифон *Salve regina,* в котором мы воздыхаем к небесной Заступнице в сей юдоли слез:

Радуйся, Царица, Матерь милосердия: жизнь, сладость и упование наше. Радуйся! К Тебе взываем, изгнанные сыны Евы. К Тебе вздыхаем, скорбя и плача, в сей долине слез. О, Заступница наша, обрати на нас милосердные очи Твои; и яви нам после сего изгнания благословенный плод чрева Твоего, Иисуса. О Милостивая, о Благая, о Сладчайшая Дева Мария!

***Ст*. Моли о нас, Пресвятая Богородица.**

***Отв*. Да удостоимся исполнения Христовых обещаний.**

Помолимся. Боже, убежище наше и сила, воззри благосклонно на народ к Тебе взывающий и предстательством Пре-

славной и Пренепорочной Богородицы Девы Марии, благословенного Обручника Ее Иосифа, святых Апостолов Твоих Петра и Павла и всех святых, милостиво и благосклонно внемли молитвам нашим, возносимым к Тебе об обращении грешников и о свободе и возвышении святой матери нашей Церкви. Через Христа Господа нашего.

***Отв.* Аминь.**

Затем следует молитва св. Михаилу:

Святой Михаил Архангел, защити нас в борьбе; против козней и напастей диавола будь нам опорой. Да повелит ему Бог, смиренно молимся. Ты же, небесного воинства начальник, Божественною силою низвергни в преисподнюю сатану и прочих блуждающих в міре на погибель душам коварных духов.

***Отв.* Аминь.**

И призывание Святейшего Сердца:

Святейшее Сердце Иисуса, помилуй нас *(трижды).*

Благочестивый христианин не должен спешить уходить из церкви немедленно по окончании службы, но посвятить не менее пяти минут, а хорошо бы около пятнадцати, своему частному благодарению за все милости Божии, ниспосланные во время богослужения. Особенно это касается принявших Святое Причастие! Они должны возблагодарить Господа за величайший дар, какой только может получить живое существо, которого не удостаиваются Ангелы небесные, но который получает человек — вкушать Пречистую Плоть Святаго, Крепкого и Бессмертного, в величестве Своем безмерного! Можно воззвать словами кардинала Иоанна Боны *O. Cist.* (XVII в.): «Воззри на меня, Отче Предвечный, ибо Единородный Сын Твой во внутренностях моих взывает к Тебе!» *[Respice in me, Pater aeterne, quia unigenitus Filius tuus intra viscera mea clamat ad te]*. Благочестивые верующие посещают храм и во внебогослужебное время, чтобы помолиться, а особенно для того, чтобы навестить Спасителя, сокровенного во Св. Тайнах в дарохранительнице, совершить ему частное поклонение. Бывает также торжественное поклонение Св. Дарам, совершаемое в церкви священником, бывают процессии со Св. Дарами (самая торжественная из которых на праздник Тела Христова *[Corpus Christi]*) в

храме и вне его. Католик не должен этим пренебрегать, хотя сказанное, конечно же, относится только к традиционному католическому богослужению.

7. Плоды святой Мессы

Святая Месса бесконечно ценна сама по себе, будучи доведенной до нас Голгофской жертвой, но плоды, которые мы извлекаем зависят от нашего внутреннего расположения, которое бывает несовершенным — подобно тому как воду из неисчерпаемого океана человек может черпать лишь столько, сколько влезет в его сосуд; поэтому следует избегать косного и бесплодного участия в религиозных обрядах (см.: П. Тиволье *[SJ],* Указ. соч., стр. 309).

Итак, через святую Мессу к человеку прилагаются плоды Крестной жертвы, она есть источник всякой благодати. На ней мистически возобновляется крестная жертва, да и вся земная жизнь Спасителя. От плодов святой Мессы могут получать пользу живые на земле, принадлежащие к Церкви Христовой, и усопшие в чистилище. Некоторые теологи считают, что *per accidens* от плодов святой Мессы могут получать пользу и принадлежащие к Церкви лишь явным или неявным желанием. Святые на небесах уже не нуждаются в умилостивительном эффекте Мессы, но могут воспользоваться ходатайственным, сподобляясь роста славы *(cf.: ks. W. Granat, «Dogmatyka katolicka», Lublin, 1961, t. VII, cz. I, str. 372—373).* Находящемуся в смертном грехе она поможет испросить благодать раскаяния, располагает к Таинству Покаяния. Находящимся в состоянии освящающей благодати святая Месса может отпустить легкие грехи и уменьшить временное наказание за их прегрешения. Святая Месса открывает для нас неисчерпаемую сокровищницу освящающей и воздействующей благодати, милостей Божиих, которые помогут сопротивляться злу и помогают в трудные минуты жизни. Отсюда мы черпаем вдохновение для героизма, творческого действия и святости, отсюда пострадавшие за веру черпали побуждение к мученичеству. Посещение святой Мессы по воскресениям и обязательным праздникам является дол-

гом католика, а как можно более частое, по возможности ежедневное посещение ее — благочестивым и душеполезным делом, способствующим (если оно совершается достойно и без лицемерия) духовному росту и восхождению к святости. Лучшая и высшая молитва, самое совершенное служение Богу, Виновнику нашего естества, — слушание святой Мессы. Присутствие на ней объединяет узами любви всех христиан, независимо от национального происхождения, гражданства и социального положения. Молившийся «при выходе из храма, где он присутствовал при Божественной трапезе любви, <...> глядит на всех как на братьев. Примется ли он за обыкновенное течение своих дел в службе ли, в семье, где бы ни было, в каком бы ни было занятии, сохраняет невольно в душе своей начертание любовного обращения с людьми, принесенного с небес Богочеловеком. <...> И все, прилежно слушавшие Божественную Литургию, выходят кротче, милее в обхождении с людьми, дружелюбнее, кротче в поступках» (Н. В. Гоголь, Указ. соч., стр. 62).

Подробное перечисление многих благодатей, проистекающих от благоговейного слушания святой Мессы, мы находим в «Изъяснении святой Мессы» о. Мартина фон Кохема *OFM Cap.* (XVI в.), хотя и его перечень отнюдь не является исчерпывающим. Мы процитируем только некоторые пункты, стараясь избегать повтора уже рассказанного нами выше:

«16) Ради тебя приносит Христос Себя в совершеннейшую жертву благодарения, восполняя упущения твоих благодарностей. <...>

24) Посредством каждой святой Мессы ты получаешь искупление большего числа кар, нежели посредством любого другого тяжкого покаяния. <...>

30) Молитва, возносимая на святой Мессе лучше, чем та, что ты возносишь вне ее. Ибо

31) Христос объединяет ее со Своими молитвами и приносит их в жертву Своему Небесному Отцу. <...>

33) Все присутствующие Ангелы также молятся за тебя <...>.

35) Священник совершает святую Мессу также и за тебя и приносит это жертвоприношение Богу ради твоего спасения. <...>

61) Ты будешь укреплен в твоих искушениях, которые иначе взяли бы верх над тобой. <...>

67) Ибо каждой святой Мессой ты ослабляешь себе чистилищный огонь намного сильнее, чем любыми другими тяжкими трудами покаяния.

68) Участие в одной святой Мессе при твоей жизни для тебя намного важнее тех многих, которые будут отслужены за тебя после твоей смерти. <...>

71) Нет более сильной молитвы за своих друзей, чем та, что ты возносишь за них на святой Мессе» («Покров», № 3, 1999, стр. 3—6).

Вместо заключения

Мы никак не можем постоянно пребывать в храме. Даже священники и сотрудники прихода выходят из храма для обычных для всех людей дел. Но всякий раз, когда мы возвращаемся в церковь, мы возвращаемся к источнику. **«Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лице Божие!»** (Пс. 41, 3). Чтобы Христос взял нас, со всеми нашими желаниями, делами, радостями и горестями, вот, взял бы и повел за Собою, позвавши идти за Ним (см. Мк. 1, 17). Сейчас Он ждет нас в дарохранительнице, пред коей свет в лампаде горит день и ночь. А в итоге Он ждет нас в Своем Царствии, где мы, хотелось бы надеяться, будем вечно наслаждаться лицезрением Его лицом к лицу. ***«Confitebor tibi, Domine, in toto corde meo; narrabo omnia mirabilia tua»*** — **«Буду славить Тебя, Господи, всем сердцем моим, возвещать все чудеса Твои»** (Пс. 9, 2). Аминь.

Часослов именуется по латыни *Breviarium* [краткий], поскольку в нем содержится всё нужное для чтения Часов, в то время как в восточных обрядах и в раннем Средневековье на Западе для богослужения суточного круга было нужно множество книг. Часослов с дневными часами (без Утрени) именуется по-латыни *Diurnale* [дневной].

Б*о*льшую часть службы Часов занимает чтение Псалмов Давида. «Псалом — тишина душ, знаменосец *[signifer]* мира; он утишает мятежные и волнующиеся помыслы; он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержность. Псалом — посредник дружбы, единение между далекими, примирение враждующих. Ибо кто может почитать еще врагом того, с кем возносил единый глас к Богу? Посему псалмопение доставляет нам одно из величайших благ — любовь, — изобретя совокупное пение вместо узла к единению и сводя людей в один согласный лик. Псалом — убежище от демонов, вступление под защиту Ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство для жен» (*PG 29, 212 C—D; PL 36, 64*), — говорит св. Августин Иппонийский, повторяя св. Василия Великого, переведенного на латынь пресвитером Руфином, — введение к толкованию на Псалмы св. Августина взято из творений каппадокийского святителя (русским переводом трудов коего мы воспользовались, поправив по латинскому тексту лишь одно слово).

Мірянину можно и желательно (с учетом обстоятельств) читать Часы (ККП 1983, кан. 1174 § 2), хотя он и не обязан этого делать. Папа Пий XII в энциклике *«Mediator Dei»* настойчиво рекомендовал сохранять и возрождать практику публичного совершения Вечерни в приходских церквах по воскресениям и праздникам, участия в ней верующих. Клирик обязан прочитывать полный суточный круг канонических Часов каждый день (ККП 1917, кан. 135; ККП 1983, кан. 1174 § 1). Если Час не был прочитан в свое традиционное обычное время, он может и дол-

жен быть прочтен в другое время суток *(cf.: «Rubricae generales Breviarii», n. 143);* жёсткое требование «подлинности времени» *[veritas temporis]* чуждо традиции. Часы должны читаться клириком по одобренной Церковью книге, вслух, хотя при затруднениях можно беззвучно шептать губами (*cf.: Ad. Tanquerey, «Synopsis theologiae moralis et pastoralis», Parisiis — Tornaci (Belg.) — Romae, Desclee et socii, 1929, t. III, p. 545, 555, nn. 1053, 1072).* Только клирики саном от диакона и выше имеют право возглашать: **«Господь с вами»**, на что отвечают: **«И со духом твоим».** Прочие заменяют этот возглас на: **«Господи услыши молитву мою»**, с ответом **«и вопль мой к Тебе да приидет»** (или в некоторых местах просто пропускают **«Господь с вами»**, ибо **«Господи, услыши...»** дважды не повторяют).

«Седмикратно в день я хвалил Тебя» (Пс. 118, 164 *Vulg.*), — из канонических Часов 7 часов считаются дневными, а Утреня — единственным ночным: **«В полночь вставал славословить Тебя»** (Пс. 118, 62); **«Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил закон Твой»** (Пс. 118, 55). Суточное богослужение традиционного римского обряда включает в себя следующие богослужения:

Утреня *[Matutinum]*, в монастырях начинается в полночь. Включает в себя один или три ночных часа (ноктюрна). Три ноктюрна воскресной или праздничной Утрени символизируют, по св. Бонавентуре (Толкование на Пс. LXXVI), естественное (до Моисея), Моисеево и Новозаветное Откровение. На определенные праздники в конце читается песнь св. Амвросия Медиоланского *Te Deum* (в эти дни, но не только на них, на святой Мессе читается *Gloria*). В полночь родился Христос.

Хвалитны *[Laudes]*, утренняя служба, нередко присоединяемая к Утрене, исторически же она начиналась на рассвете (около 5 утра, но раньше летом и позже зимой). Ближе к концу читается евангельская песнь св. Захарии *Benedictus* (Лк. 1, 68—79). Под раннее утро Христос воскрес.

Первый час *[Prima;* т. е. *Prima hora*, аналогично и прочие нумерованные часы*]*, по древнему счету так назывался первый час светового дня. При восходе солнца Светлое Христово Воскресение было возвещено женам-мvроносицам. Читается

дневной перечень святых из Римского Мартиролога (полные латинские святцы).

Третий час *[Tertia]*, в третий час (по древнему счету, примерно соответствует современным девяти утра) Дух Святый сошел на Апостолов. Как мы уже говорили, конвентуальная Месса, то есть Месса в монастыре, где по Уставу обязательно хоровое чтение канонических Часов, как правило является Мессой с пением и совершается после Третьего часа (в навечерие Пятидесятницы после Девятого).

Шестой час *[Sexta]*, шестой час по древнему счету был в полдень. В шестой час был распят Господь и Спас наш Иисус Христос.

Девятый час *[Nona]*, в девятый час (по древнему счету, примерно соответствует современным трем часам пополудни) Господь и Спас наш Иисус Христос испустил дух.

Вечерня *[Vesperae]*, вечерняя служба, на зажжение света (около шести вечера). **«Да направится молитва моя, как фимиам, пред лице Твое, воздеяние рук моих – как жертва вечерняя»** (Пс. 140, 2). Ближе к концу читается евангельская песнь Пресв. Богородицы *Magnificat* (Лк. 1, 46–55). Воспоминается Второе Пришествие Христово при закате міра.

Повечерие или **Павечерница** *[Completorium]*, вечерняя служба, нередко присоединяемая к Вечерне, либо читаемая отдельно около девяти вечера. Последняя молитва дня. Ближе к концу читается евангельская песнь св. Симеона Богоприимца *Nunc dimittis* (Лк. 2, 29–32). Завершается эта служба и вообще суточный круг денноночного богослужения антифоном Богородице, меняющемся в зависимости от времени богослужебного года. Воспоминается радость святых в день всеобщего воздаяния.

Пересчет древних часов на современный счет времени приблизителен и неодинаков у различных авторов, с каковым вопросом мы не имели возможности подробно разбираться. Символическое истолкование времени Часов мы заимствуем у Роберта Паулула (*PL 177, 340D–341A*). Тертуллиан дает несколько иное толкование *(De oratione, cap. 25)*: Третий час вспоминает нисхождение Духа Святаго на Апос-

толов (см. Деян. 2, 15), Шестой час — виде*е*ние св. ап. Петра (см. Деян. 10, 9—16), а Девятый — исцеление хромого от рождения (см. Деян. 3, 1) (*PL 1, 1193*).

Утреня начинается со слов: **«Господи! уста мои отверзи, и уста мои возвестят хвалу Твою»** (Пс. 50, 17), с крестным зн*а*мением на устах, что означает начало круга богослужения и прерывание великого молчания *[silentium magnum]* в монастыре, далее идет обычное для большинства Часов начало: **«Боже в помощь мою вонм*и*; Господи, на помощь мне поспеши»** (Пс. 69, 2), с крестным зн*а*мением от чела до груди, — краткая молитва, рекомендованная еще св. Иоанном Кассианом Марсельским (на Востоке именуемым «Римлянином») для частого чтения (Собеседование X, гл. 10 — *PL 49, 832 B*) и предписанная в начале часов еще св. Бенедиктом Нурсийским (Устав, гл. 9, 17, 18 *[PL 66, 421 D, 459 C, 467 D]*), после которой следует Малое славословие. Повечерие же начинается с краткого чтения (I Петр. 5, 8) с предшествующим благословением. На Часах читается молитва, совпадающая с коллектой святой Мессы (что подчеркивает связь Часов с Евхаристией и единство церковного культа), за исключением Первого часа и Повечерия (которые во многом отличаются от общей схемы), имеющих собственные неизменные молитвы, независимые от церковного календаря.

Структура Часов изменилась при реформе следованной Псалтыри 1911 г. (в понтификат св. Пия X), упразднившей порядок, существовавший столетиями (что не понравилось даже отнюдь не самому консервативному литургисту о. Луи Буйе! [*cf.: L. Bouyer, «La vie de la liturgie», Paris, 1956, p. 294—297;* см. также: [о.] О. Руссо, «История литургического движения», Киев, 2013, стр. 309]), сложившийся к VIII в. и символически истолкованный Амаларием в IX в. (см.: М. Скабллановичъ, «Толковый Типикон», Киев, 1910, вып. I, стр. 350), но воскресная и праздничная служба изменилась мало — многие Часы остались как были. Это всё-таки не был такой радикальный разрыв с традицией как реформа Павла VI! В воскресенье с Первого по Девятый час читается поделенный на части CXVIII псалом (Афанасьевский Символ Веры *[Quicumque]*, некогда читавшийся на Первом часе каждое воскресенье по Пятидесятнице, а

еще ранее ежедневно, ныне читается лишь на праздник Пресвятой Троицы), на Вечерне псалмы CIX – CXIII (на праздники CXIII псалом заменяется на CXVII), а на Повечерие псалмы IV, XC и CXXXIII (до реформы св. Пия X они читались каждый день, именно такой состав псалмов Повечерия известен еще Уставу св. Бенедикта Нурсийского, гл. 18 *[PL 66, 470 A]*).

Мы не можем в этом кратком очерке рассказать подробно обо всём (да и не имеющему Часослова избыточные подробности был бы непонятны, а имеющему излишни). Однако смеем надеяться, что этот краткий очерк дал некоторое минимальное представление о духовной сокровищнице суточного католического богослужения, освящающего весь день христианина.